

НОРИКА

СПОРНЫЙ ВОПРОС,
ЛОРД — ДРАКОН!

Норика Норика

Спорный вопрос, лорд-дракон!

<https://litres.ru/73460918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спорим, инструкция будущих невест поможет мне найти жениха?

Ведь любовь — всего лишь эмоция и я, как будущий Мастер-архивариус и ученый, могу это доказать! Нужно лишь найти достойный объект исследования, а вызвать нужные чувства не составит труда. Вот так-то, мой драконий лорд!

Считаете, победа уже у вас в кармане? Не так быстро! Хотите сбить меня с толку и помешать? Не выйдет. И ваши уроки поцелуев не помогут!

И про какую еще истинную любовь вы говорите?! Не верю!

Содержание

Глава 1.1	5
Глава 1.2	16
Глава 1.3	26
Глава 2.1	34
Глава 2.2	41
Глава 2.3	49
Глава 3.1	58
Глава 3.2	64
Глава 3.3	74
Глава 3.4	81
Глава 4.1	89
Глава 4.2	97
Глава 4.3	106
Глава 4.4	116
Глава 4.5	124
Глава 4.6	135
Глава 5.1	142
Глава 5.2	150
Глава 5.3	159
Глава 5.4	168
Глава 5.5	176
Глава 6.1	187
Глава 6.2	193

Глава 6.3	201
Глава 6.4	210
Глава 6.5	221
Глава 6.6	229
Глава 7.1	237
Глава 7.2	244
Глава 7.3	252
Глава 7.4	263

Норика

Спорный вопрос, лорд-дракон!

Глава 1.1

Как же сложно отыскать любовь!.. Настоящую любовь, тем более. Еще сложнее понять, как это сделать?! Который день бьюсь над поставленной задачей, а решение никак не находится. Нет ответа в древних текстах, вот досада!

Оглянулась на длинные ряды книг на полках библиотеки, отметив идеальную и строгую расстановку. Благодаря чему можно найти практически что угодно, не прибегая к посторонней помощи. Чего мне крайне не хотелось делать. Тему исследования я выбрала, мягко говоря, провокационную.

Магчасы на столе библиотекаря коротко дзынкнули и над ними четко проявилась раздражающая цифра в шестьдесят минут. Это подстегнуло искать активнее.

Перелистнула очередную тяжелую страницу и замерла, впившись глазами в мелкие ровные буквы старинного текста. Неужели удача?! Не может быть!

- Силь, кажется, я нашла что-то крайне интересное! - нетерпеливо позвала своего маленького помощника.

Сама же склонилась над старинной рукописью и стала внимательно изучать текст. Так и есть. Наконец-то, поиски увенчались успехом!

- Инструкция для будущих невест. Вот это да!

Золотое писчее перо мягко спланировало на стол передо мной и вопросительно запищало, привлекая внимание. Я лишь отмахнулась. Силь вечно ревновал, если мне удавалось опередить его в чем-то. Хотя он и был простым магическим пером, но гордо именовал себя моим главным наставником. А еще хранителем девичьей добродетели. Причем, всегда не к месту.

В этот послеполуденный час в библиотеке было тихо и спокойно. Первые лекции уже завершились, дальше гимназистки получали свободные часы для обеда и отдыха. Во второй половине дня в расписании обычно стояли индивидуальные или групповые занятия.

Я же предпочитала каждую свободную минуту посвящать делу. Вот и сейчас, вместо прогулки или пустой болтовни, занималась поисками в архивах. Не первый день, честно говоря. Поэтому долгожданная находка принесла облегчение. Я уже отчаялась выполнить задание к сроку!

Вернувшись к найденному тексту, удобнее развернула рукопись, аккуратно зафиксировала края на деревянной столешнице и принялась диктовать Силю заинтересовавшее меня древнеинглийское наставление по поиску жениха.

Кончик пера так и летал по поверхности бумаги. Мы все-

гда работали слаженно, одной командой. Поэтому удалось выписать инструкцию до конца рабочей смены господина Аппрекота. Он один позволял гимназисткам засиживаться за старинными манускриптами без специального разрешения от преподавателя. И часто закрывал глаза на наши маленькие хитрости при подготовке домашних заданий.

Из библиотеки я выходила крайне взволнованная своей находкой. Впереди замаячила надежда сдать зачет по магическим заклинаниям древности на «отлично». Нужно всего-то доказать подлинность одной маленькой инструкции. Каких-то пяти несчастных пунктов. Мелочь!

Неважно, что жених мне нужен, как третья нога. Главное, убедить профессора Ставра в истинности выведенной мной ранее теории: что любовь — это лишь иллюзия, эмоция, которую влюбленный придумывает себе сам. И что это возвеличенное всеми чувство можно взрастить умышленно. Не говоря уж про существование разного рода любовных заклинаний, запрещенных в нашей благословенной стране, но, по словам знающей служанки, активно применяемых всеми и везде.

Я летела в наше крыло общежития, прокручивая в голове этапы реализации дипломного проекта в целом и инструкции в частности, совсем не смотря по сторонам. Силь успел только предупредительно пискнуть, как я со всей силы врезалась в чью-то мощную и весьма крепкую мужскую грудь в щегольском костюме.

Упасть мне не дали, мягко придержав за плечи. Зато учебническая сумка не удержалась и громко шлепнулась на паркетный пол. А из нее посыпались вещи. Куча моих вещей!..

Листы с записями стаей разлетелись по всему холлу. Я с трудом подавила горестный вздох. Силь же, не сдерживаясь, тоненько взвыл и раздраженно запульсировал, намекая на чью-то торопливость и бестолковость.

- Полегче, молодой ученый. Так кости не соберешь однажды, - насмешливо прозвучало над ухом.

Поправив сползшие на нос окуляры, я встретила взглядом с моим самым ненавистным насмешником — Габриэлем Сторнбрейком. Прошу не любить и не жаловать!

Ибо этот бессовестный гад - он же князь Оршанский собственной персоной, он же любимец всех женщин светского общества Ирнистада, он же старший брат моей лучшей подруги — с самого детства насмехался надо мной и моими научными экспериментами!

- Что Оршанский, распугал всех светских дам и решил перекинуться на гимназисток?

Ярко-зеленые глаза блеснули озорством в ответ. Молодой мужчина мягко выпустил мои плечи, отстранился и сунул руки в карманы брюк. На утонченном, не лишенном мужественности, лице расплылась ненавистная мне ухмылка. Небрежным движением Гэб поправил упавшую на широкий лоб прядь каштановых волос и тихо рассмеялся.

- Да брось, Аддингтон. Я пришел с миром! - он показав

тельно выставил ладони вперед. - А, вообще-то, матушка просила передать послание для Джинни. Но раз я встретил тебя, думаю, сестрицу искать не нужно.

Я только демонстративно закатила глаза, наклонилась и стала собирать разбросанные вещи.

- Повидаться с единственной сестрой, по всей вероятности, ты не жаждешь, - не удержалась я от шпильки.

Впрочем, надо отдать Габриэлю должное, он задержался лишь на пару секунд, но тут же молча присел и стал помогать. Хотя лучше бы он этого не делал, честное слово.

- Инструкция для будущих невест? Серьезно?!

Конечно же, в руках моего главного идейного врага должна была оказаться именно эта запись. Что за везение с утра пораньше!

На холеном лице отразилась вся гамма чувств - от удивления до недоумения, если не шока.

- С каких это пор в Институте благородных девиц стали давать уроки по соблазнению? Или я что-то пропустил?!

Я немедленно попыталась вырвать несчастный листок из рук Сторнбрейка. Ожидаемо, попытка не увенчалась успехом.

Щеки горели от смущения. Еще никогда в жизни я не попадала в такое неловкое положение. Надо же было именно главному ловесалу столицы поймать меня за подобным исследованием. Теперь он вечно будем напоминать мне об этом инциденте и задушит своими издёвками!

Пока я собиралась с мыслями, Силь решительно встал на мою защиту. Магическое перо стремительно спланировало перед изрядно опешившим Сторнбрейком и стало грозно высказывать ему свое недовольство.

К сожалению, это произвело обратный эффект. Габриэль просиял предвкушающей улыбкой победителя.

- Я не понимаю, что ты там грозно пищишь, малыш! Но уверяю, хозяйке твоей это никак не поможет.

Он потряс уже ненавистным мне листком. Мы с Силем одновременно предприняли очередную попытку его вернуть. Увы, безуспешно.

- А-а-а, - рука с листком мгновенно оказалась за спиной у Гэба, - попрошу не хитрить, господу исследователя. Разберемся во всем по порядку.

- Брось, Гэб, тебе бы с собственным гаремом разобраться. Оставь науку мне, а сам иди, куда шел, - постаралась перевести все в шутку, пока еще не было поздно.

Одновременно я предприняла обманный маневр в попытке обойти этого наглеца и забрать краденное. Но ко мне ожидаемо поворачивались лицом или ловко уворачивались. В итоге этот гад, подвид благородный, поднял злосчастный листок над собой, прокашлялся и... стал зачитывать пункты инструкции вслух! Прямо посреди холла института!

- Благородные леди, позвольте познакомить вас с первым правилом будущих успешных невест. Важно с первой встречи привлечь и удержать внимание вашего потенциального

жениха...

Слова, произносимые мощным баритоном с явно издевательскими интонациями, эхом разносились по всему учреждению.

Несколько гимназисток из нашего и параллельных потоков, а также парочка преподавателей в недоумении остановились неподалеку и невольно прислушались.

- О-оу! - отчетливо пропищал Силь.

Кто знает, какие слухи вскоре поползут по столице! А кроме того, я не намерена терять шанс на успешный зачет. Это надо прекращать немедленно!

Решение пришло мгновенно. Магическими потоками я резко подняла и со всей силы опустила свою тяжелую учебную сумку на голову Сторнбрейка.

Лучше пусть сплетничают о покушении на убийство, чем — не дай боги! — о вероятном любовном интересе между Беатрис Аддингтон и молодым князем Оршанским.

Но этот бессовестный негодяй даже не почувствовал удара! Многострадальная сумка, как шарик, отскочила от магического защитного поля Сторбрейка, совершила головокружительный кульбит в воздухе и коричневой лужицей снова растянулась на паркете.

Не совсем тот эффект, на который я рассчитывала. По крайней мере, Габриэль замолчал. Плохо, что глаза горят лукавством. Явно задумал очередную пакость, негодник! И за что мне все это?!

- Прекрати меня позорить! - прошипела я.

Потом грозно подступилась к мужчине и вырвала, наконец, листок с записями из его рук.

- Нравится из себя клоуна изображать, милости прошу в императорский цирк. Думаю, там тебе подберут и костюм, и соответствующий реквизит.

Габриэль лишь довольно хмыкнул и развел руками.

Я не стала ждать продолжения концерта, подхватила сумку, пыхтя покидала в нее раскиданные вещи. Благо, Силь активно помогал. Не прощаясь, пулей ринулась в сторону комнаты, чтобы поскорее скрыться от посторонних глаз и не убить одного наглого аристократа.

Но меня и не думали оставлять в покое. Сторнбрейк не только последовал за мной в женское общежитие в разгар дня, так еще и зашел внутрь девичьих апартаментов, дав пищу многочисленным домыслам и сплетням.

- Ты что творишь? Совсем стыд потерял?! - накинулась на него.

Силь что-то грозно пропищал, поддерживая хозяйку, и ощерился всеми своими пушистыми бородками. Габриэль же мягко отодвинул перо в сторону и мы замерли, стоя нос к носу. Хотя для этого ему пришлось наклониться, а мне — выпрямиться во весь свой скромный рост. Ведь кое-кто был практически на голову выше хрупкой гимназистки.

- Нет, это я спрошу: что ты творишь, Беатрис?! Что за ерунду я там прочел?

Стоит и смотрит тут на меня! Грудь колесом, застегнутый на все пуговицы, пиджак и брюки сидят как влитые, а под рукавами явственно угадываются тугие рельефные мускулы. Широкий разворот плеч, красивый мужественный силуэт и пронзительный прищур ярко-зеленых глаз. Такой насыщенный цвет радужки бывает только у представителей древних драконьих династий.

Вот ведь счастье привалило. И все мне одной!

- О какой инструкции идет речь?

Глава 1.2

- Далась тебе моя инструкция! - раздраженно всплеснула руками и поспешно отстранилась. - Что ты прицепился, как лист ехидны к открытой ране?!

На мой выпад Габриэль лишь приподнял вопросительно бровь и скрестил руки на груди, давая понять, что не отвяжется, пока не получит объяснение. Вот ведь приставучка!

И Джинни как всегда нет на месте, чтобы отвлечь брата от замученной его вниманием подруги. Хоть бы Мардж раньше времени с практического занятия вернулась.

Мы постояли пару минут, буравя друг друга недовольными взглядами. И я поняла, что спасение не придет. И тяжело вздохнула. Придется как-то выкручиваться самой.

Зачем только я схватилась за этот проект?! Нужно было выбрать другую, более серьезную тему для исследования. Но девочки вечно подшучивают надо мной и моим неверием в любые искренние чувства между мужчиной и женщиной.

Я настаиваю, что чувства — переменчивы, как прогноз погоды. И если Мардж еще готова частично разделить мою точку зрения, хотя и с оговорками. То Вирджиния выступает за любовь и отношения, считая брак и семью — верхом женского счастья.

Б-р-р-р, аж передергивает от одной только мысли, что какой-то мужчина может стать центром моей жизни. Ну уж

нет! Наука и только наука — вот главная моя мечта!

Очередной раз наткнувшись на любопытный взгляд, я сдалась и жестом предложила Габриэлю сесть за стол переговоров. Вернее, попытаться. Потому что мой письменный стол был буквально заставлен-завален разными колбочками, скляночками, рукописями, фолиантами и другими рабочими инструментами будущего архивариуса.

С трудом нам удалось приткнуться с краю. Я достала лист со староинглийскими наставлениями по поиску жениха и развернула его перед Сторнбрейком.

- Понимаешь, это мой дипломный проект. Я собираюсь доказать, что чувства поддаются контролю и мы способны решить: уступать любовным чарам или нет.

Теперь брови Гэба удивленно поползли вверх.

- Что значит, поддаются контролю? Ты подразумеваешь... любовь? Мы про нее сейчас говорим?

- И про любовь, и про влюбленность... - уточнила я. - Все чувства можно отследить. Работая, по определенным схемам, подстраивая обстоятельства должным образом, правильно выбирая место и время, есть шанс вызвать определенные эмоции у кого-угодно, понимаешь? Такие как, например, пресловутая любовь или жгучая ненависть.

Незаметно я увлеклась и углубилась в детали, разумно рассудив, что мужская точка зрения мне не помешает, но добавит результатам авторитетности.

Мой собеседник задумался, стал слушать внимательнее.

Вот только на его лице с каждым словом проступало все большее недоумение.

- Гэб, любовь - это та же эмоциональная реакция, просто более мощная, нежели остальные. Ее можно сравнить с ненавистью, только она прямо противоположна, верно?

Сторнбрейк ожидаемо кивнул и я с еще большим жаром продолжила:

- Давай представим ситуацию, когда сначала объект оказывается в неловком положении. Потом, словами или действиями, вызываем у него ответную негативную реакцию. К примеру, агрессивными поступками добиваемся, скажем, неприязни! Просто нужно хорошо изучить объект и, как говорит мой папа, «бить точно в цель». Ту же схему можно применить, чтобы спровоцировать чувство любви и привязанности! - Я щелкнула пальцами, словно в подтверждение. - Все просто!

Несколько минут в комнате стояла оглушительная тишина. Все это время Габриэль испытывающе изучал меня, чем смущал несказанно. Я даже пару раз поерзала на стуле и нервным жестом поправила начавшие съезжать окуляры.

Силь тоже притих. Лишь пушистая часть магического пера едва заметно колыхалась. Если бы у него была голова, он бы ей неодобрительно покачал.

- Не знал бы тебя с детства, решил, что ты надо мной издеваешься, Беа... - нарушил молчание Габриэль. - Но так даже страшнее. Ведь ты, по-видимому, искренне веришь в свою

теорию.

Я возмущенно засопела. Кому я только доверилась? Это же светский ловелас и кутила Сторнбрейк!

- Ты понятия не имеешь, как проходит настоящий эксперимент. - Ринулась в свою защиту. - Да и о настоящей любви тебе, вероятно, известно лишь с чужих слов.

Не обращая внимания на потемневшее лицо Габриэля, ехидно продолжила:

- И тебе ли не знать, как вызывать... хмм... разного рода непотребные чувства у женщин всех мастей, не так ли?

Габриэль посмотрел как-то слишком по-мужски, оценивающе и тихо хмыкнул. Немного потеряв подбородок в раздумьях, уже через минуту он протянул руку для рукопожатия.

Я же — невольно! - не могла не отметить, какие у него длинные крепкие пальцы, а движения рук — плавные и точные, словно у искусного музыканта, ловко играющего на инструменте.

Но произведенный эффект тут же испортила издевательская усмешка, что расцвела на губах мужчины. Я сглотнула, сбитая с толку странной реакцией.

- Спорим, твой эксперимент провалится? - тихо проговорил этот насмешник.

При этом его лицо оказалось непозволительно близко, так что я смогла рассмотреть золотистые искорки в посветлевших глазах. Следующую фразу Гэб практически выдохнул мне в губы.

- Ведь чувства контролю не поддаются, Беатрис.

Несколько секунд мы неотрывно смотрели друг на друга. Два взгляда сцепились: его — прямой и заинтересованный, мой — напряженный и решительный. словно между нами протянулась невидимая нить...

Дальше, стараясь быть ненавязчивым, взгляд Габриэля быстро пробежался от моего лица к сжатым в кулаки рукам, мягко скользнул по фигуре, затем вернулся к глазам. А у меня неожиданно сбилось дыхание и я ощутила, как к щекам приливает кровь.

В смущении я первая разорвала зрительный контакт. Но через несколько секунд бросила короткий любопытный взгляд на Сторнбрейк — он продолжал неотрывно смотреть: зрачки расширены, брови слегка приподняты, ироничная улыбка играет на губах, а в глазах едва заметно, но отчетливо мелькает лукавый огонёк. Да он насмехается надо мной!

И тут меня разбирает азарт. Хотя я, в целом, склонна к спорам и состязаниям, но умею контролировать свои порывы. Это же было нечто другое. Это был вызов, который я, Беатрис Аддингтон - без пяти минут великий архивариус, попрошу заметить! - не могла не принять.

- Спорим! - Я решительно пожала протянутую руку и повторила. - Спорим, что мне удастся не только вызвать любовь в изучаемом объекте, но и получить... предложение руки и сердца! Так-то, Сторнбрейк!

Боги, и кто меня за язык тянет?! Что за чушь я несу!..

Показалось или в небе что-то подозрительно громохнуло?! Гроза что ли назревает...

Так, соберись, Беатрис. Не это сейчас важно. А то, что меня — серьезного ученого! - развели на дурацкий спор!

Но сердце уже пропустило удар и забилось вновь пичужкой. Причем непонятно, по причине ли неожиданного спора или из-за невероятно волнующего ощущения моей руки в горячей мужской ладони?

Габриэль не отпустил руку сразу, когда я аккуратно потянула. Вместо этого — мягко сомкнул пальцы вокруг моей ладони, задержав на полпути. Ни давления, ни спешки: только легкое, почти невесомое прикосновение, в котором чувствовалась невысказанная важность этого мгновения. Его ладонь была теплой, а рукопожатие — крепким. Но мне оно показалось чересчур нежным.

Силь все это время обеспокоенно метался между нами, выказывая недовольство и пытаясь призвать нас к порядку. Напряжение нарастало.

- Принято! - нарушил Габриэль томительную тишину и нехотя разжал пальцы. Мы выпрямились на стульях, как готовые стреляться дуэлянты.

- Ставкой для тебя будет... бал дебютанток. Я желаю, чтобы после твоего скорого и оглушительного провала в глупом эксперименте, Аддингтон, ты дебютировала в этом году! На этот раз ты не отвертишься, Беа.

У меня брови полезли на лоб от возмущения. Я подскочила со стула и стала наматывать круги по комнате. Значит так, да?! Решил подловить меня, хитрый интриган!

Вот уже третий год мне удается успешно избегать этой великосветской экзекуции. Что, думаешь уже выиграл?! Ну нет! Теперь у меня просто нет ни единого шанса на провал. Ноги моей не будет на бале дебютанток!

- Ни о каком выходе в свет и речи быть не может! Зная, как я отношусь ко всем этим глупым увеселениям, ты не мог предложить ничего более унижительного?!

Я остановилась прямо перед его наглым носом, уперев руки в бока. А он даже не думал встать - прям, истинный джентльмен, как же! - и продолжал сидеть, в то время, как леди приходилось буквально нависать над ним. Поэтому моя обвинительная тирада превращалась в какой-то фарс.

- Ты сама это начала. И теперь победа уже у меня в кармане, - расплылся этот каверзник в ехидной улыбке. - Думаю, тебе пойдет золотой цвет. И перья разных расцветок. Говорят, они станут пискom предстоящего светского сезона.

Он откровенно издевается надо мной!..

Наконец, Сторнбрейк соизволил медленно встать. Он прошел мимо к выходу, успев потрепать меня по щеке, как расшалившегося ребенка, и почти вышел, когда я опомнилась.

- Стоять! Мы не договорили!

Габриэль обернулся и глянул вопросительно. Вот ведь

наглец! Хотел обвести меня вокруг пальца, заговорив мне зубы. Но меня не так просто сбить с толку.

- Ты ничего не забыл? - в нетерпении я пару раз постучала носком туфли. - Свою ставку я принимаю. А что насчет твоей, Габриэль?!

- Разве не я благородно помогаю тебе - можно сказать трачу свое бесценное время! - в важном научном эксперименте?!

И такое невинно-оскорбленное выражение на лице, что диву даешься! Но я-то выросла рядом с этим родовитым пронырой. Не ты один знаешь слабые места противника, князь!.. Как тебе такой ход?

- Примешь участие в императорской регате! - сказала и чуть не прикусила себе язык.

Глава 1.3

Габриэль отпустил ручку двери и медленно повернулся. Я нервно сглотнула.

Засунув руки в карманы и сверля меня нечитаемым взглядом, он стал плавно приближаться бесшумной походкой хищника. Так что Силь, опасаясь за сохранность глупой хозьяйки, отрывисто взвизгнул, метнулся и завис между нами. Маленький мой защитник.

Впрочем, я и сама поняла, что слегка переборщила в стремлении досадить ближнему моему, и виновато стусевалась.

Еще были свежи воспоминания о проходившей три года назад регате, ставшей для семьи Оршанских тяжелым испытанием. С тех пор молодой князь поклялся в гонках не участвовать.

Но тут я вспомнила про ненавистный бал дебютанток и приободрилась.

- Уравниваешь ставки, Беа? - правильно понял мой маневр Габриэль.

- Пи-пи — подтвердил Силь вместо меня.

Слава богам, звенящую тишину вдребезги разбили ворвавшиеся, как стремительный вихрь, Вирджиния и Марджери, мгновенно наполнив комнату звонким смехом и праздной болтовней.

Девочки, вы вовремя, как никогда!

Впечатлительная Джинни, всегда элегантная и свежая, даже в застегнутой наглухо форме гимназистки, и дерзкая и своенравная Мардж, которая может положить на лопатки нашего преподавателя по защитным искусствам. Мои лучшие подруги!

Одна — ослепительная блондинка с небесно-голубыми глазами, легкая на подъем и умеющая находить язык со всеми вокруг. Другая — честная и принципиальная брюнетка, импульсивная, как вспышка молнии, и упрямая, как тысяча мулов. Вечно попадает в неприятности, потому что говорит, что думает, и безрассудно бросается в любые авантюры.

Правда, Мардж — брюнетка с рождения. Недавно же, и крайне неожиданно для всех, ее длинные темно-каштановые волосы приобрели ярко-лиловый цвет из-за внезапно проявившейся магии Искателя. Результатом стала страшная семейная ссора и приглашение в Академию магии Рейна-Карр для дальнейшего обучения, после выпуска из Института благородных девиц.

- Брат, не ожидала тебя увидеть! Матушка прислала? - сразу перешла к делу Джинни. Она слишком хорошо знала своего старшего брата, чтобы не понять причину его внезапного появления в институте. - А мы спешим в столовую. Вот забежали по дороге...

Словно не замечая сгустившегося в помещении напряжения, девочки стали метаться по комнате, собираясь на фа-

культуративные занятия. У каждой из нас было довольно плотное расписание, ведь мы заканчивали учебу в этом году. Оставались только преддипломная практика, защита итогового проекта и долгожданный выпуск.

Феник и Мэй-Мэй, родовые фамильяры подруг, метались вместе с ними.

Если у Феника, детеныша котокрыла, хотя бы были лапы и крылья ему в помощь, то малышке Мэй, крохотному кустику, издавела напонающему смешной пушистый шарик, постоянно приходилось цепляться корнями-лапками то за одежду, то за волосы Джинни, чтобы не упасть и не упустить деятельную хозяйку.

Мэй-Мэй относилась к семейству «кипарису» - подвиду миниатюрных магических растений. И досталась Джинни от ее далеких предков — выходцев с легендарных блуждающих Небесных островов, прародины истинных драконов.

Между тем Габриэль окинул меня пристальным взглядом напоследок и мгновенно преобразился, вернувшись в привычный образ насмешника и доброго старшего брата. Я незаметно перевела дух. Пронесло!

Так уж повелось, что мы втроем оказались у него под приглядом. Вирджиния — со дня рождения, как младшая сестра, я — с малых лет, когда родители купили дом рядом с городским особняком Оршанских, а Марджерри — восемь лет назад, оказавшись в одной с нами комнате в общежитии.

- Так что хотела мама? - напомнила о себе Джинни.

- Ты же ее знаешь... - лениво пояснил Гэб. - Нервничает перед приходом родственников. День Равноденствия стремительно приближается, сестренка. Накидала тебе кучу важных поручений...

Он достал и передал сестре пухлый конверт. Джинни тяжело вздохнула, но вскрывать не стала, небрежно бросив тот на стол и продолжив сборы.

- А что вы тут замышляете? - резонный вопрос Мардж застал нас врасплох.

- Э-э... - только и смогла выдавить я. Глянула вопросительно на молчавшего Сторнбрейка, сомневаясь, стоит ли посвящать девочек в наш неожиданный спор.

Ситуацию спас Силь. Он спланировал на мой письменный стол, смешно выпятил пушистую грудь, явно изображая Гэба, даже пушистый кончик золотого пера стал подозрительно похож на прядь волос, и начал важно расхаживать из стороны в сторону.

Девочки ожидаемо прыснули от смеха, косясь на виновника представления. Джинни не выдержала первой.

- Он опять досаждал тебе нравоучениями, Беа? - кивнула в сторону Сторнбрейка, поняв ситуацию по-своему. - Не слушай ты его! Ты же знаешь, что братик может быть большим занудой.

Возможно, занудой он и был. С младшей сестрой и Марджери. Со мной Габриэль с самого начала вел себя по-другому. Постоянно играл на нервах и цеплялся ко всему под-

ряд: внешности, поведению, моему стремлению стать независимой женщиной и получить статус Мастера архивариуса. Иногда мне казалось, что в мире существуют два Габриэля.

Будто в ответ на мои мысли, Сторнбрейк нежно поцеловал сестру в щеку, мягко попенял Марджори за небрежный внешний вид, а проходя мимо меня, больно щелкнул по носу. И так сверкнул глазами, что я сразу поняла: рассказывать о споре нельзя, никому и ни в коем случае!

- Увидимся завтра, девочки. Ведите себя хорошо, - бросил он на прощание и снова поймал мой взгляд, - особенно те, кто любит проводить сомнительные эксперименты.

- Хмм — неожиданно поддакнул ему Силь. Гэб подмигнул на прощание и вышел.

Захотелось присесть и все хорошенько обдумать. Хотя о чем это я? Думать нужно было раньше. Желательно мозгами, а не тем, что постоянно «свербит в одном месте», как выражается бабушка. Во что же я вляпалась?

- У тебя все в порядке, Беатрис? Ты какая-то странная, - поинтересовалась внимательная Джинни.

- Да, что-то ты подозрительно молчалива сегодня, подруга, - присоединилась Марджери.

А я задумалась. Что если я сильно ошиблась с темой дипломного проекта?

Тогда нужно срочно искать решение. Но как же спор? Габриэль теперь не даст мне отвертеться. Я в каком-то безвыходном положении! Мне срочно нужен совет и дружеская под-

держка!

Я тяжело вздохнула и покаянно покачала головой:

- Нет, девочки. Я не в порядке. Кажется, я на грани провала...

Габриэль Сторнбрейк

Разлад в душе вызывали неоднозначные эмоции: одновременно хотелось вернуться и отшлепать Беа за ее идиотские идеи, с другой, как ни странно, любой ценой доказать ошибочность выведенной теории о любви.

Чувства она собралась контролировать! Ну-ну, посмотрим!

Я возмущенно фыркнул. И тут же коротко кивнул нашему дворецкому Стабблзу. Оказалось, в размышлениях сам не заметил, как резво прошагал весь путь от института до родового особняка.

Родителей, по всей видимости, дома не было, потому что прислуга занималась нелюбимой матушкой генеральной уборкой: горничные усиленно полировали мебель, деятельно протирали пыль, чистили ковры и мыли окна.

Я поспешил скрыться от буйного процесса по наведению порядка у себя в покоях.

Скинул сюртук, избавился от узкого жилета, развязал узел галстука и расстегнул верхние пуговицы шелковой рубашки. И с облегчением выдохнул. Сдерживаемое напряжение внутри чуть ослабло и я смог расслабиться. С удобством расположился в кресле и глубоко задумался.

Что это было? Почему я так резкоотреагировал на слова Беатрис? Как так вышло, что обычный спор мог вызвать целую бурю в душе?

Откуда это непонятное томление в груди? Это же просто спор! Не первый и далеко не последний. Сколько их уже состоялось, не сосчитать.

С тех пор как семейство Аддингтонов поселилось по соседству и сестра подружилась с единственной дочерью известных ученых, дня не проходило, чтобы Беа не маячила у меня перед носом. И постоянно нарывалась.

Я хмыкнул, осознав одну неожиданную мысль, пришедшую на ум: если бы Беатрис Аддингтон была парнем, мы бы обязательно крепко подрались однажды, а потом так же крепко подружились.

Но ведь Беатрис — девушка. В том и была загвоздка.

Я не мог с ней до конца «выпустить пар», все время приходилось сдерживаться, помнить о манерах джентльмена, так сказать, «держатъ лицо» и изображать строгость старшего брата и взрослого мужчины.

Впервые страшно захотелось «перейти черту» дозволенного и посмотреть на реакцию.

Что если на месте Аддингтон была бы другая девушка?

Сглотнул, борясь с волнением. И нетерпеливо поерзал в кресле.

Так, отбросить всякие глупости, Гэб. Никаких «если» здесь быть не может и точка.

Коротко фыркнул, встряхнулся и даже потряс головой, чтобы избавиться от неправильных мыслей.

Лучше спланирую график будущих тренировок. Давненько я не держался за весло и не управлял водными потоками. Проигрывать не хочется, но зная своего противника, я должен быть готов ко всему. Беатрис наизнанку вывернется, чтобы не попасть на бал дебютанток. Мне ли не знать!

Одобрительно хлопнув себя по колену, я рывком поднялся и решительно шагнул к двери. Но остановился, уже схватившись за ручку. Неприятно засосало под ложечкой.

Вдруг эксперимент Беатрис окажется успешным? Тогда у нее появится реальный шанс найти любовь.

Почему же меня так раздражает эта мысль?

Глава 2.1

- Серьезно?! Привлечь внимание объекта первоочередная задача? - Мардж очередной раз покатила со смеху. Феник едва успел отлететь на безопасное расстояние, чтобы хозяйка нечаянно не задела бедолагу рукой. И возмущенно заверещал, выказывая недовольство.

Не выдержав, я присоединилась к веселящейся подруге. На что Джинни осуждающе поджала губы и погрозила нам обеим пальцем.

- Нельзя так легкомысленно относиться к древним заклинаниям. Что если они до сих пор имеют активную силу? - она грозно поиграла бровями, стрельнув глазами в каждую из нас. - Сначала нужно хорошенько во всем разобраться, чем кидаться в подобную авантюру, Беа!

И я была с ней полностью согласна. Но напрягало одно существенное обстоятельство. И нет, не то, что Мэй опять опасно балансировала на плече Вирджинии, пытаясь не сверзиться со скользкой ткани. А время. Катастрофически не хватало времени на поиски другой темы для дипломной работы.

Я покаянно покачала головой.

- Ты права. Но выбора у меня нет. Я уже заявила профессору Ставросу, что защищать диплом буду по любовным заклетьям. Вряд ли он разрешит поменять направление рабо-

ты за несколько месяцев до окончания практики.

Силь подлетел и присел на правое плечо, желая утешить свою нерадивую подопечную. Я ласково потрепала его по пушистому кончику.

- Не отвлекайтесь, девочки. Дальше еще интереснее, - привлекла наше внимание Марджери. - Так... Организовать совместный досуг... Не то!.. Вот! Активно показывать заинтересованность и искать общие интересы!

Ошарашенный взгляд подружки лучше слов выразил ее мнение по данному вопросу.

- Почему я должна искать общие интересы? Они что, сразу не обнаруживаются?! И вообще, как, ради всех богов, можно «показывать» заинтересованность? Глупо улыбаясь и одевая платя с вырезом поглубже, что б уж наверняка?!

- Или случайно присесть перед объектом пониже... - внесла свою лепту я.

Мардж возмущенно выругалась. Благо мы находились за закрытыми дверями своей комнаты в общежитии. Иначе ей бы не поздоровилось, нарвись она на кого-то из профессоров или учителей. Ведь таких слов леди не то что произносить, знать не должна.

Джинни застонала и досадливо воздела глаза к потолку. Из нас троих она была самой благовоспитанной, истинной леди до мозга костей. Поэтому часто расстраивалась, когда мы вели себя неподобающим образом.

Машинально она протянула руку и ловко поймала мед-

ленно сползающую Мэй-Мэй, удобно усадив питомицу в передний карман формы. Потом подошла и решительно вырвала из рук Марджери лист с записями.

- Что вы несете? Чушь какая-то!.. Не может быть, чтобы это было написано в старинной английской рукописи.

Несколько минут она внимательно вчитывалась в текст. Глазки-бусинки Мэй бегали по строчкам не менее резво, чем недоуменный взгляд хозяйки. Наконец, добравшись до конца инструкции, Вирджиния тихо поинтересовалась:

- Ты не помнишь, кто автор этих...хмм.. замечательных рекомендаций, Беа?

- Мастер Вальдор Давосский. А что такое? - с подозрением глянула на притихшую подругу. Марджери тоже прислушалась. Даже Силь задержал дыхание на моем плече, а Феник перестал громко чавкать добытым в недрах шкафа печеньем.

- Хочу понять, кому памятник ставить... Как самому женоненавистному болвану!

Наш с Марджери дружный хохот был ей ответом. Так разозлить милую и добрую Джинни нужно еще постараться. Но у неизвестного Вальдора, жившего несколько веков назад, получилось сделать это играючи. Вирджиния даже потрясла записями для убедительности.

- Был бы он жив, нашла и заставила испытать на себе исполнение всех этих пунктов. Посмотрела бы я, как он женится на такой невестушке!..

- Подождите, чего стоит вот этот пункт... - пережив очередной приступ смеха, Марджери подскочила к Джинни и невежливо ткнула пальцем в мой многострадальный лист. - Вы только послушайте: «Леди следует всячески восхищаться мужественностью объекта или умело делать вид. Самое сложное, правильно найти повод для восхищения. Или самой его придумать...».

- Тебе смешно Мардж... - грустно прервала ее Джинни. - А вспомни, как часто маменька говорила мне нечто подобное. Пусть не такими словами, зато смысл практически тот же. Но разве так ищут свою истинную половинку? Это просто возмутительно, девочки!

Я смотрела на веселящихся подруг и понимала, что все-таки правильно выбрала тему исследования. И Джинни была абсолютно права: в светском обществе приняты договорные браки.

Любовь среди таких пар встречается крайне редко. Моим родителям и родителям Вирджинии повезло. Но так бывает далеко не у всех. Пусть сама я не верю в настоящую любовь. Что если мой проект поможет кому-то обрести свое счастье?

- Вы думаете, я смогу добиться успеха, действуя по предложенной схеме? Для защиты проекта мне обязательно нужно получить положительный результат.

- Смотри о каком результате идет речь, Беатрис, - мудро напомнила Джинни. - Если ты хочешь просто обратить на себя внимание, то это вполне возможно. Речь же не идет о

серьезных намерениях...

Я скривилась, как от лимона. У девочек вытянулись лица, а Мэй-Мэй раздулась от негодования, так что опять грозились упасть, теперь уже из уютного кармана.

- Беа, не собираешься же ты выходить замуж, лишь бы доказать верность своей теории? - растерянно уточнила Мардж.

Пожав плечами, я встала, забрала у оторопевших подруг лист с записями и быстро пробежалась глазами по пунктам инструкции.

- Здесь сказано, что в конце испытываемого ждет знакомство с матерью предполагаемого жениха, а потом вероятное обручение. - Перевела взгляд на притихших девочек. - Придется довести дело до логического конца. Главное, правильно выбрать объект исследования.

Но Мардж и Джинни не торопились разделить мой оптимизм.

- Ты уже кого-то выбрала для эксперимента? - поинтересовалась Вирджиния.

В голове произвольно всплыл образ Габриэля, укоризненно смотрящего на меня. Пришлось даже головой потрясти, чтобы прогнать его. Со спором я разберусь позже. Мне нужно побыть одной и все хорошенько обдумать.

- Честно говоря, нет. - Повинилась я и стала рассуждать вслух. - Нужен кто-то представительный, с приятной внешностью и безукоризненными манерами. Достаточно моло-

дой, чтобы мы нашли общие темы для разговора.

- Не заносчивый. - Внесла свою лепту Мардж. - Терпеть не могу, когда мужчина везде и всюду ставит себя выше других. Как будто его мнение — единственно верное!

Мы дружно покивали в подтверждение.

- Не хочу, чтобы мой спутник меня постоянно поучал или нравоучал. А еще он должен любить науку или, по крайней мере, быть ученым или профессором или...

- Учителем словесности! - дружно закончили мою мысль девочки и мы вопросительно уставились друг на друга.

Кусок печенья вывалился из открытой от удивления пасти Феника. Взмахнув пушистыми крыльями, он неуклюже сел на попу и смешно вытаращился на нас.

- Думаете, мистер Фейн подойдет на эту роль? - с сомнением озвучила я общее мнение.

- А почему нет?! - Мардж задумчиво пожала плечами. Вот только в ее голосе явно звучало сомнение. - Он равен тебе по статусу, как никак — младший сын барона. Ты завидная невеста для него, с твоим-то приданым, Беатрис. Его отец наверняка посчитает твою семью достойной.

Я невольно улыбнулась, вспомнив дедушку и отца — известных архивариусов и мужей науки — и покивала, соглашаясь. Мардж приободрилась и продолжила увереннее:

- Тогда решено! Найджел Фейн — то, что тебе нужно. Он умен и хорошо сложен. Чего еще желать?

- Должна признать, мистер Фейн и правда довольно сим-

патичен. А, главное, он более чем воспитанный молодой мужчина. - Поддержала нас Джинни. - И мы сможем наблюдать за этапами эксперимента со стороны, помогая тебе.

Мэй утвердительно заскреблась ручками-веточками по ткани платья Джинни, показывая, что поддерживает нашу идею с выбором жениха. На уроке словесности мистер Фейн часто подкармливал питомицу Вирджинии магической пылью.

Все так хорошо складывалось: и объект исследования найден, и подружки проект поддержали и готовы стать моими дополнительными «глазами и ушами».

Вот только в глубине души меня грыз червячок сомнения. Что-то было не так. Что-то было неправильно. Никак не удавалось ухватить ускользающую мысль за хвост, чтобы понять, что меня настораживает и заставляет сомневаться.

Джинни подошла в кровати и села справа от меня. И деликатно поинтересовалась:

- А ты сама каким видишь мужчину рядом с собой? - глянула выразительно, чем неожиданно сильно смутила. Потому что перед внутренним взором снова замаячила высокая и статная фигура ее старшего брата.

И что ты будешь делать?!

Глава 2.2

Даже отсутствуя, этот насмешник вызывает слишком провокационные образы! И вообще, с каких это пор я рассматриваю Габриэля Сторнбрейка объектом для любовного эксперимента?

Вероятно, все дело в дурацком споре. Только этим я могу объяснить, что именно Гэб теперь первым приходит на ум, как только я размышляю о злосчастной инструкции по поиску жениха. И надо было Сторнбрейку оказаться не в том месте и не в то время!

Соберись, Беатрис, не время витать в облаках.

- Беа, - мягко привлекла внимание Джинни, - тебе не кажется, что твое исследование носит слишком, как бы это сказать, личный характер. Ты же понимаешь, что и сама будешь вынуждена изображать чувство влюбленности, чтобы добиться желаемого результата?

На что Мэй что-то тихо предостерегающе проурчала и покачалась пару раз головой.

- Брось, Вирджиния, не нагнетай. Подумаешь, придется Беатрис пару раз пострелять глазками, надуть губы и покрутиться в красивых нарядах перед мистером Фейном. - Разрядила обстановку Марджери. - А потом, когда он проявит заинтересованность, Беа тактично даст ему отворот-поворот. И мы весело посмеемся над этим представлением. Никто не

собирается доводить дело до свадьбы, верно?

Я поспешно покивала.

Сделаю вид, что по условиям спора (о котором девочкам знать не дано!) мне вовсе не нужно добиваться предложения руки и сердца от объекта. Может же Сторнбрэйк пойти на уступку и помочь лучшей подруге сестры?! Тогда и я не стану настаивать на его участии в финальной гонке регаты.

Достаточно будет подать заявку на участие, а затем отказаться, по какой-нибудь уважительной причине. Да, точно! Так и нужно сделать. Просто обговорим это при следующей встрече.

Рассудив так, я почувствовала невероятное облегчение. Показалось, тяжесть свалилась с плеч. А в душе вновь разгорался азарт от предстоящего увлекательного испытания.

Силь слевитировал вместе с инструкцией прямо мне в руки и деловито потоптался на тексте, словно говоря, что пора приниматься за дело.

- Не терпится тебе, малыш? - тот одобрительно запищал в ответ и мы рассмеялись.

- Правильно, Силь. Давай уже начинать, Беа. А то сейчас в столовой порции закончатся и придется перебиваться пирожками из лавки напротив, - поддержала его Мардж.

Потом не удержалась и съехидничала:

- А Джинни в лаборатории уже ждут-не дождутся ее драгоценные колбочки и скляночки. И, конечно же, ненаглядный профессор Непьер! - фамилию ненавистного Вирджи-

нии профессора фитологии Мардж проговорила с таким придыханием, что тут же получила от нее ощутимый пинок.

- Ай! За что?! - попыталась возмутиться эта хитрюга. За это ей немедленно прилетело подушкой по голове. Мардж ли не знать, что Вирджиния терпеть не может эти обязательные отработки у профессора.

Феник же стремительно взмыл ввысь и крутанулся пару раз, едва сдерживая радостное предвкушение. И ринулся к нам, желая принять деятельное участие в намечающейся потасовке.

Вскоре мы мутузили друг друга подушками, стараясь задеть противника посильнее. Досталось даже несчастному Силу. В отместку мое вредное перышко расплыло на нас разноцветную пыльцу из колбы, сташенной со стола Джинни.

- И-и-и — только и смогли выдать мы, когда увидели в зеркале радужные разводы у себя на одежде, лице и волосах и так недобро зыркнули на моего помощника, что он посчитал необходимым срочно скрыться за стеллажом с книгами.

Наконец, мне удалось приструнить расшалившихся подруг. Мы кое-как привели себя в порядок и встали кругом ровно в центре комнаты, как и положено при чтении заклятья.

И хотя я не верила, что эта странная инструкция имеет отношение к категории магических обрядов, решила соблюсти все правила.

- Начинай, - поторопила меня Мардж, вместе с Феником смачно хрустя орешками, которые планомерно доставала из бездонных карманов формы, не забывая делиться с таким же прожорливым подопечным, - есть очень хочется.

Ритуал — ритуалом, а обед всегда должен быть, по мнению Марджери, по расписанию.

Я прыснула, а Джинни закатила глаза и поглубже усадила Мэй в карман.

- Итак, - я развернула листок и пробежалась глазами по тексту.

Кто бы ни был этот Вальдор Давосский, ведь данных о его личности в архивах я найти так и не смогла, а дело свое он знал. Составил рекомендации грамотно и четко. Чего я никак не могу сказать о его мотивах и мнении о женщинах.

Мелькнула и пропала мысль, что у автора сего опуса просто в свое время не сложились отношения с противоположным полом. И он таким незамысловатым способом попытался подшутить над глупыми гимназистками. Стало немного не по себе. Подкрался червячок сомнения.

Поговаривают, архивы хранят множество тайн. Где-то в закромах, среди старинных фолиантов и магических гримуаров, древние мудрецы сберегли для потомков заклинание «Вечной любви». Его пытаются найти уже не один десяток лет, но пока безуспешно.

Стоит ли и мне попытать удачу, отложив непонятную инструкцию на время?

- Ты будешь читать или нет? Беа, очнись уже! Так скоро солнце зайдет!.. - возмутилась нетерпеливая Марджери и я решила действовать. Мне вечная любовь ни к чему.

Опустила глаза в текст и нахмурилась.

Как странно! Мне это кажется или текст инструкции немного изменился?! А это еще что такое? Раньше здесь такой фразы не было...

В конце, сразу после последнего наставления, четко виднелись слова, написанные мелким шрифтом: «Клянусь перед богами, что буду неукоснительно соблюдать все правила, дабы обрести истинную любовь!»

- Хмм, - выдала невразумительно. Перевела взгляд на Силу и указала глазами на последнюю строчку на листе. - Ты сам это приписал? Не помню, чтобы я диктовала нечто подобное...

Силь возмущенно пропыхтел что-то. А потом четко вывел в воздухе свое категоричное «Нет» золотыми буквами.

А встретившись с настороженным взглядом Джинни, я было подумала отложить ритуал на время, чтобы хорошенько разобраться, но слова инструкции стали произвольно слетать с моих враз онемевших губ.

Я будто внезапно потеряла контроль над собственным телом.

- Благородные леди, позвольте познакомить вас с первым правилом будущих успешных невест. - Отчетливо прозвучало в тишине комнаты. - Важно с первой встречи привлечь и

удержать внимание вашего потенциального жениха. Ведите себя, как истинная леди, более того — оставайтесь собой и покажите свои лучшие стороны...

Страх не было, лишь недоумение и нарастающее внутреннее напряжение. Каждое сказанное вслух слово набатом звучало в голове и заставляло вибрировать окружающее пространство.

Даже девочки начали оглядываться по сторонам, ведь звучащие фразы, словно эхо, разносились по комнате.

- Второе правило - о совместном досуге. Проведенное вместе время позволит лучше распознать положительные и отрицательные качества партнера и показать свои достоинства, деликатно скрыв недостатки, если таковые имеются.

Краем уха я уловила едкое замечание Мардж, но не придала этому значения. Взгляд метнулся к третьему правилу.

- Леди, активно показывайте заинтересованность вашим мужчиной и ищите общие интересы. Они станут прочной основой благополучного брака, где присутствуют взаимное уважение и крепкая любовь.

Пол подо мной подозрительно пошатнулся, пространство вокруг подернулось прозрачной пеленой и стало увеличиваться в размерах буквально на глазах. Правда, это не остановило меня, как заведенная я продолжала зачитывать наставления.

- Четвертое правило поможет с первых минут знакомства установить гармоничное равновесие в паре. Будущая не-

ста должна восхищаться мужественностью своего мужчины, а жених — женственностью избранницы. Так супруг станет верным мужем и храбрым защитником семьи, а супруга — мудрой хранительницей домашнего очага и заботливой матерью.

В голове стало неожиданно пусто. Силь пропищал что-то мне в самое ухо, но я не услышала. Я ошеломленно оглядывалась вокруг.

Оказалось, что я стою не в наших апартаментах в институтском общежитии, а в огромном зале с колоннами из белого мрамора и прозрачным полом.

Причем в полном одиночестве.

Из уст сами собой полились слова последнего правила будущих невест:

- Знакомство с семьей вашего будущего супруга укрепит предполагаемый союз. Одобрение матери жениха важно, но необязательно. Истинная любовь — основа крепкого брака, а взаимопонимание — счастливой семейной жизни. Пусть ваше сердце подскажет верный ответ!

Успела проговорить я, когда произошло нечто невероятное.

Прямо напротив меня, из потоков света и радужных всполохов, сложился блистательный образ прекрасной девы с золотым венцом на голове. Она мягко улыбнулась и покровительственно кивнула.

И я не заметила, как завершила чтение наставлений той

самой подозрительной фразой, похожей на настоящее заклинание:

- Клянусь перед богами, что буду неукоснительно соблюдать все правила, дабы обрести истинную любовь!

В небе громыхнуло несколько раз, словно принимая мою невольную клятву.

На долю секунды мне показалось, что я парю в воздухе, плавно раскачиваясь в ласковых воздушных потоках. В следующий момент тело резко потянуло вниз...

Но прежде чем ускользнуть из поля моего зрения, незнакомка лукаво подмигнула и непонятным жестом то ли попрощалась, то ли благословила на великие дела.

Затем ее образ стал истончаться, растворяясь в небесном сиянии. А я все летела куда-то, пока яркий солнечный свет не померк окончательно, а чудесная зала не скрылась с моих изумленных глаз.

Глава 2.3

- Беа, очнись! - где-то встревоженно просила меня Джинни. Ее голос доносился, как сквозь толщу воды.

По лицу провели чем-то пушистым. Силь? Зачем ты меня щекочешь, негодник?!

А потом на лоб положили что-то мокрое и холодное. Кровать просела под чьим-то весом. Приоткрылось окно и я почувствовала дуновение ветерка, он принес вкусные запахи из пекарни и звуки шумной столицы.

Я открыла глаза и резко села в кровати. На колени шлепнулся мокрый платок, упавший со лба.

- Слава богам, как же ты напугала нас, подруга! - это Мардж склонилась надо мной.

Напротив сидела Джинни и держала меня за руку. На лицах обеих сквозила нешуточная тревога. Мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сбросить это странное наваждение окончательно.

Я растерянно оглянулась по сторонам, чтобы убедиться в верности предположения. Я снова была в нашей общей комнате.

И что же это было? Реальное видение или игра моего воображения?!

Силь приземлился мне на колени и стал пищать и подпрыгивать, пытаясь обратить на что-то внимание. При этом пу-

шистый кончик перышка косил в сторону моей правой ладони. А вернее, правого запястья.

- Что же такое творится, Беа? Ты почему молчишь, как воды в рот набрала... - поинтересовалась Мардж. Но Джинни жестом прервала ее.

Мы переглянулись и подруга вопросительно приподняла бровь, призывая объяснить им, что происходит.

Если бы я знала сама!

Медленно-медленно я потянула вверх рукав форменного пиджака.

Сначала ничего необычного я не увидела. Однако далее, на ранее чистой коже запястья, показался замысловатый неизвестный символ.

Это было перекрестье трех черточек, образующих что-то наподобие треугольника. А в центре пульсировало... сердце?! Да, это было изображение настоящего сердца, мягко сияющего алым цветом.

- Обалдеть!

- Это что за явление?!

Воскликнули девочки одновременно. Силь же подпрыгнул и приземлился прямо на мою раскрытую ладонь. Малыш склонился над проявившимся символом и несколько минут изучал его.

Мы затаили дыхание и старались не мешать маленькому исследователю. Лишь тревожно сдувалась-раздувалась Мэй в руках Джинни, а Феник нетерпеливо принюхивался к че-

му-то в воздухе и попеременно фыркал.

Наконец, Силь метнулся к лежащему на столе листу с инструкцией и стал прыгать по его поверхности, приглашая нас заглянуть в текст послания.

Не без содрогания, я последовала за своим помощником и увидела в самом низу листа тот же символ. Вот только...

- Это что, два сердца?! - тихо спросила Джинни. - Значит ли это, что заклинание не сработало должным образом? Или...

- Или? - поторопила я подругу. - Ты почему замолчала?

Кажется, в моем голосе прозвучали панические нотки, потому что Вирджиния успокаивающе погладила меня по руке. И жестом приказала мне сесть, что я и сделала. Правда, несколько поспешно, заставив несчастный стул недовольно скрипнуть.

Мэй же улучила момент и шустренько переползла ко мне на колени. Ручками-веточками она стала мять мою юбку, отвлекая меня и снижая градус растущей тревоги.

- Ты только не волнуйся, Беа! - Постаралась утешить меня Джинни.

- Вот сейчас она вообще успокоилась. И я вместе с ней, - фыркнула Мардж. - Давайте рассуждать логически. Но сначала и мы присядем.

Девочки расположились вокруг моего письменного стола. Я тихо выдохнула, стараясь унять взбесившееся сердцебие. Я со всем разберусь! Все будет хорошо!

Не удержалась, положила руку запястьем вверх и стала въедливо рассматривать новое украшение на коже.

- Что мы имеем? - бодро начала Мардж. - Беатрис прочитала непонятную инструкцию. Результатом стал обморок и странный символ на руке. Все верно?

Мы поспешно кивнули, чтобы не сбивать подругу с мысли.

- Таких последствий от какого-то чтения текста никто не ожидал, разумеется, - сыронизировала эта вредина. - Есть ли что-то, что мы должны знать, Беа? К примеру, мне не показалось, что текст инструкции слегка поменялся... На бумаге одно, а произносила ты что-то совершенно другое...

Я тут же открыла рот, чтобы поведать о своем причудливом видении... и не смогла ничего сказать! Наверно, я выглядела смешно. Как рыба на суше, которая открывает рот, но из него не вылетает ни звука!

Я успела слегка испугаться, как неожиданно мне на ладонь приземлился солнечный зайчик и ярко блеснул, ослепив нас. А когда мы проморгались, волшебного посланника и след простыл. Но намек я поняла и немного успокоилась.

- Происходит нечто невероятное... - прошептала Джинни. - Стоит разобраться во всем по порядку. Но мне кажется, девочки, здесь вмешались... боги!..

- А еще, это не нашего ума дело, - заключила Мардж. - Видимо, тебе придется решить эту загадку самостоятельно, Беа.

Джинни сжала мою руку, подбадривая.

- Но это не значит, что мы отступаем, дорогая. Мы просто немного отойдем в сторону, чтобы не мешаться у тебя под ногами. И в любую минуту будем готовы прийти на помощь.

Мардж положила обе руки поверх наших, подтверждая слова Вирджинии.

- Посмотри на это с другой точки зрения. - Продолжила рассуждения Марджери. - Ведь это настоящее приключение! Теперь ты сама объект исследования и участник эксперимента. Конечно, это сложнее, чем наблюдать со стороны. Но мы в тебя верим, ты справишься, Беа! Тебе просто нужно собраться с мыслями и понять, с чего начать поиски.

- Поиски чего? - недоуменно любопытствовала я, с трудом успевая за мыслью подруги.

- Не чего, а кого! - поставила меня Джинни в еще больший тупик.

- И ты еще не догадалась, великий ученый?! - подмигнула мне Мардж.

Девочки как-то многозначительно переглянулись. А потом Марджери издевательски пропела:

- Своей истинной любви, конечно!

Габриэль Сторнбрейк

Этой ночью заснуть удалось с огромным трудом. Но когда меня сморил долгожданный сон, облегчения он не принес.

В нем я шел по набережной, залитой мягким золотистым светом — то ли рассвета, то ли заката. Воздух был теплым

и пах солью и цветущими липами. И тогда я впервые увидел ее.

Она стояла у парапета, спиной ко мне, и ветер играл ее длинными волосами цвета благородного золота. На ней было легкое летнее платье, оно трепетало на слабом ветру. Она не слышала моих шагов, а просто, нагнувшись, смотрела на тихо плывущую воду в канале. В зеркальном отражении воды дрожали отражения облаков.

А когда она обернулась, меня будто ударило током — настолько ясным и глубоким был ее взгляд. Узнать ее не представлялось возможным - лицо растворялось в какой-то дымке, четко различить удавалось только глаза и они загадочно мерцали. Этот взгляд был мне до боли знаком!

Я хотел заговорить, но слова словно путались, таяли на языке. Вместо этого я преодолел разделяющее нас расстояние в несколько шагов и остановился в нерешительности прямо перед очаровательной и такой притягательной незнакомкой.

Вдруг на ее правом запястье что-то блеснуло — какой-то символ ярко высветился прямо на нежной коже. Это было похоже на сердце, помещенное в замысловатый треугольник с перекрестьями на концах. Оно пульсировало, словно живое.

- Это ты? - спросила она тихо. Голос девушки звучал глухо и будто отовсюду сразу — из шелеста листвы, из плеска волн.
- Ты нашел меня?

Я протянул руку и коснулся запястья. В тот же миг пространство вокруг дрогнуло. Набережная растаяла, как дым. Образ незнакомки стал неумолимо меняться, пока не превратился в одно большое пульсирующее сердце. Потом и оно обратилось облаком и просочилось сквозь пальцы, когда я попытался ухватиться за него.

- Мы ведь встретимся? - вырвалось у меня.

Ответом был слабый перезвон далеких колокольчиков и тихий вздох.

И я проснулся.

Сердце колотилось как сумасшедшее. В комнате было еще темно, рассвет за окном только занимался.

Я провел ладонями по лицу и снова прикрыл глаза, пытаясь воспроизвести образ незнакомки, но он расплывался, казалось, память не могла удержать его цельным.

Но где-то глубоко внутри затаилось твердое знание: она существует. Где-то.

И ощущения прикосновения к коже незнакомки сохранились такими живыми и яркими. Пальцы буквально горели. Я поместил ладонь в область сердца — оно уже начинало успокаиваться, опустил ниже — там разгорался пожар. В груди ворочалась глухая, ноющая тоска. И, клянусь всеми богами, кто-то низко утробно рычал!.. Оттого по всему телу разливалась странная вибрация.

Но когда я поспешно встал, она резко прекратилась и все успокоилось.

Что бы это значило?

Взгляд в незакрытое окно произвольно выхватил один из зависших над столицей блуждающих островов. Легенды гласят, что это должна быть Велора — пристанище верховного бога Мистивира, бога грома и владыки Небесных Чертогов.

Когда-то наши далекие предки — истинные драконы — могли спокойно перемещаться между Земным и Небесным Чертогами, имея крылья и умея летать. Ведь настоящая родина драконов там — на островах. Со столицей Сир-Валлой — сияющим градом для всех драконьих родов.

Я усмехнулся и покачал головой. Давно уже большой мальчик, а все еще верю в глупые детские сказки. Были драконы — да закончились. Только сильная кровь и осталась. И нечего себе голову забивать. Зря только время потрачу.

Рассудив так, я поспешил занять себя делом. Вернее, хоть чем-то отвлечься. Помогли прогулка верхом и плотный завтрак в компании «Вестника Ирнстада» и занимательных сплетен с последними имперскими новостями.

А когда вниз спустилась матушка и к нам пожаловали первые гости, жаждущие занять лучшие комнаты и основательно подготовиться к Дню Весеннего Равноденствия, скучать и размышлять об удивительном сне просто не осталось времени.

- Дорогой кузен, до чего же я рада нашей встрече, ты даже не представляешь!

Томная черноволосая красавица вплыла в гостиную и сразу стало тяжелее дышать. То ли от чрезмерно приторного аромата ее духов, то ли от ее обворожительной улыбки светской львицы, напоминающей оскал хищницы на охоте.

И добычей должен был, по всей видимости, стать именно я.

Унести бы куда-нибудь ноги!..

Глава 3.1

Весь вчерашний вечер мы с девочками строили коварные планы и обговаривали потенциальные версии развития событий. Но никто бы не мог предположить, что случится ужасный конфуз!

Занятие началось с привычного опроса ранее изученной темы, которую я знала наизусть. Поэтому, когда очередь дошла до меня, я ответила почти машинально. Сама же перебирала в памяти один вариант общения с учителем за другим и с каждой минутой, отсчитывающей окончание урока, нервничала все больше.

Почему-то в теории весь эксперимент выглядел привлекательнее, нежели когда усиленно пытаешься реализовать его на практике.

Особенно, если опыта в таких делах не сказать, что мало — я не была затворницей и спокойно общалась в противоположном полом — однако, его оказалось явно недостаточно, и выдержка подкачала. Причем в самый ответственный момент!

Все занятие мистер Фейн недоуменно косился в нашу с подругами сторону, хмурился и постоянно поправлял манжеты учительской формы.

Между тем, я мысленно повторяла пункты первого этапа по завоеванию потенциального жениха и непрестанно пута-

лась, ведь девочки, сидя сзади, постоянно отвлекали!..

То начинали украдкой беззвучно хихикать, так что пришлось пару раз стукнуть пяткой по их парте, чтобы привести в чувство.

То незаметно забрасывали меня записками с очередными умными советами, отчего у меня в карманах уже не хватало места - его занимали многочисленные скомканные бумажки.

Терпение планомерно заканчивалось. Как у меня, так и у Силя, которого принудительно заставили эти записки строчить, передавая мудрые наставления расшалившихся подруг.

Хорошо, что за партой я сидела с одиночестве, иначе любопытных вопросов было бы не избежать.

Наконец, прозвучал благословенный звонок и одnogруппницы, радуясь предстоящему свободному часу и громко переговариваясь, начали собирать вещи и торопливо покидать аудиторию.

Я же почувствовала, как ноги приросли к паркетному полу, а руки заледенели. В голове резко зашумело, а перед глазами заплясали разноцветные мушки.

Боги, я так не волновалась... Да никогда!

- Чего ты застыла, Беа?! - громкий шепот Марджери разбудил бы мертвого. - Глазками постреляла, внимание привлекла, теперь пора закрепить результат!

- И правда, - мягко, но настойчиво поддержала ее Джинни, - видишь, мистер Фейн собирается? Значит, у тебя всего

несколько минут, прежде чем он уйдет! Нельзя медлить!

Я знала, что они абсолютно правы, но в душе поселилось стойкое ощущение чего-то неверного, ошибочного. Начало сильно зудеть правое запястье, еле сдержалась, чтобы не почесать метку богов.

Вскинувшись, я встретила взглядом с объектом исследования — язык не поворачивался назвать его будущим женихом — и поняла, что с непонятной нерешительностью пора заканчивать.

И я энергично ринулась выполнять первый пункт инструкции будущих невест.

Идя по проходу в сторону учительского места, окинула внимательным взглядом будущую «жертву» своего исследования.

Светло-русые короткие волосы учителя словесности были, как всегда, аккуратно уложены. Идеально сидела на стройной и довольно привлекательной фигуре мужчины преподавательская форма с воротником-стойкой и белыми манжетами. Приятным дополнением к представительному образу стали милые ямочки, появившиеся на щеках объекта. Ведь он вежливо улыбался, спокойно ожидая меня у рабочего стола.

Я сглотнула непонятный ком в горле и прокашлялась.

- Извините, мистер Фейн, могу я задержать вас на несколько минут? - обратилась к учителю.

- У вас какой-то вопрос, мисс Аддингтон? - поинтересо-

вался он. - Возникли сложности в понимании задания?

Поправила на плече ремень ученической сумки, который сильно врезался, так что начал причинять боль.

Не удержалась и покосилась на сидящих на задней парте подруг. Мардж «сделала страшные глаза», предупреждая, что не потерпит малодушия, а Джинни выразительно кивнула.

Обе тут же показательно отвернулись от меня, неумело делая вид, что увлечены беседой. Вот ведь интриганки!

Я тихо выдохнула и постаралась успокоиться.

Это всего лишь светская беседа, ничего больше. Это первое. И мне очень нужен зачет у профессора Ставра. Это второе.

И главное, кто знает, вдруг мистер Фейн окажется моей истинной парой?! Не зря ведь кожа на запястье зудит все сильнее.

Так, пора налаживать контакт и производить впечатление. И я произвела. Причем неизгладимое!

Неловко повернувшись, я задела стопку тетрадей. Та мгновенно накренилась и неровной горкой свалилась в центр учительского стола... Прямо на баночку с чернилами, так неосмотрительно оставленную учителем открытой.

Вдвоем с мистером Фейном мы, не отрываясь, проследили за траекторией феерического полета.

Кувыркнувшись в воздухе пару раз, баночка шмякнулась на пол неподалеку. При этом, чернильные подтеки и бесфор-

менные темные кляксы украсили светлый паркетный пол, часть классной доски и стены.

Со священным ужасом я наблюдала за картиной разрушений и благодарила богов, что учителя не задело и его форма осталась абсолютно чистой.

До того момента, как очередная тетрадь из стопки не съехала набок и не сдвинула стоящий на учительском столе стакан с водой, пролив содержимое точнехонько на белоснежные форменные брюки мистера Фейна!

- Прошу прощение, мне так жаль! - мгновенно среагировала я. Дурацкая оплошность вывела меня, в конце концов, из эмоционального ступора.

Я выхватила из сумки несколько бумажных салфеток и, не долго думая, наклонилась над пострадавшими брюками. Все равно чернила успели намертво въестся в пол и стены. Здесь нужна помощь мага-бытовика. А вот брюки спасти еще можно.

- Не стоит волноваться, мисс Аддингтон! - попытался остановить меня слегка опешивший мужчина.

Но я уже деятельно просушивала воздушными потоками расплзающееся мокрое пятно.

И только через пару минут до меня дошло, что я усиленно тру бедро чужого мужчины, практически уткнувшись в него носом, а в аудитории стоит оглушительная тишина.

- Что здесь происходит? - угрожающе прозвучало от входа.

Резко отпрянув, я поправила съехавшие окуляры и повернулась. Там стоял Габриэль Сторнбрейк собственной персоной с нечитаемым выражением на бледном лице.

Кажется, сейчас от кого-то из нас останется «мокрое место».

Глава 3.2

Габриэль Сторнбрейк

Сам не знаю, что заставило меня изменить привычкам. И вместо того, чтобы по обыкновению дождаться Вирджинию дома, я ринулся сестре навстречу и не остановился, пока не очутился в общем холле института.

Там тоже надолго не задержался, а вскоре отправился на поиски нужной учебной аудитории. Ведь звонок должен был прозвенеть с минуты на минуту.

И причиной вовсе не была приставучая кузина, в своих мечтах давно примеряющая родовой обручальный браслет князей Оршанских на собственное запястье.

Ладно. Буду честен хотя бы перед собой — еще как была. Но не самой главной.

Будто какая-то сила извне тянула, заставляя пошевеливаться.

Или я поддался на собственные уговоры: мол, я пришел проведать любимую младшую сестренку и передать для нее очередное матушкино пожелание.

А вовсе не ищу причины увидеться с одной из ее подруг!..
Грешил и на беспокойную ночь, которую провел практически без сна. Вздремнуть удалось лишь перед самым рассветом. И снилось мне что-то волнительное. Кажется, какая-то прекрасная незнакомка с чарующим пронзительным

взглядом?!

А всему виной необъяснимое волнение и навязчивые образы, преследующие со вчерашнего дня. Крайне неуместные, провокационные образы! И началось все сразу после бестолкового спора, в который я умудрился ввязаться.

Идя по коридору, я постоянно чувствовал нарастающее внутри недовольство. Стопы гудели, приходилось сдерживать себя, чтобы не сорваться и не ринуться бегом.

Да что со мной вообще происходит?

Стайка гимназисток пролетела мимо. Ох уж эти их скромные, если не чопорные наряды, которые скрывают практически все, зато провоцируют разные фривольные мысли. А фантазия обычно разыгрывается в полной мере.

Правда, в данный момент я не то что не обратил внимание на хихикающих особ, явно заинтересованных в общении, но испытал нечто, сравнимое с отвращением.

Чуть не шарахнулся в сторону. Даже голова закружилась, так что пришлось остановиться на середине лестничного пролета, чтобы восстановить дыхание.

Где же эта, Тьма ее раздери, аудитория?! Долго мне по коридорам шляться?

Наконец, прозвенел звонок и из дверей классных комнат стали торопливо выходить ученицы, деятельно спешащие по своим делам.

Я успел различить парочку знакомых лиц. Эти точно состоят в одной группе с Вирджинией, значит, я почти на ме-

сте.

Я так разгорячился за время поисков, что чувствовал жар во всем теле. Неприятно заныла старая рана в левом колене. Сердце колотилось о ребра, так что пришлось перевести дух и сделать пару глубоких вдохов, прежде чем показываться сестре на глаза. Не хотел лишний раз ее волновать.

Взяв себя в руки, я подошел к аудитории и первыми увидел Марджери и Джинни. Те сидели за предпоследней партой и с любопытством что-то или кого-то разглядывали на противоположной стороне комнаты.

Неприятно заныло под ложечкой из-за внезапной догадки.

Сделал еще шаг ко входу и взглядом наткнулся на дикую картину: Беатрис стояла на коленях перед каким-то мужчиной и, почти уткнувшись носом в его бедро, усиленно терла тому брючину!

Великие боги, что никто не видит, насколько эта поза пикантна?! Даже для такого прожженного циника, как я?! И это при открытых дверях и при двух безмозглых свидетелях!

- Что здесь происходит? - голос вибрировал от едва сдерживаемого гнева. Показалось, что внутри кто-то зарычал.

Резко отпрянув от белобрысого мужика, Беатрис нервно поправила съехавшие окуляры и повернулась. Глаза за стеклами расширились от удивления. А потом она быстро встала и отошла на пару шагов, теребя салфетку в руках.

Перевел взгляд на этого смертника в форменной одежде

института. Наверняка, местный учительшка и, судя по испи-
санной английскими фразами доске, вряд ли он дает гимна-
зисткам уроки соблазнения. Скорее, это учитель словесно-
сти. Будь он неладен!

Обвел взглядом опустевшую аудиторию. На заляпанные
чернилами пол и стены лишь вопросительно приподнял бро-
ви.

Все участники этого безобразного представления замер-
ли, как мыши перед удавом.

Впрочем, поразмыслив пару секунд и прикинув расста-
новку сил, я понял, что слегка переборщил.

Понятно, что девочки решили привести в исполнение
пункт плана Беатрис. Она все же не сдержалась и поведала
им про свое исследование.

А белобрысый, скорее всего, выступал объектом экспери-
мента. Но от этого легче не стало. Пришлось прикладывать
усилия, чтобы успокоиться.

- Пришел за сестрой, а получил настоящее шоу. Как
неожиданно, мистер...? - обратился к робеющему испытуе-
мому.

Тот поспешил протянуть руку для рукопожатия. На ощупь
та оказалась холодной и скользкой от пота. Я поморщился,
но постарался изобразить доброжелательность.

- Мистер Найджел Фейн, Ваша Светлость! Учитель сло-
весности Императорского института благородных девиц
Икерии. Чрезвычайно рад знакомству. Такая честь для меня!

Бедолага аж засветился от гордости за свою честь. И я смог, наконец, немного расслабиться.

Но напряжение до конца не отпустило, продолжало зудеть внутри неприятным червячком сомнения.

Полностью осознавая, что этот хлыщ теперь будет крутиться вокруг Беатрис, а та — активно его поощрять, в целях исследования - и только в этих целях, верно?! - я почему-то никак не мог смириться с этим.

- Мистер Фейн, надеюсь вы не будете против, если я прерву... хмм... ваше общение с юными леди? - поспешил завершить знакомство я.

- Что вы, Ваша Светлость, как я могу, - и уже обращаясь к девочкам, - на сегодня вы свободны. Напоминаю, что на следующих занятиях проверка по пройденной теме продолжится.

Окинул внимательным взглядом Беатрис и вкрадчиво добавил.

- А с вами, мисс Аддингтон, решим наш вопрос завтра. Я сам попрошу убраться в аудитории, не беспокойтесь. Доброго дня, девушки. Несказанно рад знакомству, Ваша Светлость.

С досады я чуть не заскрипел зубами. Решат они вопрос завтра, как же!..

Но тут подскочила Джинни и весело чмокнула меня в щеку, а Марджери приветственно помахала рукой. Девочки просочились мимо застывшего меня в дверь. За ними после-

довал сияющий мистер Фейн.

Думал, Беатрис проскользнет следом, не попрощавшись, но она сильно удивила.

- Мы можем переговорить, Габриэль? - мягко попросила Беа и нерешительно прикусила нижнюю губу.

Не к месту обратил внимание, какая красивая у нее форма губ — припухлые и такие манящие, верхняя чуть тоньше нижней.

Поймал недоуменный взгляд зеленовато-карих миндалевидных глаз. Аккуратный носик, брови в разлет и такая нежная кожа, что хочется протянуть руку, коснуться, ощутить ее шелковистость.

Я дал себе мысленную оплеуху. Прокашлялся, прежде чем ответить.

- Разумеется, - жестом предложил немного пройтись, - вижу, эксперимент начался вполне успешно. Если я все правильно понял, конечно...

Беатрис коротко кивнула и отвернулась. Девушка была непривычно задумчива и как-то нерешительна. И показалась мне уязвимой, если не напуганной. Захотелось приободрить и поддержать, успокоить и помочь разрешить все сомнения.

В груди разлилась щемящая нежность, когда я искоса окинул стройный девичий стан.

Незаметно для меня, Беатрис переступила порог юности и стала прекрасной молодой женщиной. Гибкая словно ива, с узкой талией, длинными ногами и высокой грудью, которую

не могла скрыть никакая форменная одежда.

Как же я раньше этого не замечал?!

Пришлось незаметно перевести дыхание и резко сглотнуть. Тело предательски среагировало на близость привлекательной женщины. Собственная реакция удивила и насто-рожила.

Это ведь Беа, та самая смешная малышка с косичками, ко-торая много лет назад спасла княжеского сына, застрывшего на заборе, от позора! Собственно, так мы и познакомились. Пospорили! И я впервые проиграл, да еще какой-то взъеро-щенной угловатой пигалице в окулярах!

- Понимаешь, Габриэль, мы кое-что не предусмотрели, - мелодичный голос вывел меня из задумчивости. - Вернее, я как-то об этом не подумала...

- О том, что в этом споре — что очевидно с самого начала - выиграю я?! - не удержался и повредничал. За что тут же получил острым локтем в бок.

- Ау! - Притворился, что мне сильно досталось. - Решила вывести меня из игры нечестным путем?! Не думал, что ты можешь быть так жестока!

- Ты можешь хоть пару минут побыть серьезным, Сторн-брейк? - проворчала Беатрис.

Теперь ее глаза сверкали негодованием, хоть и пыхла она, как милый колючий ежик. Но лучше ей об этом не знать.

- Ладно, прости. Так что ты хотела сказать? - напомнил девушке, а сам невольно залюбовался меняющимся выраже-

нием милого лица: от возмущенного оно сначала стало растерянным и немного смущенным, а потом — крайне решительным.

- Знаю, что условия спора уже озвучены и это несколько против правил, но я прошу скорректировать конечный результат.

Озвучила свое предложение Беа и поспешила уточнить, пока я настороженно молчал, обдумывая.

- Для нас обоих, разумеется!.. Чтобы все было честно. То есть, я не должна буду доводить дело до помолвки, а ты — участвовать в финальном заплыве. Мне достаточно привлечь внимание объекта и вызвать романтические чувства с его стороны, а тебе — подать заявку на участие и пройти несколько этапов регаты.

Разговаривая, мы успели подойти к личным апартаментам девочек и замереть перед дверью.

Между тем, Силь чинно пролевитировал мимо нас, присел на латунную ручку и нетерпеливо потоптался на ней, как бы намекая, что пора заканчивать с разговорами.

Во мне же разыграл дух противоречия. Еще ни разу мы не меняли правила. Проигравший честно выполнял условия спора.

За последние несколько лет, мы так поднаторели в этом, что умудрялись превращать в спор даже обычное катание на коньках на Круглом озере в императорском городском парке. Или развлекались спором во время длительного семей-

ного застолья, чтобы не умереть от скуки.

Менять правила? Ни за что!

- На попятную, Беа? - я просиял торжествующей улыбкой. Силь осуждающе поцокал языком в поддержку. Ну или чем он там мог поцокать. - Ээээ, нет! Никаких изменений правил, партнер! Уговор — дороже денег.

Я ослабился.

- С тебя — помолвка и бал дебютанток, с меня — полноценное участие в императорской регате этой весной. Никаких поблажек и уговоров. А кроме того, по поводу помолвки никто тебя за язык не тянул, тебе самой это нужно для дипломной работы. Так что, никаких уверток! Все должно быть честно! Верно брат?

Протянул открытую ладонь, и Силь ткнулся в нее своим пушистым кончиком в подтверждение. И тут же запищал от возмущения, снесенный воздушным потоком.

Потому что Беатрис метнулась к двери и схватилась за ручку с такой силой, что я побоялся та просто оторвется.

- Знаешь, Сторнбрейк, - прошипела Беа, - родится в благородной семье еще не значит быть джентльменом! Спор остается в силе на прежних условиях. И я с огромным удовольствием помашу тебе ручкой, когда тебя засосет очередной магический водоворот во время гонки!

Мощный хлопок захлопнувшейся двери заставил вздрогнуть, сверху даже посыпалась штукатурка.

Силь пару раз кувыркнулся в воздухе, словно извиняясь

за вспыльчивую хозяйку, и просочился сквозь стену, мгновенно скрывших с глаз.

Я же застыл перед дверью, несколько оглушенный. Но поразила меня не реакция Беатрис, вполне предсказуемая, а моя собственная! Еле сдержался, чтобы снова не последовать за девушкой. И, боюсь, разговорами я бы уже не ограничился.

Пора делать ноги!.. Найти бы еще того, кто вправит мне мозги! Ведь в своем не к месту разыгравшемся воображении я держал Беатрис Аддингтон в объятиях ... и целовал эти сладкие манящие губы!

Б-е-а-т-р-и-с, Тьма меня раздери, АДДИНГТОН! Да я сошел с ума!

Глава 3.3

Знак на запястье проявлялся все сильнее. Но больше не зудел, слава богам. Лишь разливался мгновенным жаром и почти сразу успокаивался, затихал.

Я старалась фиксировать малейшие изменения. Вместе с не менее озадаченным Сицем, всю неделю я вела что-то вроде дневника наблюдений. И выводы напрашивались самые противоречивые!

Во-первых, метка становилась ярче при приближении преподавателей мужского пола. Отчего я теперь стремилась к активному общению с последними — в целях эксперимента, разумеется! - чем их крайне озадачивала.

Во-вторых, мужчины и сами стали проявлять ко мне повышенный интерес. Спасало лишь то, что далеко не каждый представитель сильного пола оказывался под воздействием странной магии знака сердца.

Тем не менее, хотелось бы знать, как это вовремя остановить?! А то, оглянуться не успеешь, окажешься глубоко замужем и с парочкой младенцев под боком.

Главное, чтобы матушка не прознала про мои «уникальные» новые способности по завлечению женихов. Иначе мой злосчастный эксперимент, с ее легкой руки, закономерно закончится скорой свадьбой!

В этот день я пару раз сталкивалась с мистером Фейном,

но он упорно держал дистанцию и оставался строгим и вежливым наставником словесности.

То ли я неправильно «глазки строила», то ли просто за стеклами окуляром это было плоховато видно и не производило должного эффекта?!

Мастер Гридд, наш преподаватель по защитным искусствам, удивил тем, что громко охнул и скривился от боли, неосмотрительно схватив меня за руку во время непродолжительного спарринга.

Хватка оказалась крепкой, потому неприятно сдавила кожу с меткой богов.

Со стороны показалось, что мужчина сильно обжегся, так резко он отдернул руку, а потом с подозрением воззрился на сбитую с толку меня.

Я только плечами пожала. Мол, ничего не знаю, я тут вообще ни причем.

А вот поведение родственников гимназисток во время свободных часов — тех, что драконьего рода! - несколько настораживало!

При виде меня или при нечаянном прикосновении, они вели себя, словно борзые, взявшие долгожданный след. Начинали активно принюхиваться, старались невзначай коснуться. Заговаривая мне зубы, всеми правдами и неправдами, стремились сократить допустимую дистанцию до максимально неприличной.

Что не только не соответствовало нормам этикета и нару-

шало все приличия, но уже начинало вызывать откровенный дискомфорт. Эта чрезмерная близость стала посягать на мое личное пространство!

К концу долгой учебной недели мой правый глаз непроизвольно подрагивал. А холл нашего института - главное место встречи - я стала обходить по широкой дуге. Чуть ли ни по стеночке!

И вот как в таких условиях прикажете вести исследовательскую работу?

Особенно отличился Альд~~ар~~ Мелони из княжеского рода Морвек. Поговаривают, в жилах их потомков все еще течет кровь Огненных драконов.

Шла я себе и никого не трогала. Путь лежал через наш институтский парк в сторону корпуса архива, когда дорогу мне заступил этот великосветский детина.

Высокий и широкоплечий — он неожиданно возник передо мной, как скала посреди тропинки — крупный, добродушно-улыбающийся, с очаровательной ямочкой на подбородке.

Пришлось резко остановиться, чтобы не встретиться лбом с его перекачанным мускулистым торсом. И вроде он не загораживал угрожающе путь, но обойти его оказалось проблематично.

Да и в его улыбке не было ничего пугающего — лишь искренняя заинтересованность и легкая, обезоруживающая уверенность. Но я внутренне напряглась, а Силь — ощерил-

ся. Кожу на правом запястье стало ощутимо пощипывать.

Это было неприятно, я не удержалась и незаметно почесала метку. Полегчало. Но не надолго.

- Простите, что так внезапно, юная леди, - произнес Мелони низким, спокойным голосом, - но пройти мимо и не сказать, как вы прекрасны, я просто не мог.

Я же бросила на себя озадаченный взгляд. Когда впопыхах выбегала из учебной аудитории, даже не успела привести себя как следует в порядок.

На форменном пиджаке виднелись пятна — то ли от зелья, то ли от неверно произнесенного магического заклинания. Один из защитных амулетов в виде браслета соскользнул почти до запястья и болтался, грозя упасть. Защитный кулон на шее завалился набок.

Одной рукой пытаюсь удержать стопку тетрадей, другой — лямку ученической сумки, переполненной доверху, с торчащими в разные стороны страницами конспектов. На голове, наверняка, «гнездо птицы Дурк». Вероятно, распутывать вечером будем втроем с подругами — одной мне никак не справиться.

Действительно — красота неопишуемая! Слов нет!

Но в глазах неожиданного поклонника явственно читалось: «Ты неотразима!».

Как же теперь выйти из положения, не ударив в «грязь лицом»?

Слава богам, кто-то отвлек Мелони громким приветстви-

ем и я «сделала ноги» так быстро, как только смогла.

Сначала начала медленно пятиться к ученическому корпусу, нацепив на лицо максимально доброжелательную улыбку. А когда, недовольный посторонним вмешательством, князь вынужден был вступить в дружескую перебранку, припустила что есть мочи. Подгоняемая взволнованным не на шутку Силем и острым осознанием собственной глупости.

Зачем я только ввязалась в эту авантюру?!

Но делать нечего. Придется как-то выживать с условиях повышенной мужской активности.

Отсидевшись в пустом классе пару минут, я осторожно выглянула в окно и, поняв, что дорога чиста, бочком и перебежками, смогла, наконец, добраться до архива.

Хотя лучше бы я этого не делала. Архив был бы целее, а у меня не задергались бы оба глаза.

Однако в тот момент, оказавшись перед элегантным фасадом архива - моим самым любимым местом в Институте благородных девиц, главным библиотечным корпусом и, по совместительству, архивным хранилищем, - я испытала колоссальное облегчение. Тоже чувство я всегда испытываю дома, среди родных стен.

Архив возвышался, как гигантская башня-лабиринт, сплетенная словно из «живого» серебристого металла и полупрозрачного горного хрусталя. Форма здания напоминала спираль, обвившую древнее дерево-исполин.

Башня была увенчана крышей в виде кристаллической сферы. Та собирала солнечный или лунный свет и преобразовывала его в энергию для магической защиты архива-библиотеки.

Арочные проемы окон были заполнены «жидким стеклом» - субстанцией, меняющей прозрачность по воле архивариусов. Иногда в них мелькали отражения событий прошлого нашего мира и страны.

Массивные двустворчатые двери из темного дуба, инкрустированные драгоценными магкамнями, пульсировали синим светом охранных рун при приближении ко входу.

Здание стояло в тени от буйно разросшейся вокруг зелени. Кроны деревьев наполовину скрывали верхние этажи.

В сумерках руны на стенах загораются ярче, а тени от полок внутри здания складываются в силуэты читающих фигур.

До сих пор сердце замирает в предвкушении какого-то открытия, когда я смотрю на архив. Что и говорить, я полжизни прокопалась в фолиантах и старинных рукописях.

Ребенком довольно рано получила доступ в «святая святых» нашего дома — личную дедушкину библиотеку. Подростком стала завсегдаем Имперской книжной цитадели — богатейшего собрания редких изданий со всей Аллиры.

Архив же института стал моей своеобразной вотчиной — территорией, куда большинство гимназисток заходили разве что по большой необходимости.

К примеру, выполняя сложное задание от строгих профессоров. При этом они брезгливо морщились от запаха старины и с опаской косились на грозящие обрушиться стеллажи. Вот глупые!

Зато мне здесь было вольготно. Казалось, время в архиве течет по иным законам. Часы превращались в минуты, а каждая найденная запись — в маленькое сокровище.

Я знала каждый уголок архива-библиотеки, каждую скрипучую полку. И сам воздух здесь пах историей — терпко и немного грустно.

Только здесь я могла без помех изучать редкие документы, выстраивать хронологические цепочки, находить неожиданные связи между, казалось бы, разрозненными фактами.

Это был немного сумрачный, но уютный мир знаний, загадок и тайн. Здесь пахло кожей переплетов, старым деревом и чуть-чуть — забытым временем.

Мистер Аппрекот был в этом книжном мире полноправным хозяином. Я же часто, с радостью и удовольствием, выступала в роли его скромной помощницы.

Расстановка книг и раскладывание свитков помогали мне приводить хаос в голове в относительный порядок и справляться с любыми переживаниям.

Как раз сегодня я крайне нуждалась в этом как никогда.

Глава 3.4

Переступив порог главного зала, я вдохнула сладковатый запах пергамента и двинулась в сторону стойки мистера Аппрекота. Нужно было получить разрешение на работу.

Тишину помещения нарушали лишь шорохи переворачиваемых страниц, гул кристаллических сфер и далекий приглушенный смех, похожий на звон колокольчиков.

Я усмехнулась, вспомнив легенду, которую глупые гимназистки передают из уст в уста, начиная с первого курса. Что якобы так смеются духи великих ученых прошлого над бестолковыми ученическими потугами. Слава богам, эта дурь выветривается из их впечатлительных голов курсу этак к третьему.

- Доброго дня, юная леди, - мягко улыбнулся мне главный архивариус. - Уже спешите продолжить поиски? Похвально. Держите ваш стандартный пропуск.

Я сжала металлический значок с изображением мудрой птицы Гракх в центре и благодарно кивнула мистеру Аппрекоту.

Это был почтенный старец с благородной осанкой, длинной бородой, седыми волосами, забранными в тугую хвост, и пронизательным взглядом за толстыми стеклами очков — внимательным и чуть ироничным.

- Я бы хотела помочь вам с расстановкой, мистер Аппре-

кот.

- Как я могу возразить. Помощь никогда не помешает, - уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

И вот, предварительно одев защитные кожаные перчатки, я прошла в самый дальний ряд книг. Пододвинула деревянную стремянку, забралась на самую верхнюю ступеньку и погрузилась в волнительный процесс размещения книг на стеллажах.

Я планомерно переходила от одного издания к другому, постепенно погружаясь в работу и забывая на время о всех треволнениях этой суматошной недели.

Время от времени я слышала чей-то вскрик и последующие приглушенные ругательства.

Это, вероятно, кто-то особо нетерпеливый торопился добраться прямо к желаемой книге. И неосмотрительно ступал по одной из витых лестниц по периметру башни, не думая головой. А надо было лишь внимательнее смотреть под ноги. Потому посетитель пропускал иллюзорную ступеньку, временами возникавшую среди реальных деревянных ступеней лестницы, и летел вниз.

Кому доставит удовольствие пересчитывать металлические ступеньки носом, верно?!

Когда ректор очередной раз просил мистера Аппрекора заменить вредные «живые» лестничные пролеты на обычные, старый архивариус лишь пожимал плечами и хитро шурился. Мол, ничего не могу поделать. Замените эти лестни-

цы, вскоре и на новых проявятся невидимые ступени. Архив-библиотека живет своей непостижимой жизнью. А мы лишь скромные смотрители книг.

В работе прошел час.

За это время мне удалось справиться с нижними рядами полок, до которых можно было дотянуться с обычной приставной лестницы. А вот верхние предстояло сформировать при помощи магии воздушных потоков.

Здесь приходилось применять левитацию и делать, так называемую, «воздушную» перестановку.

Я как следует размяла пальцы рук, потрясла ими несколько раз, чтобы восстановить кровообращение и сконцентрировать магический поток в кистях.

Сделала полный выдох и легким взмахом направила вихревой поток в сторону ближайшего фолианта.

Но вместо привычного легкого ветерка в несчастное издание врзался мощный воздушный вихрь.

Фолиант, видимо, не был готов к такому повороту судьбы — он дернулся, как испуганный кот, и подскочил на добрых полметра вверх, едва не задев массивный канделябр. И стал стремительно падать.

Я вскрикнула и - нет, чтобы задуматься! - послала очередной воздушный импульс.

В итоге книга на несколько секунд зависла в воздухе, потом резко рванула сначала вправо, потом влево. Затем врезалась в стопку других книг, заставив те возмущенно шеле-

стеть страницами и подниматься в воздух, словно стая разбуженных птиц.

Я попыталась вернуть беглянок на место, мысленно приказывая встать обратно на полки. И не сразу обратила внимание на нарастающий гул за спиной.

Еще бы, ведь книги вели себя странно — они словно ожидали и на глазах превращались в артефакты, как мой Силь.

Несколько книг устремились к распахнутому окну, явно мечтая о свободе. Другие выстроились в неровный круг прямо в воздухе и попытались изобразить корявый вальс.

А тот самый первый фолиант резко спикировал прямо на меня, явно целясь мне в лоб. Но ему наперевес выскочил Силь и сбил траекторию вражеского полета!..

Я же изумленно воззрилась на свои руки — они излучали невероятно мощное магическое сияние.

Этого просто не может быть! Я, хотела бы, не смогла высвободить такое количество магической энергии за один раз!..

Что здесь творится?!

- Пи-пи! - вернул меня мой маленький спаситель к реальности.

И как раз вовремя. Происходило нечто невероятное!

Обернувшись, я увидела многочисленные свитки, книги, фолианты висящими в воздухе в огромном количестве. Чуть ли ни вся библиотека вмиг решила полетать!

И эта устрашающая масса книжных нарушителей возму-

ценно металась под потолком, выражая свое недовольство.

Свитки азартно ныряли вниз и сбивали все новые книги с мест. Потом скатывались в тугие спирали, воздух вокруг них электризовался и словно уплотнялся. Тонкие брошюры, как стайка воробьев, суетливо сновали между полками. В зале стояли невероятный шум и гам!

А вредный толстый фолиант важно парил над остальными, будто дирижируя этим книжным бунтом!

А потом начался общий хоровод, который стремительно затягивал все новые и новые книги с полок. Они вырывались из креплений, чтобы присоединиться к этому бедламу!

Казалось, сама история сорвалась с якоря и теперь кружится в неуправляемом потоке времени.

Это нужно было немедленно прекращать!

- Стоять! - выкрикнула я и направила следующий вихревой поток в центр этого бумажного хаоса.

- И-и-и — предупреждающе взвыл Силь.

Потому что магическая волна ударила по книгам с такой силой, что одни разлетелись по помещению, вторые — застряли среди занавесок, третьи — раскрылись на случайных страницах и самопроизвольно активировались.

Парочка даже умудрилась захлопнуться прямо на пальцах незадачливого младшего архивариуса, который как раз пытался их спасти.

- Достаточно! - грозный оклик мистера Аппрекота заставил всех замереть на месте: младших сотрудников, немного-

численных посетителей, бунтующий книжный фонд и меня с Силям.

А маятник старинных часов будто поперхнулся и на миг сбился в ритмичного хода.

Я же почувствовала неприятное головокружение. Опустила глаза на трясущиеся от напряжения руки и увидела постепенно гаснущее магическое свечение.

Правое запястье отозвалось пульсирующим жаром, нарастающим с каждой секундой. Словно на кожу плеснули кипятка. Пальцы непроизвольно сжались, в висках застучало в такт болезненным толчкам в руке.

- Мисс Аддингтон, потрудитесь объяснить ситуацию!

Голос главного архивариуса потонул в возмущенном писке Силя.

И впервые за всю мою жизнь сознание меня внезапно покинуло.

Глава 4.1

- Дорогая, приветствую тебя на празднике Весеннего Равноденствия. Видимо, ты опередила родителей?

Леди Сторнбрейк привычно держалась с достоинством, но без надменности. В выражении лица — спокойная уверенность, легкая улыбка, внимательный, я бы даже сказала, крайне заинтересованный взгляд.

Пышная юбка на кринолине и лиф с корсетным кроем выгодно подчеркивали достоинства фигуры хозяйки дома. Богородный шелк темно-синего насыщенного, но не кричащего оттенка, красиво оттенял серые глаза. Образ дополнял элегантный узел из волос на затылке, украшенный жемчугом. Семейное кольцо украсило шею женщины, а белые атласные перчатки выше локтя и веер из страусовых перьев гармонично завершали вечерний ансамбль.

Княгиня Оршанская всегда была для меня примером элегантности. А еще непревзойденным мастером вовремя «не замечать» того, что замечать в приличном обществе не положено. Будь то расстегнутая в недозволенном месте пуговица у герцога или слишком откровенный наряд у юной леди.

Наверняка, выражение скуки на невыспавшемся лице лучшей подруги дочери как раз относилось к категории «неположенного».

- Благодарю, Ваша Светлость, - я поспешила присесть в

изящном реверансе, - матушка и отец будут позже...

- Беатрис, как я рада, что ты пришла! - Джинни вихрем налетела и чуть не задушила в объятиях. - Маменька сообщила, что с тобой что-то случилось вчера в архиве? - поинтересовалась шепотом.

Леди Сторнбрейк тактично отступила и обратила свое внимание на других гостей вечера.

Я тяжело вздохнула. «Что-то случилось» - это еще мягко сказано!

Был и срочный вызов родителей в институт, и совещание при директрисе, и бесконечные обследования. Все жаждали понять, как простая гимназистка умудрилась разнести архив в пух и прах.

И когда среди всех комментариев и заключений прозвучала загадочная фраза «усиление магического резерва», я стала о чем-то догадываться. А с учетом того, что вредная метка на запястье волшебным образом исчезла на время лекарского осмотра, то вывод напрашивался сам собой.

- Джинни, кажется, поиски жениха выйдут мне боком! - тихо поделилась опасениями. Силь согласно покивал и несколько раз горестно вздохнул на моем плече.

Подруга не смогла долго терпеть и решительно утянула меня в свои покои.

Зайдя с комнату Вирджинии, как всегда с огромным удовольствием я пробежалась взглядом по кровати с высоким деревянным изголовьем и шелковым балдахином, изящному

туалетному столику с большим золоченым зеркалом, шкафу и секретеру с тонкими ручками и фасадами, украшенными цветочными орнаментами. Рядом со столиком стоял элегантный стул с красиво изогнутыми ножками.

Очередной раз оценила изумительный паркет из натурального дерева с геометрическими узорами и мозаичными вставками. Поразила новым флористическим орнаментом на шелковых обоях и высоким белоснежным потолком с лепниной.

Несмотря на все это великолепие, комната была чудесной и уютной, настоящим девичьи будуаром.

Я всегда восхищалась Овентур-хаузом — городской резиденцией князей Оршанских. С самого первого дня. И со временем мое отношение не изменилось, даже окрепло.

Леди Сторнбрейк строго следила за отделкой и меблировкой, стараясь во всем придерживаться меры и не превращать жилой дом в безжизненный декоративный дворец.

Мы удобно расположились в мягких креслах.

Мэй-Мэй поприветствовала меня лапкой-палочкой из своего кукольного домика и снова благополучно задремала. А я подверглась обстоятельному допросу.

- Жаль, что я была вынуждена пропустить половину недели обучения из-за подготовки праздника. Придется наверстывать. Но это успеется... Ну, рассказывай! - Джинни нетерпеливо поерзала на месте. - Как ты смогла поднять столько книг в воздух одновременно? Что при этом почув-

ствовала? Думаешь, все дело в метке богов? Ты не считаешь, что ситуация несколько осложняется...

Я вскинула руку, призывая Джинни остановиться и дать мне хоть слово вставить в ее бесконечный поток вопросов.

- Стоп! Давай по порядку, договорились!

И я обстоятельно поведала о всех своих злключениях. Потом перевела дух и призналась в сомнениях.

- Честно говоря, у меня зреет только одно желание: бросить этот проект. Есть стойкое ощущение, что это только начало...

- Начало чего? - не поняла меня подруга.

- Надеюсь, всего лишь успешного старта моей карьеры будущего Мастера-архивариуса. Но есть один нюанс.

- Угу, - мудро пропищал Силь в подтверждение.

- Ну не томи же меня! - поторопила Вирджиния.

- Я и рассказываю, а ты вечно перебиваешь... - махнула рукой и призналась. - Метка активно действует, а я пока ничего, - вот совсем ни-че-го-ше-нь-ки, - не чувствую по отношению к исследуемому объекту!

Горестно вздохнула.

- Я всю неделю постоянно крутилась около мистера Фейна. Старалась привлечь его внимание, чуть ли не открыто флиртовала и притягательно улыбалась. Теперь он явно заинтересован в общении. Результат есть! Но вот смотрю я на него и... пусто, ничего не чувствую! Притом, что многие представители сильного пола яростно атаковали меня чуть

ли ни каждый день. Отбиваться устала! И тоже ничего, никакого отклика в душе... А теперь еще этот непонятный выброс силы!..

Джинни мягко погладила меня по руке.

- Но ведь прошла какая-то неделя. Быть может тебе просто нужно больше времени...

- А тебе нужно время, чтобы очередной раз влюбиться? - попеняла я любвеобильной подруге. - У тебя почти каждый месяц — новая любовь, Джин.

- Я-то другое дело, Беа. Ведь я активно ищу своего единственного, ты же знаешь.

- Знаю. И поэтому у тебя регулярно единственным становится каждый второй, - попеняла подруге.

Вирджиния возмущенно фыркнула.

- Подумаешь, от них не убудет. Пусть скажут спасибо, что я достаиваю их своим вниманием. Кроме того, я просто тренирую кандидатов на прочность. До финала пока никто не доходил, но я работаю над этим! Да, признаю, в каждом из них я находила что-то особенное. Видимо, у меня слишком широкий вкус на «единственных».

Мы дружно посмеялись над этим выдающимся выводом. Ни один ученый муж не будет способен опровергнуть подобное утверждение!

Наконец, Силь призвал нас к порядку. И тут же Вирджиния прищурилась и хитро глянула на меня.

- А теперь скажи мне честно. Ты действительно ни к кому

из мужчин не почувствовала влечения?

И мне бы не попасться в эту ловушку, но, видимо, выражение лица выдало меня с головой.

- Вот! - тут же победно воскликнула эта проныра, - об этом я и говорю! Возможно, мистер Фейн не тот, кто тебе нужен.

- Но дело ведь не в моем предпочтении, понимаешь! - напомнила подруге очевидный факт. - Это эксперимент, Джин. Поэтому моей главной задачей является не влюбиться самой, так чтобы голову потерять от безграничного счастья. А именно что вскружить голову потенциальному партнеру!

- Не согласна! Что-то не помню такого в инструкции... Там речь скорее шла о взаимном чувстве, когда оба - и партнер, и партнерша, - оказываются во власти сильных эмоций. В конце концов, они и должны перерасти в сильную привязанность и искреннюю любовь!

- Ты понимаешь все буквально! - возмутилась я. Но тут же задумалась. - Хотя что-то в этом есть... Ведь я планирую подтвердить свою теорию о навязанной любви и, одновременно, помочь потенциальным возлюбленным обрести друг друга.

- Звучит слишком противоречиво, не находишь? - засомневалась Джин. - Ты уж выбери что-то одно: либо ты помогаешь, либо научные теории обосновываешь...

А потом без перехода, подруга ринулась в атаку:

- А теперь рассказывай мне, кто он?

В глазах Вирджинии застыл огромный знак вопроса.

- Мне нужны подробности! Как вы познакомились? Что тебе в нем понравилось? Ты представляла его без рубашки? Снилось что-то провокационное? Хочешь, чтобы он тебя поцеловал?! Беатрис, что ты молчишь? Мне же интересно!..

А я молчала, потому что неожиданно осознала: да, я думала об этом мужчине!

Даже больше — он никак не выходил из моей головы. И я была бы не прочь еще раз увидеть его без рубашки. Когда это случилось в первый раз, мы были детьми. Глупо не понять, что с тех давних пор многое изменилось.

- Беа я начинаю сердиться. Мне нужно имя, чтобы я могла тебе помочь. Итак, как его зовут?

Я чуть было снова не попалась, замечтавшись. Только так могу объяснить тот факт, что вместо крутящегося на языке и знакомого до зубового скрежета имени, в последний момент я совладала с собой и не сболтнула лишнего.

Но зато на ум пришел тот, кто запомнился последним в череде бесчисленных молодых мужчин, досаждавших мне всю неделю.

- Альдар Мелони!

- Хмм, — осуждающе выдал Силь и потоптался на моем плече.

- А у тебя есть вкус, моя дорогая! Это радует.

Мы с Джинни одновременно повернулись, чтобы увидеть леди Сторбрейк на пороге спальни.

Я поспешно встала и уже открыла рот, чтобы как-то

выкрутиться из щекотливой ситуации. Но меня опередила Джинни.

- Матушка, разве вы сами не говорили мне, что подслушивать нехорошо! - и вопросительно приподняла бровь.

Но миледи было не просто сбить с толку. Она лишь осуждающе покачала головой и пригрозила дочери сложенным кружевным веером.

- Кто-то слишком увлекся, что даже не услышал стука и звука открывающейся двери, - мягко пожурила она. - А между тем гости ждут хозяев, а ты почему-то забыла о своих прямых обязанностях.

Джинни потупилась, но в ее глазах плясали веселые смешинки. А леди Сторнбрейк обратилась ко мне с неожиданным предложением.

- Теперь, моя дорогая, порадую и тебя. Пусть нечаянно, но я поняла твой интерес и крайне одобряю его. Тем более рада, что тебе предоставится шанс проверить свои чувства. Ведь Альдар Мелони уже ждет тебя в бальном зале. Он как раз прибыл вместе с младшей сестрой на празднование Весеннего Равноденствия. Разве это не чудесное совпадение?!

Глава 4.2

Просторный бальный зал этим вечером особенно поразил меня своим величием и роскошью.

Зеркала в золоченых рамах на стенах, развешанные по периметру умелой рукой, создавали дополнительное ощущение пространства и воздуха. Визуально множили огни свечей. И оставляли мало места для маневра — скрыться от любопытных глаз не представлялось возможным!

А мне как раз хотелось не то что скрыться, скорее слиться с цветочными орнаментами драпировки. На худой конец временно отсидеться на изящной скамеечке, стоящей ровно за широким вазоном со свежими гортензиями.

Последние несколько минут я настойчиво присматривалась к ближайшему окну, так удачно задрапированному предупредительной хозяйкой тяжелыми парчовыми шторами, как раз в цвет моего небесно-голубого платья! Вот бы незаметно пробраться внутрь и замереть, застыть!.. Только бы дать ногам отдых, а себе — шанс перевести дыхание, побыть каких-то пару минут без настырного мужского внимания!

Пока же об этом можно было лишь мечтать.

- Мисс Аддингтон, вот вы где!

Можно подумать мы в прятки играем.

- Мистер Фейн, - постаралась выдавить из себя улыбку. -

Как вы меня нашли? У вас, должно быть, редкий дар.

- Наблюдательность, мисс. И... здравый смысл. Вы направлялись к окну.

«К окну», конечно. Не к спасению, не к отдыху, не к глотку воздуха — к окну. У мужчин удивительная способность называть очевидные вещи так, будто они только что открыли новый магический элемент таблицы эфиров Аземира.

- Что вы делаете? - любопытствовал этот мучитель моих ступней и нервов.

- Я просто любовалась... - поспешно оглянулась в поисках подходящего предмета, а наткнулась взглядом на застывшую мину на лице Габриэля. Показалось, он проглотил нечто жутко кислое или горькое. И скоро взорвется от непонятого недовольства.

Я лишь вопросительно приподняла бровь и пожала плечами. Мол, я тут ни причем, это все ради эксперимента. И тут же приободрилась. Как хорошо, что леди Сторнбрейк не экономит на декоре и украшении залов.

- Драпировка. Да вы взгляните, мистер Фейн. Какая благородная тяжесть ткани. Какая убежденная непроницаемость.

- О да, - мистер Фейн сделал шаг ближе, и в воздухе повисло неприятное напряжение. - Хозяйка предусмотрительна. Правильно сделала, что закрыла арку выхода в сад. Говорят, садовый лабиринт князей Оршанских может быть опасен для молодых леди.

- Опасен? - переспросила я недоверчиво. - Я думала, опасны только сквозняки и сплетни.

- Можно нечаянно заблудиться. Еще и... - он выдержал паузу, как будто не решался высказать вслух что-то крайне дерзкое. Что не положено говорить учителю гимназистке.

Но все же закончил мысль. Вероятно, вспомнил, что этим вечером я не просто гимназистка — но леди и гостья, а он — джентльмен наедине с прекрасной дамой.

Для этого мистер Фейн наклонился сильнее, начиная неприятно смущать. Пару раз оглянулся по сторонам, проверив, не слушает ли кто наш разговор, и вкрадчиво проговорил.

- Нежелательное внимание, мисс Аддингтон.

И тут же выпрямился, нервным движением поправив воротничок праздничного костюма.

А я только что нашла для себя временное убежище — сад! Спасибо за такую своевременную подсказку, мистер Фейн! Хоть какой-то от вас прок этим душным вечером.

Нужно незаметно выскользнуть наружу и скрыться в недрах садового лабиринта. Кто-угодно может думать что-угодно про сад Оршанских - я знаю его, как свои пять пальцев. Достаточно добраться до моего любимого малого садового павильона — и я спасена! Надеюсь, там меня до конца вечера уже никто не потревожит!

- Благодарю за заботу, мистер Фейн. Я буду осторожна.

- Всегда к вашим услугам, мисс Аддингтон, - расплылся мой надоедливый ухажер в милой улыбке. Поддержанию моего благожелательного настроения в отношении потенциального

жениха ямочки на его щеках, увы, уже никак не способствовали. Лишь вызывали приступы глухого раздражения.

- Я же буду рад предложить вам руку, - сообщил немного погодя этот горе жених.

- Руку? - я рассеянно опустила глаза и увидела веер в своих руках. - Боюсь, мои уже заняты.

Показательно помахала перед ним кружевным веером и постаралась очаровательно улыбнуться, чтобы сгладить отказ.

Мистер Фейн глянул удивленно. Вероятно, в его представлении, когда он предлагает леди руку, та должна радостно за нее схватиться и, не раздумывая, согласиться провести еще пару незабываемых часов в его присутствии. А не махать перед носом жаждущего общения мужчины бестолковым предметом дамского туалета.

- Мисс Аддингтон, - произнес он тоном человека, на чувствах которого слегка потоптались. - Неужели я чем-то мог вас обидеть? Честно говоря, мне показалось, что вы стали избегать меня последнее время.

- Что вы, мистер Фейн, - поспешила исправить ситуацию я. - Вовсе это не так. Я избегаю... - пару минут лихорадочно подыскивала дипломатическое выражение, - ... переизбытка общества. В приличном количестве, оно, знаете ли, вполне себе полезно. Но в больших количествах...

- В больших количествах вы ... сильно устаете? - участливо осведомился мистер Фейн.

- О, нет, - возразила я, - при повышенном внимании ко мне со стороны общества я становлюсь... честной. Это гораздо опаснее.

Я медленно встала и сделала крошечный шаг в сторону. Оставалась надежда спастись бегством.

- Понимаю вас, - вновь расплылся в улыбке этот непробиваемый женской логикой ухажер. - Я бы тоже был не прочь побыть некоторое время в тишине...

И с явным намеком покосился в сторону высокого арочного проема, аккуратно скрывающего выход в садовый лабиринт. Видимо, нежелательное внимание ему не помеха.

- Мисс Аддингтон! Какое везение, что я взял на себя труд искать вас!

Везение. Конечно. Еще одно слово, которое мужчины любят произносить так, будто они его лично изобрели на утренней прогулке.

С противоположного конца зала к нам приближался лорд Альдар Мелони.

Затихшая было метка богов снова стала неприятно зудеть.

Конечно, атласная перчатка удачно скрывала запястье от любопытных глаз. Но мало ли. Проверить не помешает. Не без удовольствия я отметила, что никакое пурпурное сердце не умудрилось просочиться сквозь белоснежную ткань.

- Ваша Светлость! Счастлива вновь видеть вас! - присела в изящном реверансе.

Лорд так и источал радость от новой встречи. Я же недо-

умевала причинами такого настойчивого желания общаться. Два танца, допустимые правилами этикета, мы станцевать успели. И вряд ли я как-то старалась поощрить сиятельного князя. Наоборот, всеми силами демонстрировала вежливый отказ, один за другим.

Сильно пожалела, что Силя не было со мной этим вечером. В великосветском обществе считалось неприемлемым пользоваться услугами фамильяров.

Только члены императорского дома могли себе позволить такое пренебрежение установленными правилами. А мне бы не помешала некоторая моральная поддержка. И защита. Силь мог бы перетянуть внимание на себя, а я бы спаслась, выскользнув в сад!..

Вирджиния весь вечер порхала, словно игривая бабочка, от одного ухажера к другому, ловко игнорируя недовольство матери. Ее воздушный наряд лавандового цвета мелькал по залу то тут, то там. Родители неожиданно решили предоставить меня самой себе. То ли в наказание за архивный беспорядок, то ли с явным намерением.

Матушка так и сияла, наблюдая за тем, как молодые джентльмены неотступно следовали за мной буквально по пятам. Не праздник Весеннего Равноденствия, а какие-то смотрины, честное слово! Причем только у меня одной.

Я не могла не отметить, что многие юные леди оставались без кавалеров. По большей части, по нашей с Джинни вине. И если подруга вполне заслуженно получала недовольные

или даже злобные взгляды в спину. То мне было неприятно оказаться в центре такого враждебного внимания.

Еще чего доброго, мстить начнут. По-тихому. Так, чтобы внешне соблюсти положенные приличия, но как следует насолить вредной сопернице.

А все эта метка! Уверена, именно она влечет мужчин. Они слетаются на знак, как пчелы на мед!

Правда, большинство моих нерадивых ухажеров было остановлено нескончаемым соревнованием между Альдаром Мелони и мистером Найджелов Фейном, которые бесцеремонно перетягивали внимание на себя.

Поочередно они осыпали меня комплиментами, устраивали показательные демонстрации своих немногочисленных талантов. И даже пытались превзойти друг друга в изысканности букетов, всученных мне чуть ли не насильно.

В какой-то момент я не выдержала и, улыбнувшись, в шутку сказала:

- Господа, если вы продолжите в том же духе, мне придется бросить жребий или, чего доброго, устроить аукцион. Кто предложит больше, тот и получит право проводить меня до веранды.

При этом их лица вытянулись так синхронно, что я едва сдержала смех.

И вот опять. Оба навязчивых ухажера стоят надо мной и бодаются ревнивыми взглядами. Прямо воссоединение супруга и любовника одной развратной леди, право слово!

Но я хотя бы была на верном пути в своем исследовании.

Мистер Фейн стал уделять мне повышенное внимание.

Значит, объект «заглотил наживку», как говорит дедушка. Пора положить конец этому спектаклю. А, главное, нужно закрепить результат, чтобы вывести мой научный эксперимент на следующий уровень. В голове созрел хитрый план.

- Знаете что? - я встала и хлопнула в ладоши, привлекая внимание. - Давайте сыграем в шарады! И тот, кто отгадает больше моих загадок получит право сопроводить меня на прогулку в сад!

Это был опасный ход, но я надеялась, что выбрала верную тактику.

Дело в том, что наш многоуважаемый учитель словесности — Найджел Фейн, кто ж еще! - просто обожал разбавлять скучные лекции и упражнения по английскому языку именно шарадами. Он был мастером в их составлении и разгадывании. Каждая ученица знала, чем отвлечь внимание учителя от плохо выученного урока. Шарадами!

Альдар и Найджел переглянулись, затем дружно рассмеялись и поклонились, признавая мое право, как леди, выдвигать условия.

Впервые за вечер они действовали заодно — и оба бросились ко мне с шутливыми просьбами начать игру немедленно.

При этом в глазах мистера Фейна уже светилась несомненная победа. Значит, я все сделала правильно. А он —

правильно понял мой явный намек.

Итак, пора реализовывать следующий пункт инструкции будущих невест!

Глава 4.3

Габриэль Сторнбрейк

Весь вечер я упорно натыкался взглядом на Беатрис. И каждый раз порывался пригласить ее на танец или предложить напитки. Да хотя бы просто перекинуться парой слов!

Мешали два крайне раздражающих обстоятельства.

Первое — на этот раз дорогая кузина вознамерилась довести дело до победного финала и, вероятно, любой ценой натянуть мне на запястье брачный браслет.

И второе — приставучий объект исследования по имени Найджел Фейн, весь вечер неотступно крутящийся вокруг Беа.

Правда, в этом своем желании быть рядом с дамой сердца он оказался далеко не единственным представителем мужского пола. Что вызывала во мне стойкое глухое раздражение.

Я с нарастающим недовольством наблюдал удивительную картину: Беатрис словно притягивала к себе мужчин. Будто на этом празднике Весеннего Равноденствия она стала желанной добычей всех без разбора представителей мужского пола среди гостей.

Ее не обошел вниманием ни один джентльмен - все постарались хотя бы представиться. Со многими она перетанцевала несколько раз. Я уже начинал опасаться за бедные строй-

ные и такие притягательные ножки Беатрис. Как они должно быть гудели!

И задавался очевидным вопросом: что здесь вообще происходит?! Почему поголовно все сильные представители высшего аристократического света Ирристада, присутствующие на матушкином грандиозном празднестве, резко заинтересовались маленькой скромной леди?

Может ли та пресловутая инструкция так действовать на окружающих? Ведь это навязчивое внимание, вероятно, стоит Беатрис немалых нервов и сил. Зная ее как облупленную, я даже не представляю, каких эпитетов удостоились бестолковые ухажеры в мыслях Аддингтон.

Мне достаточно наблюдать издали ее застывшую вежливую улыбку, чтобы понять ее состояние. Обычно, когда я вижу на лице Беа такое дивное выражение, то понимаю, что мне скорее всего конец. Причем бесповоротный и окончательный! Но эти-то смертники в праздничных костюмах не в курсе, по какому острому лезвию ножа ходят последние несколько минут, если не часов.

Я усмехнулся и слегка успокоился. Очевидно, что Беатрис получает мало удовольствия от всей этой великосветской кутермы. Пожалеть ее или позлорадствовать?

Улучив момент, я незаметно подмигнул Аддингтон. За что тут же удостоился высокомерного взгляда оскорбленной в лучших чувствах юной леди. Bravo, Беа! Так держать!

Впрочем, как старый друг я ведь могу прийти на помощь.

Решив поразмыслить над этим вопросом, я лениво обежал взглядом просторную залу в поисках еще одной юной леди на моем братском попечении.

Вирджиния обнаружилась рядом с лордом Майлсберри — вовсю флиртующая и хитро загоняющая очередную жертву своих чар в капкан. И куда только матушка смотрит. Это же форменный беспредел!

Я лишь тяжело вздохнул. Что ж, пусть лорд набивает свои шишки, я ему не помощник. Если я попытаюсь вмешаться, потом костей не соберу. Сестрица будет изводить меня долго и нудно, припомнив все мои предыдущие промахи. Нет уж, своя шкура дороже.

Взгляд невольно снова скользнул к Беатрис. Она стояла у колонны, машинально вертя в руках веер.

Ее платье из бледно-голубого шелка с кружевными вставками, несомненно, было сшито лучшим портным столицы, а в красиво уложенных волосах поблескивала бриллиантовая заколка. Но все это казалось лишь декорацией.

В глазах Беа читалась тоска, почти скука, а улыбка, которой она отвечала на любезности гостей, не касалась глаз. Их выражение просто «кричало» - когда все это закончится!

«Пожалеть, - решил я для себя. - Она здесь словно птица в золоченной клетке».

Но тут ко мне некстати подошел старый лорд Фрейзен, похлопал по плечу и изрек:

- Ну что, молодой человек, заметили как юная мисс Ад-

дингтон томится? Ей бы не балы, а прогулки верхом по утренней росе совершать! Что думаете?!

Стоит и хитро косится на меня, старый сплетник. Такому дай только повод и растреплет по всей столице очередную «грандиозную» новость. С ним нужно быть начеку.

Поэтому я лишь кивнул и снова осторожно выхватил взглядом Беатрис. Она как раз пыталась незаметно отойти от группы дам, оживленно обсуждающих последнюю столичную моду.

Одна из них, леди Агата, активно жестикулировала, указывая на собственную прическу — по мне, так то был странный пучок с перьями! - и яростно что-то доказывала. Бедолага Беа лишь послушно кивала, едва сдерживая вздох.

- Думаю, она вообще не хотела сюда приходить, - продолжил между тем Фрейзен, - но скорее всего ее мать настояла. Наверняка, официальное представление последует уже в этом году... Грешно прятать такую дивную чистую красоту, не так ли? Эх, был бы я помоложе, не стал бы тратить свое время на бестолковых кокеток, но всего себя бы посвятил вот такому юному нежному дарованию! Точно говорю!.. Очаровательный свежий цветок!

Я вдруг почувствовал непреодолимое желание как следует «двинуть» этому старому ловеласу по полысевшей дурной голове. Но поймал очередной хитрый взгляд и не повелся на провокацию.

Впрочем, я был вынужден - неожиданно для себя! - при-

знать, что в пышном бальном платье Беатрис выглядела просто ослепительно! Этот оттенок выгодно подчеркивал глубину ее глаз, а легкие складки ткани игриво повторяли плавные линии стройного девичьего стана.

Я поймал себя на том, что почти неотрывно люблюсь девушкой весь вечер. Беатрис казалась мне не гостьей праздника, а изящным воплощением самой дивной женской красоты!

Дениза в своем откровенном наряде не могла даже сравниться с Аддингтон. Оттого и злилась, что не оказалась для меня главной леди этого праздничного вечера.

Возможно, я был неосторожен и мой интерес оказался замечен. Что поделать, я не мог противиться странному и непонятному влечению. Честно говоря, я сам себя не понимал.

А еще не уловил тот момент, когда наш обычный спор с Беа начал превращаться в нечто большее.

Конечно, я не собирался проигрывать. Поэтому был намерен всячески саботировать сближение Беатрис с объектом, тьфу ты, то есть в мистере Фейном. Что б ему икалось!

Но здесь было кое-что еще. Кое-что помимо сладости от выигрыша.

Я не допускал даже мысли, что чувства Беатрис и этого Фейна могут оказаться взаимными.

Каждый раз, как я представлял их по-настоящему вместе, мне становилось физически больно. А где-то в районе груди

начинало жечь неимоверно. При этом в голове мелькали образы, в которых на месте учительшики ... я представлял себя!

Это ставило меня в тупик!

Но и заставляло размышлять и вспоминать.

Наши с Беа веселые споры и их забавные и не всегда благополучные последствия. Наше обычное общение, состоящее почти всегда из обмена колкостями и подзуживания над оппонентом.

Я невольно улыбнулся, глядя как Беатрис делает реверанс очередному напыщенному кавалеру.

В памяти всплыли картины минувших лет.

Вот мы в поместье ее отца — мне тогда едва исполнилось двадцать пять, ей — восемнадцать. Беатрис стояла на верхней площадке парадной лестницы и с вызовом бросила: «Спорим, ты не осмелишься забраться на крышу сарая и достать оттуда моего воздушного змея?». Я, разумеется, осмелился и чуть не сверзился. Зато Беа хохотала так заразительно, что злость мгновенно улетучилась.

А тот случай в парке, когда она намеренно спрятала мою шляпу, а я в отместку «похитил» ее корзинку для пикника?

Мы бегали между деревьями, кричали и спорили, ожидая, кто первый сдастся, пока не рухнули на траву, задыхаясь от смеха. Тогда она впервые назвала меня «несносным, но забавным типом». А я ответил, что она «самая невыносимая леди из всех, кого я знаю». За что и получил щелчок по лбу.

Или недавний спор о поэзии. Беатрис утверждала, что

Грегорио Адени переоценен, я же настаивал, что он гений с пылом новообращенного. Мы так увлеклись, что не заметили, как в библиотеке собралось полдома — все слушали наш диспут, как театральное представление.

А потом Аддингтон, сверкнув глазами, предложила пари. Если я докажу свою правоту, она прочтет вслух сонет Адени. Если проиграю я — должен буду надеть нелепый галстук на званый ужин. В итоге, я проиграл! И был вынужден весь следующий вечер на приеме у лорда Хаварда восседать за столом в аляповатом безобразии, которое мне всучила эта хитрюга, делая вид, что это последний писк мужской моды.

Сейчас, наблюдая за ней в этом ярком блеске бального зала, я вдруг отчетливо понял — за всеми этими колкостями, поддевками, вечным состязанием скрывалось нечто большее. Мы словно проверяли друг друга на прочность и каждый раз убеждались, что, да, этот человек выдержит мой характер, примет мою дерзость, ответит ударом на удар. И все равно останется рядом.

Почему-то с Вирджинией или Марджери я не чувствовал той близости, что с Беатрис. Впрочем, этого не было ни с одной другой леди! Вообще с кем-то другим, кроме Аддингтон.

«Глупец! - подумал я с внезапной ясностью. - Как же долго я принимал нашу детскую игру за простую дружескую забаву!»

Почему? Почему и когда Беа стала таким важным челове-

ком в моей жизни? И как, великие боги, я не заметил этого?!

- Вы сегодня необычайно молчаливы, Сторнбрейк, - попенял мне Фрейзен.

- Прошу меня извинить, милорд, - поспешил я избавиться от навязчивого собеседника, - но мне придется оставить вас. Приятного вечера.

Я поклонился и поспешил проверить свою внезапную догадку. Она была так проста, что я даже тихо рассмеялся над собственной глупостью, пока пробирался в сторону Аддингтон самой короткой дорогой, минуя великосветскую толпу, по параллельному коридору, предназначенному для слуг.

Просто я, наконец, понял, что наши излюбленные споры пора на время отставить и взглянуть правде в глаза.

Но меня неожиданно перехватили на полпути.

- Милый кузен, ты скучаешь без меня?

Я чуть не взвыл от досады, но справился с собой и даже натянул вежливую улыбку.

Дениза стояла в арочном проеме, мимо которого я так неосмотрительно шел, вся сотканная из дорогого заморского шелка, едко-сладких духов и решимости.

Если бы Дениза Горовик не была членом семьи, я бы уже давно и надолго «отшил» ее, разрушив последние надежды в грандиозных матримониальных планах. Но приходилось терпеть и ловко уворачиваться от домогательств приставучей леди.

Я вздохнул и приготовился снова держать оборону, защи-

щая свою мужскую честь от светской хищницы.

- Скучаю? - переспросил нарочито медленно, мысленно тщательно подбирая слова и следя за интонацией. - Дорогая кузина, я ... поражен твоей способностью находить меня в самых уединенных местах.

- Уединенных? - Дениза шагнула непозволительно близко, опалив дыханием, и собственническим жестом взяла меня под руку. - Я бы сказала «скрытных», Габриэль. От кого ты прячешься?

Так и хотелось крикнуть: «От тебя». Но манеры, где же мои манеры?!

Помощь пришла, откуда не ждали.

- Дениза, рад видеть тебя, девочка. Ты выглядишь сегодня просто ... блистательно!

Интересно, заминку отца услышал лишь я?

Он появился тихо, вполне в своей излюбленной манере. Матушка пеняла супругу, что тот якобы любит красться по дому. Как по мне, так отец всего лишь не любил суету, был всегда сдержан и молчалив. И как истинный дипломат, аккуратно подбирая слова, грамотно и быстро умел оценить расстановку сил, поэтому часто одерживал верх в спорах.

Мнение отца в большинстве семейных случаев оказывалось решающим. И не по причине его власти, как старшего князя рода Оршан, а из-за нашего общего уважения к его мнению, как доброго отца и рачительного хозяина.

Между тем, отец незаметно подмигнул мне и перехва-

тил инициативу приставучей кузины, мгновенно порушив ее планы. Он мягко перетянул Денизу себе под бок, тем самым вызволив меня из ее цепкой хватки.

- Расскажи-ка, как поживают домашние? Что у вас нового? Все здоровы и благополучны?

Я видел как кузина тщится сдерживать порыв недовольства вмешательством старшего князя Оршанского, но поделаться ничего не может. Нельзя ведь оскорбить хозяина дома.

Беззвучно произнеся губами «спасибо», я поспешил вернуться в главный зал и успел застать возмутительный момент.

Беатрис молча тянула приставучку Фейна наружу!.. И, раздери меня Тьма, если я не догадывался, куда они направлялись!

Голубки решили миловаться в нашем садовом лабиринте!

Глава 4.4

Выбор пал на мистера Фейна. И почему я этому ни капельки не удивлена?

Зато чему я действительно удивлена, так это полному отсутствию у нас как общих интересов, так и нормального совместного досуга.

Выяснилось это довольно просто: ну какая леди назовет нормальным «жужжание» мистера Фейна над ухом на живо-трепещущие темы «маменькиного здоровья» и «маменькиного мнения»?

Я точно к их числу не отношусь.

И не то чтобы я приуныла от беспросветной перспективы исполнить как-то следующий пункт инструкции. Просто стало грустно. Заранее грустно за ту несчастную девушку, что вступит под семейное навязчивое крылышко маменьки мистера Фейна в качестве молодой супруги.

Что ж, привлечь внимание потенциального жениха я все же умудрилась. Вот с темами для разговора возникли проблемы.

Уже через каких-то полчаса я поняла, что не выдержу ни секунды больше этого нескончаемого потока сыновней безграничной любви и почтения.

- ... и представьте, мисс Аддингтон, маменька вчера сказала: «Найджел, мой дорогой, ты слишком бледен». И вы не

поверите, она тут же велела подать мне отвар из шиповника, имбиря и еще каких-то трав, названия которых я даже не запомнил!

При этом мистер Фейн воодушевленно размахивал руками, словно дирижировал симфонией маменькиных забот.

- А сегодня утром она заметила, что я недостаточно тепло одет, хотя на улице, уверяю вас, было вполне...

И ведь во время танцев этот решительный размазня даже ни разу не упомянул достопочтенную родительницу!.. Хитрец!

Я вежливо кивнула, в сотый раз пытаюсь придумать способ ускользнуть. Взгляд метался по высоким живым изгородям. Аккуратно подстриженные, они образовывали причудливые коридоры. Вдалеке уже виднелась небольшая беседка, увитая ранней плетистой розой.

Тропинки садового лабиринта были посыпаны мелким гравием, который приятно хрустел под ногами, а над головой мерцали первые звезды.

Я глубоко вдохнула свежий воздух, наполненный ароматом цветущей асилии и молодой листвы. Он мгновенно освежил меня после духоты бального зала.

- Как трогательно, - пробормотала я, даже не слушая очередной эпизод из жизни семейства Фейнов. - И что же было дальше?

Оставалось каких-то несколько сотен шагов и можно будет, совершив обманный маневр, по-тихому скрыться сре-

ди высоких кустов. Со спокойной совестью оставив мистера Фейна наедине с мыслями о его благодетельной и, во всех смыслах, святой маменьке.

Я знала одну лазейку, ведущую прямо к центру лабиринта, и созданную когда-то, как тайное убежище для младшего поколения семьи Оршанских. Там меня никто не найдет! Ну разве что только Гэб или Джинни.

- О, дальше было самое главное! Маменька сказала: «Найджел, дорогой, тебе непременно нужно больше бывать в свете!». И вот я здесь...

«И вот я здесь - в ловушке...», - мысленно закончила я.

Потому что мы свернули за угол и оказались у беседки, к несчастью раньше, чем достигли долгожданного просвета в кустах. Теперь придется и дальше активно изображать интерес.

Хотя от такого совместного досуга у меня уже глаз дергается. А в голове набатом стучит одно заветное желание — бежать прочь и немедленно раствориться в вечерней спасительной тени.

Бежать куда-нибудь, лишь бы не слушать больше про маменькин рецепт от насморка или маменькино мнение о погоде в прошлом месяце или — боги одни знают! - о чем еще может знать эта великая женщина.

Я судорожно сжала веер, пытаюсь придать лицу выражение живейшего интереса.

- Ах, как занятно! - выдавила я, лихорадочно соображая,

чем бы отвлечь внимание сиятельного маменькиного сына. - Мистер Фейн, а вы заметили, какой чудесный куст асинии цветет при входе в лабиринт? Говорят, его аромат помогает и при простудах, и при головных болях...

- О, да, безусловно! - с энтузиазмом подхватил мистер Фейн.

И я уже было облегченно выдохнула, что удалось, наконец, сбить учителя словесности с мысли, как он тут же продолжил радовать меня:

- Кстати, маменька как-то говорила, что от головной боли лучше всего помогает настойка валерианы, хороший здоровый сон...

- ... и прогулка на свежем воздухе! - решительно закончила я. - Предлагаю нам проверить, не зацвели ли акмальгирусские асинии у западной стены. Я обещала леди Сторнбрейк составить ей мнение о них!

И, не давая мистеру Фейну опомниться и, чего доброго, утащить меня на скамейку беседки, я поспешила дальше по садовой тропинке.

- Но позвольте, - слышалось недоуменное позади, - маменька всегда учила, что асинии лучше всего пахнут на закате...

- Именно поэтому мы и торопимся! - повернулась, не останавливаясь, и лучезарно улыбнулась. - У нас еще есть шанс застать самый пик их благоухания!

И неважно, что закат благополучно состоялся несколько

часов назад. Понятие «после» может быть вполне себе растяжимым.

Да все что угодно, лишь бы не слышать про невыносимую «маменьку» больше ни единого слова!

Показалось или за живой оградой кто-то знакомо хохотнул. Правда, все тут же стихло и я посчитала, что мне все померещилось.

Зато у меня в голове созрел план побега.

Взгляд метнулся к пышному кусту ристалийской гортензии. Так, значит я на правильном пути. А вот и долгожданная скамейка, укромно примостившаяся под раскидистым кленом. Наконец, - удача! - навстречу вынырнул мистер Кириг — местный садовник, с тачкой свежесрезанных роз.

- Ах, мистер Фейн, - я прижала руку к груди с видом человека, пораженного внезапной идеей, - вы ведь, конечно, знаете, что это розы особого сорта, выведенного хозяйкой поместья? Говорят, их аромат обладает ... эээ... целебными свойствами!

Глаза садовника полезли на лоб от моей откровенной лжи. Но что поделать, как-то же надо выкрутиться!.. И я с упоением продолжила «вешать лапшу» на крепкие учительские уши. И даже пошла на небольшую хитрость:

- Маменька моего дальнего кузена, леди Авентур, уверяла, что стоит лишь вдохнуть их запах — и мигрень, как рукой снимет.

Мистер Фейн приостановился и расплылся в улыбке, явно

польщенный тем, что я упомянула чью-то еще маменьку. А я только подивилась, что таки нашелся у нас общий интерес — его любовь и моя ненависть к его маменьке.

- О, весьма любопытно! Моя маменька тоже говорила про цветы...

- Именно! - и я энергично перебила его, пока поток воспоминаний не хлынул с новой силой. - И мне так хочется показать их одной моей подруге. Впрочем, вы хорошо знаете ее — это мисс Марджери Резерфорд. Она как раз часто страдает от головной боли! Вы не будете столь любезны помочь мне выбрать самые ароматные бутоны?

Я подхватила мистера Фейна под руку и решительно повела к тачке садовника. Тот, увидев приближающуюся пару господ, почтительно выпрямился.

- Мистер Кириг, будьте добры, - обратилась я к садовнику с ослепительной улыбкой, - помогите нам отобрать самые благоухающие розы для моей подруги. Мистер Фейн, вы ведь можете мне их понести?

Мистер Фейн просиял:

- С превеликим удовольствием! Маменька всегда учила меня быть галантным...

Я чуть не закричала зубами от очередного слова на букву «М». Удивительно, как это еще на занятиях словесности мы не начали проходить тему «Мудрые советы леди Летиции Фейн»?

- Вот и чудесно! - воскликнула я и тактично отступила на

шаг. - А я пока сбегаяю за мисс Сторнбрэйк. Это ведь и ее подруга, не так ли? Пусть она нам поможет сделать правильный выбор. Я знаю самый короткий путь...

Не дожидаясь ответа, я ловко юркнула за куст гортензии, скользнула вдоль изгороди и, пригибаясь, побежала - насколько это позволяло делать бальное платье — по боковой тропинке в сторону уже виднеющегося моему внимательному взору долгожданного просвета.

Оглянувшись в последний миг через плечо, увидела, как мистер Фейн стоит у тачки, растерянно перебирая розы и что-то объясняя несчастному садовнику.

«Бедняга, - подумала я, переводя дух у самого поворота лабиринта, - теперь мистер Фейн будет полчаса выбирать идеальные цветы, а мистер Кириг выслушает всю историю маменькиного цветочного воспитания».

Оказавшись в безопасной зоне — за очередной беседкой, густо увитой плющом — я расправила юбки и отряхнула перчатки.

Пальцы привычно нашли крохотный крючок замка — почти невидимый для постороннего глаза. Легкое движение — и калитка подалась, позволяя мне бесшумно проскользнуть внутрь. Мгновение — и створка снова была плотно закрыта. Вот я и в убежище!

Не удержалась и позволила себе торжествующе хихикнуть.

- Да уж, ловко ты спаслась! - раздалось над самым ухом.

Но не успела я даже вскрикнуть, как Габриэль — а это именно он притаился в центре садового лабиринта - мягко прикрыл мне рот рукой, призывая молчать и не выдавать нашего присутствия. Все же звуки достаточно далеко разносились по саду.

Я возмущенно шлепнула его по наглой конечности. Он лишь усмехнулся в ответ и поманил меня за собой в самое сердце лабиринта.

Дорогие читатели! Приглашаю в свое сообщество в ВКонтakte " [Норика в мире Ромфанта](#) ". Там визуалы, бонусные фрагменты историй и спойлеры к следующим главам! А еще можно пообщаться! Присоединяйтесь!

Глава 4.5

Весенний вечер обволакивал нас тишиной, пением сверчков и сладким запахом цветущих кустов. Где-то вдали играл оркестр, доносились голоса гостей, но здесь, в глубине лабиринта, было так спокойно... И так смешно, что мы в Габриэле, словно заговорщики, хитро переглянулись и не удержались — прыснули от смеха.

Мы оказались полностью отрезаны от окружающего мира. В центре лабиринта леди Сторнбрейк приказала соорудить маленький уютный павильон, разбить несколько цветочных клумб и возвести очаровательный фонтанчик со смешными дракончиками, выплевывающими струи воды.

Павильон, увитый плетистой розой, манил прохладой и тишиной. Его легкие ажурные стены пропускали слабый свет недавно взошедшей Малой луны — последней и уже пред-рассветной! - создавая на плиточном полу причудливую игру теней.

Внутри стояли два резных кресла с мягкими подушками и небольшой столик их темного дерева. На нем поблескивал серебряный поднос с графином свежего лимонада и парой хрустальных бокалов. В вазочке разместились гроздья сладкого заморского винограда.

Я с удобством расположилась в одном из кресел, не дожидаясь разрешения хозяина — здесь я была своей, а не го-

стью — и выдохнула с облегчением.

- Наконец-то, тишина! - прошептала я. - Ни маменькиных историй, ни обязательных светских любезностей, ни-че-го!

Габриэль же на мой комментарий лишь как-то загадочно улыбнулся и молча подошел к фонтану.

Четыре бронзовых дракончика с комично выпученными глазами и растопыренными крылышками методично извергали из пастей тонкие струи воды. Те, в свою очередь, в мелодичным журчанием падали в круглый бассейн, выложенный изумрудной мозаикой.

Один из них, похоже, был слегка неисправен — его струя то ослабевала, то вдруг выстреливала вверх, обрызгивая ближайшие кусты и цветы.

- Смотри, - взглядом я указала Габриэлю на непослушного дракончика, - этот малыш явно решил устроить собственный спектакль.

Мы тихо посмеялись. Вдалеке что-то чирикнула незнакомая пичужка и наше убежище снова накрыла приятная тишина.

- Должно быть, он самый озорной в семействе, - продолжила я свою мысль, - твоя матушка, конечно, знает толк в деталях — даже фонтаны у нее получились в разными характерами. Конкретно этот кого-то мне напоминает?

Я смешно пошевелила бровями с явным намеком, который Гэб легко распознал и кивнул, соглашаясь. Имелась в виду, разумеется, неугомонная Вирджиния.

Наполнив два бокала лимонадом, один я протянула странно молчаливому Сторнбрейку, а сама с наслаждением пригубила напиток из своего. Тот оказался освежающе-прохладным, с легкой кислинкой лайма и едва уловимой ноткой мяты.

- Как думаешь, сколько у нас есть времени, прежде чем начнут искать? - лениво поинтересовалась у Гэба, пока он устраивался в соседнем кресле.

Он задумчиво покрутил ножку бокала и легкая улыбка тронула его губы.

- О, не меньше четверти часа, я думаю. Если не дольше. Пока кто-нибудь сообразит, что мы пропали, пока обыщут покои, залы, укромные уголки особняка и все парковые дорожки. К тому же, лабиринт устроен так хитро, что случайные гости в эту его часть не заглядывают. А сюда, как ты прекрасно знаешь, прийти могут только члены семьи, парочка слуг и садовник. Матушка страсть как любит оберегать свой покой. А это ее самое любимое и самое укромное место для отдыха. Конечно, когда здесь не бывает нас...

Я понимающе улыбнулась. И тут же обратила внимание, что с момента прихода в павильон Габриэль ни разу не посмотрел на меня прямо. Он словно избегал встречаться со мной взглядом.

Неужели настолько обиделся тогда из-за нашей небольшой ссоры по поводу спора?

В воздухе витал густой аромат цветущих ациний и жимо-

лости. Где-то в ветвях соседнего дерева стал заливаться чудесным пением соловей, будто вторя журчанию фонтана.

Тени укорачивались, предвещая скорый рассвет, а мы сидели в этом райском уголке, наслаждаясь редкой возможностью просто быть собой — без масок, без светских условностей, без необходимости улыбаться тем, кто этого не стоит.

- Знаешь, - тихо сказала я, глядя как рассветные лучи золотят чешуйки бронзовых дракончиков, - иногда самые чудесные моменты находят тебя там, где ты меньше всего этого ожидаешь. И всегда рядом с теми, кто дорог сердцу: с родными и друзьями. Спасибо, что когда-то открыл мне это чудесное место, Габриэль.

Я подняла бокал.

- За укромные уголки и верных друзей, что умеют их находить!

Мы все еще молча чокнулись бокалами. И этот тихий звон, слившийся с журчанием воды и звонкой трелью соловья, прозвучал как обещание — обещание сохранить этот момент в памяти, как маленький островок спокойствия среди вихря светской жизни.

А потом Сторнбрейк огорошил меня вопросом:

- Значит, мы хорошие друзья, Беатрис? Ты так считаешь, верно?

Я не нашлась с ответом, поэтому лишь кивнула. Правда, уже не так уверенно, как хотелось бы.

- Впрочем, я не совсем верно выразился, извини. Конеч-

но, мы друзья. По-другому и быть не может, не так ли?!

Мне показалось или в воздухе разлилось непонятное напряжение?

- Я лишь хотел уточнить этот момент, вот и все.

Габриэль откинулся на спинку кресла. Его глаза странно блестели в тени беседки — не то от отблесков рассветного солнца, медленно сменяющего Малую луну на небосводе, не то от какого-то внутреннего волнения. Он смотрел непривычно пристально, словно пытался что-то прочесть на моем лице.

Ответ на невысказанный вопрос или подтверждение какой-то тайной догадки?

Я невольно сглотнула и чуть отодвинулась, правда, спинка не позволила мне сильно увеличить дистанцию. Не знаю, чего я испугалась, но пальцы сами собой вцепились в край юбки, разглаживая несуществующие складки.

- Уточнить... что именно? - голос прозвучал глухо и хрипло.

Габриэль медленно выдохнул, будто сдерживал дыхание все это время. Его взгляд на мгновение скользнул к моим губам, а затем снова встретился с моим.

- То, что происходит между нами... - произнес он негромко, почти шепотом. - Эти взгляды, паузы, колкости, вообще все наши споры. Слова, которые мы не всегда договариваем или усиленно стараемся все свести к шутке... Ты никогда не думала?..

Он прокашлялся и нервным жестом растер шею ладонью. А потом снова пронзил меня пристальным взглядом.

- Беа, разве ты не чувствуешь...

Слова остались произнесенными, но их груз опустился на мои плечи с тяжестью кузнечного молота.

Вот теперь у меня перехватило дыхание, от внезапного осознания того, о чем говорил, вернее, не мог сказать Сторнбрейк...

Я хотела ответить — резко, с привычной колкостью, чтобы развеять это странное наваждение. Но слова застряли в горле. Ведь еще ни разу в жизни я не оказывалась в похожей ситуации.

Это была тонкая, невидимая, но осязаемая грань, на которой мы вдруг очутились... Шаг в неправильную сторону — и все рухнет в пропасть!..

Вместо ожидаемого волнения, я поймала себя на том, что изучаю черты лица Сторнбрейка: легкую тень на подбородке, изгиб брови, едва заметную морщинку у виска — все то, что раньше замечала мельком, а теперь видела с поразительной четкостью.

А в ответ — жадный, чисто мужской взгляд того, кого я еще несколько минут назад считала почти что старшим братом!..

Тишину нарушало лишь стрекотание кузнечиков, да приглушенный далекий смех гостей, доносившийся из особняка. Время будто замедлилось.

- Чувствую, - неожиданно для себя самой призналась я.

Габриэль чуть подался вперед. Его рука поднялась и замерла в дюйме от моей щеки. Он словно спрашивал разрешение одним этим движением.

Я не отстранилась.

В этот миг мир сузился до расстояния между нами. До его расширенных зрачков, до нашего неровного дыхания, до едва уловимого терпкого аромата кедра от его сюртука.

Но прежде, чем он успел коснуться меня, из сада донесся противный голос мистера Фейна:

- Мисс Аддингтон? Беатрис? Вы здесь? Вас все ищут!

Мы замерли... и момент оказался упущен.

Стало как-то неуютно, так что я даже поерзала на стуле, чтобы умерить неприятное ощущение в груди.

Зато неожиданно для меня снова «заговорила» метка богов, мягким теплом напомнив о себе.

На этот раз это не было похоже на жжение, мне не хотелось ее почесать или охладить под прохладной струей воды. Как было уже не раз в присутствии бесчисленного количества молодых людей, выющихся вокруг меня прошедшую неделю и этот дивный вечер.

Метка мягко пульсировала... как самое настоящее сердце. Но уже через секунду я четко ощутила нечто новое и непонятное — я стала «слышать» два стука, вместо одного!.. К первому пульсу присоединился второй, не менее сильный и жаркий! Это еще что за новости?!

В чувство меня привел тихий возглас. Это Сторнбрейк начал бормотать что-то несурзное... и со всей дури тереть грудь где-то в районе сердца. Как будто там у него что-то нещадно жгло.

Почти одновременно мы поставили бокалы на столик. Я подскочила к мгновенно скорчившемуся Габриэлю. Наклонилась, чтобы заглянуть ему в лицо и понять по его состоянию, что происходит.

Миг — и я оказалась у него на коленях.

Я замерла, не в силах поверить в происходящее. Все случилось так быстро...

Еще секунду назад передо мной сидел привычный Сторнбрейк: любящий потешаться надо мной и моими исследованиями. Затем это судьбоносное полупризнание, а теперь...

Теперь его лицо было в считанных дюймах от моего, а дыхание щекотало кожу.

- Габриэль... - начала было я, но договорить не успела.

Он наклонился и поцеловал меня! Мягко, почти робко, но в этом движении читалась такая неожиданная решимость, что меня бросило в жар.

Сердце застучало где-то в горле. Щеки вспыхнули огнем. Я не ожидала этого — совсем, абсолютно! В голове пронеслось: «Что он делает? Что я делаю?».

На мгновение мир словно остановился. В ушах шумело, в носу стоял сладковатый запах асиний, а губы покалывало от прикосновения его губ.

Но паника нарастала быстрее, чем зарождающееся тепло внутри.

«Бежать!» - подсказало подсознание.

Резко отстранившись, я неловко вскочила с его колен, чуть не потеряв равновесие и не опрокинув стоящий графин с лимонадом. Пальцы дрожали, дыхание сбилось.

- Прости, я...мне нужно... - пролепетала я, не в силах подобрать слова.

Не дожидаясь ответа, я бросилась прочь из павильона. Благо, Габриэль застыл на месте и никак не удерживал.

Длинная юбка путалась в ногах, каблуки едва не подворачивались на неровной садовой дорожке, но я ничего не замечала вокруг. Лишь бы уйти подальше, лишь бы перевести дух, собраться с мыслями, понять, что только что произошло и как мне быть дальше? Как нам быть дальше?!

Остановилась лишь у старого дуба на краю нашего сада!

Каким-то непостижимым для себя образом я смогла пролететь через весь садовый лабиринт, ни разу не наткнувшись на прогуливающихся гостей праздника, и пройти на территорию нашего дома, стоящего по соседству.

Я прислонилась к стволу и тяжело дышала, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

Невольно прикоснулась пальцами к губам — они все еще хранили тепло его поцелуя.

«А что если бы я не убежала?» - мелькнула шальная мысль. Но я постаралась задавить ее в зародыше.

Я закрыла лицо руками. В груди смешались смущение, растерянность и странное, неуместное любопытство — как-то было бы остаться? Что было бы дальше?

Одернула себя и мысленно пристыдила. Потом быстро поправила прическу, привела в порядок юбку и направилась в сторону виднеющегося впереди родного дома.

Нужно было время, чтобы как следует все обдумать, разложить по полочкам и решить, как вести себя дальше.

А главное, понять, что я на самом деле чувствую к Габриэлю после этого неожиданного, сбившего с толку поцелуя.

Поцелуя, который подвел невидимую черту под нашей старой дружбой. Зато, кажется, открыл дверь в таинственное будущее.

НОРИКА
В МИРЕ РОМАНТА

Глава 4.6

Габриэль Сторнбрейк

Нужно было бежать за ней. Остановить! Схватить и не отпускать!..

Но я должен был остаться и молча наблюдать за тем, как стремительно Беатрис уходит из моей жизни. Возможно, навсегда...

Хотелось рвать и метать. В душе бушевала буря, а тело разрывало от непонятных и крайне подозрительных ощущений. Клянусь богами, существующими и ушедшими, что когда в груди стало жечь, будто на ней что-то выжигали каленым железом, я услышал отчетливый рык внутри.

Он зарождался где-то в глубине — низкий, вибрирующий, какой-то животный. Сперва я подумал, что это гул крови в моих ушах, усиленный внезапно вспыхнувшей страстью. Но звук нарастал, обретал форму и ритм, словно в моем теле пробуждалось нечто древнее и давно забытое.

Сначала рык прокатился по венам, отдаваясь в висках, в кончиках пальцев, в костях. Он не был чем-то внешним, нет! Он шел изнутри, из самой сердцевины моего существа. И в тоже время казался чужим, диким, нечеловеческим. Но ведь я и не был человеком!.. Вернее, мои предки не были людьми...

Будто во мне просыпался зверь, веками спавший под сло-

ями цивилизованности и правил. Та часть нашего драконьего наследия, что была забыта в веках. Та часть, что не должна, не может вернуться.

Ведь наши предки посягнули на силу богов и были жестоко наказаны за неповиновение... Они потеряли крылья и способность летать среди звезд!

Так неужели боги вновь обратили взор на своих потерянных детей?!

Я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Дыхание сбилось, стало прерывистым и тяжелым. Перед глазами заплясали темные пятна, а в ушах зазвучали отголоски далекого эха... Будто рык, что я слышал, уже раздавался когда-то, много лет назад, в давно забытых легендах о первородных драконах Аллиры.

«Это невозможно, - мелькнула отчаянная мысль. - Просто я переволновался, вот и все...».

Но рык не утихал. Он нарастал, заполняя меня целиком, и с каждым новым импульсом по телу пробегала волна жара — не обычного тепла, а чего-то раскаленного. В какой-то момент показалось, что мои несчастные кости плавятся, словно металл в огромной плавильной печи.

Я ощутил, как мышцы напряглись до предела, словно тело готовилось к прыжку или атаке. В горле пересохло, а на языке появился металлический привкус.

Да что же это происходит?! Мир продолжает жить своей обычной жизнью, а во мне бушует неведомая сила!..

Сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки.

«Успокойся! - постарался рассуждать здраво. - Ты все же взрослый человек, а не...».

В этот момент рык стал таким громким, почти оглушительным. Он прорвался наружу — и звуком, и ощущением, волной давления, от которой дрогнули листья на ближайшем кусте. Несколько лепестков асинии опали, будто их срезали невидимым лезвием.

Как хорошо, что я был в таком уединенном месте и никто не видел моего перекошенного от дикого напряжения лица. Ладони вспотели, в висках стучало, по спине градом стекал пот.

Что это? Проклятье или дар? Или безумие, подкрадывающееся исподволь?

Через несколько мгновений рык начал стихать. Так же внезапно, как и появился. Но оставляя после себя гулкую пустоту и дрожь в коленях. Жар отступил, сменившись холодной испариной.

Я провел рукой по лицу, пытаясь осознать произошедшее. Что-то во мне просыпается...

И если моя догадка верна, нам не быть вместе с Беатрис. Если моя догадка верна, она станет для меня недостижима!

Я снова слышал музыку, игравшую вдалеке, гул голосов и звук журчащей воды в фонтане. Мир быстро и незаметно вернулся к своему привычному ритму. Но что-то неуловимо изменилось...

Что-то древнее и могущественное только что напомнило о себе. И оно не исчезнет так просто... А это значит, что пока я могу быть опасен не только для себя, но и для окружающих.

И я начал просчитывать варианты дальнейшего развития событий и свои действия. Четко, методично, строго.

Но тут боги, видимо, решили, что еще недостаточно порадовали меня открытиями в этот едва зарождающийся день.

Сначала я даже не понял, что это за предмет, зависший прямо передо мной. Он светился так ярко, что слепил глаза. Я невольно зажмурился, а когда снова открыл глаза, ко мне уже опускался старинный свиток, словно лепесток, движимый невидимым ветром.

Осторожно, с подозрением, я протянул руку и принял послание.

Свиток оказался неожиданно теплым на ощупь. Свет померк, стоило мне только сомкнуть пальцы на шероховатой бумаге и я смог разглядеть дар богов получше. Это была тонкая пергаментная бумага, украшенная витиеватыми символами, которые то вспыхивали, то гасли. Казалось, свиток непостижимым образом «дышал» и «жил» собственной жизнью.

Я аккуратно развязал шелковый шнурок, скреплявший свиток, и развернул его. Но вместо ожидаемых букв, символов или знаков я получил нечто совершенно иное.

Это было легкое, почти невесомое прикосновение — будто чьи-то пальцы скользнули по моей ладони, а затем косну-

лись запястья. Такое знакомое ощущение...

Тут меня словно молнией прострелило. Я его узнал!..

Так прикасается только Беатрис, когда в шутку пытается стащить у меня книгу или мягко останавливает, когда я слишком увлекаюсь в споре.

Дыхание перехватило. Я замер, боясь пошевелиться, боясь спугнуть это чудо.

Тогда прикосновение стало чуть ощутимее — теперь оно поднималось вверх по руке, едва уловимое, как дуновение весеннего ветра, но такое настоящее, такое живое!

Сердце забилось чаще. Я закрыл глаза и полностью отдался во власть ощущениям.

Вот ее пальцы едва касаются шеи, пробегают по скуле, задерживаются у виска... Это уже было не воспоминание, нет. Это было здесь и сейчас, будто сама Беатрис стояла рядом, но я не мог ее видеть — только чувствовать.

В груди разливалась такая глубокая всепоглощающая нежность, что на глаза навернулись невольные слезы.

Так вот каково послание богов? Не слова, не указания, не пророчества. А напоминание о том, что действительно важно.

Свиток в моих руках стал совсем легким, почти невесомым, а затем растаял золотистой дымкой, оставив после себя лишь тепло в ладони и ощущение нежного прикосновения, которое, казалось, теперь останется со мной навсегда.

Боги не просто подали мне знак.

Они напомнили мне о том, что стало причиной наказания для моих далеких предков когда-то. Это же могло стать и причиной прощения.

Я оглянулся на разгорающийся рассвет. Потом повернулся и улыбнулся.

Вдали на вершине невысокого холма возвышался величественный Храм всех богов.

В душе расцветала тихая уверенность, что все сложится правильно.

Теперь я точно знал, что должен делать.

Глава 5.1

Когда этим поздним солнечным утром, плавно переходящим в день, в спальню бодрым шагом вошла матушка, я была вынуждена признать, что сон уже не придет. Совсем.

- Пора вставать, Беатрис! У нас слишком мало времени до предстоящего бала дебютанток. - В порыве чрезмерного энтузиазма, мама энергично потерла руки и сверкнула довольной улыбкой. - А нужно успеть так много! Как же я рада, что ты передумала, дочка. И теперь я сделаю все, чтобы на балу ты сияла ярче всех, милая! Жду тебя внизу. Не задерживайся, каждая минута на счету!

И ликующая леди Натали Аддингтон счастливым вихрем вылетела из комнаты, раздавать неотложные поручения и гонять покорных слуг.

Я же с тихим стоном плюхнулась обратно на мягкие подушки и прикрыла глаза, в надежде, что когда я их снова открою, никакой бал дебютанток даже близко не будет стоять с моим именем.

Зачем я только согласилась?!

Хотя надо отдать мне должное. Последнее время я с поразяющей регулярностью ляпаю одну глупость за другой, забыв предварительно подумать. Непростительная вольность со стороны будущего Мастера архивариуса.

Ситуация оказалась безвыходной.

Сразу после возвращения в наше семейное гнездо, я несколько минут — ну ладно, далеко не несколько, признаю! — металась по дому и пыталась собрать разбегающиеся мысли в кучу и призвать себя хоть к какому-то порядку. Выходило — никак! Просто отвратительно, если честно.

Умная, здравомыслящая, рациональная часть Беатрис Аддингтон выбивалась из сил, пытаюсь достучаться до своей летающей в розовых облаках части. Видимо, мешали влюбленные единороги, стадами бегающие вокруг. Ага!

И откуда она только вылезла эта любвеобильная Беатрис?! Знать бы заранее о ее существовании, да запереть ее как следует, не попала бы в такую безобразную ситуацию! Я — и влюбленность! Утверждение, не поддающееся никакой научной логике!..

Вероятно, этот вредный эмоциональный сбой и стал причиной моего провала в нашем с матушкой регулярном словесном поединке.

В котором, между прочим, я неизменно выступала за личные границы и свободу от ограничивающих предрассудков в отношении женщин в светском обществе, ни много ни мало. А досточтимая леди Натали Аддингтон — за счастливый брак единственной дочери и кучу внуков в придачу.

Победа неизменно оказывалась на стороне правды и справедливости — на моей, разумеется.

Но вчера что-то дало сбой...

- Беатрис, почему ты ушла с праздника, не поставив нико-

го в известность? - сделала матушка первый уверенный ход.
- Ты ведешь себя слишком дерзко, даже для будущего учебного. Я не потерплю подобного неуважения! Ты обязана была попроситься, как подобает. Поблагодарить леди Сторнбрейк за во всех смыслах чудесный вечер и лишь после покинуть особняк. Я желаю немедленно знать причину такого поспешного бегства?

Взгляд мамы, строгий и требовательный, буквально пригвоздил меня к месту.

Домашние прекрасно знали, когда леди Аддингтон стоит слушаться. И это был тот самый момент. Даже отец позволил себе аккуратно сделать за матушкиной спиной знак — не время спорить, дочь, иначе будет только хуже. Значит, на этот раз выкрутиться не удастся.

И все же я попыталась.

- Матушка... - начала я осторожно. - Я вовсе не хотела никого обидеть. Просто... мне стало нехорошо. И я решила прогуляться на свежем воздухе...

Леди Натали Аддингтон, - увы, сейчас передо мной стояла именно она, а не моя мать, - скрестила руки на груди и приподняла бровь. Верный признак того, что она не поверила ни единому слову.

- Нехорошо? - переспросила она с легкой иронией. - И поэтому ты проскользнула в сад вместе с мистером Найджелом Фейном и прогуливалась в нем в одиночестве? Одним богам известно, что о тебе подумали бы, стань это известно в све-

те, Беа!

Я почувствовала, как щеки заливает румянец. Проклятые слуги с их вездесущностью!

- Ты хоть понимаешь, в какое неловкое положение поставила нас с отцом? - сделала матушка следующий ход, не дав мне опомниться. - Ты стала слишком много позволять себе. Я смотрела на все сквозь пальцы, считая тебя благовоспитанной юной леди. Но больше я такого поведения не потерплю!

- Мама, не понимаю, о чем вы говорите... - попыталась я перехватить инициативу, но мысли все еще хаотичным ульем метались в голове, не давая мне и шанса.

- Благодарю леди Сторнбрейк, которая не позволила распространиться неположеным слухам и разрушить твою репутацию, Беатрис. Пока никто не шепчется о твоём поспешном бегстве, по крайней мере, открыто.

Я замерла, осознавая масштаб случившегося. Немного упустила эту сторону вопроса из виду, пока следовала пунктам инструкции. Упс!

Тем временем, отец успел поспешно скрыться за дверь своего кабинета, оставив женщин семьи решать вопрос самостоятельно. Предатель! А я как-то подрастеряла весь свой обычный боевой настрой. Стать причиной семейного позора никогда не было моей целью.

Между тем мама подошла и ласково потрепала меня по щеке. Уже тогда стоило насторожиться.

- Дорогая, я понимаю. Юные сердца порой совершают

необдуманные поступки. Но прошу, не губи свое будущее из-за минутной слабости, Беатрис. К тому же, - она сделала небольшую паузу, - полагаю, я догадываюсь о причине твоего ухода.

Я невольно встретилась с матушкой взглядами и покраснела. Опустила глаза, разглядывая узор на ковре. Что стало моей катастрофической тактической ошибкой!

Но я вдруг решила, что мама, каким-то непостижимым образом, узнала про наш с Габриэль поцелуй!.. Оказалось, не знала. Я сильно поспешила с выводами.

- Вероятно, мистер Фейн пришелся тебе по душе. Это меня крайне радует, дорогая. Конечно, заставляет задуматься его неосмотрительное поведение, далеко не как истинного джентльмена. Но о его характере мы будем судить позже. А пока... Ты обязана исправить неверное мнение о себе, дочка. И сделать это можно лишь одним способом...

Я только и успела подумать: «Нет, только не это!». Увы, чуда не случилось. Я влипла.

- Выйти в свет! А для этого — принять участие в бале дебютанток в этом году! - радостно провозгласила моя добрая устроительница тихого семейного счастья.

- Матушка! Но моей карьере архивариуса это может только повредить — попыталась отстоять свою сторону. - Ты же знаешь, что к женщинам в науке и так относятся предвзято. Мое открытое признание — хочу замуж и потому иду на бал! - положит конец моим планам и надеждам!

- Не говори глупости, Беа! - от моего мнения просто отмахнулись. - Захочешь — добьешься признания даже замужем. Что тебе помешает?!

Я подавилась воздухом. Действительно, что мне может помешать? Всего лишь муж, дети и бесконечные заботы о домашнем хозяйстве?

- Или нам с отцом придется отослать тебя из столицы. Будешь делать свои научные изыскания... - матушка сделала эффектную паузу, окинув меня очередным строгим взглядом, - ... в деревенской глуши и в окружении пыльных фолиантов старой библиотеки деда.

Это был нечестный ход, завершивший нашу стремительную партию моим полным и безоговорочным поражением.

Тем временем, мозги продолжали медленно и неуклонно «плавиться», как сладкое мороженое на жарком солнце. Иначе как объяснить, что я впервые проиграла в споре матери?!

- Хорошо, мама. Я буду участвовать в бале дебютанток.

Как будто у меня оставался выбор?! Что поделаться...

И вот наступило долгожданное, - но только не для меня! - утро и мы собираемся в модный салон.

А виноват во всем этом безобразии Сторнбрейк!

Теперь я просто обязана заставить мистера Фейна воспылать ко мне страстными чувствами, чтобы он сделал мне предложение. А Гэб проиграл и был вынужден принять участие в регате. Даже если этот самый мистер «маменька ска-

зала» успел надоесть мне до смерти!..

В порыве раздражения накрылась одеялом с головой. Не помогло! Успокоиться не получилось...

Наоборот, перед моим мысленным взором молнией пронесли воспоминания о вчерашнем вечере... И поцелует, перевернув мой мир с ног на голову.

Снова и снова, они крутились, не давая ни минуты покоя!

Резко откинула одеяло. Тяжко вздохнула.

Потом кончиками пальцев невольно коснулась губ — они еще хранили трепетное тепло, будто поцелуй Сторнбрейка отпечатался на них невидимым клеймом. В памяти ожила беседка, увитая плетистыми розами, их увесистые бутоны мягко покачивались на легком утреннем ветру, источая густой, сладкий аромат.

Полумрак, пронизанный золотистыми лучами рассветного солнца, дрожал на стенах потемневшего от времени дерева, а воздух был таким густым и терпким, что казалось, его можно коснуться рукой.

Лицо Габриэля так близко — непозволительно близко. И все так волнительно, слишком волнительно!

- Беатрис... - звук моего имени, сорвавшийся с его губ, слышится как обещание чего-то неизведанного.

И этот поцелуй... Такой невесомый, но таящий в себе глубину и силу.

Глухой стон привел меня в чувство. И как раз вовремя, пока в голове салюты не начали взрываться от беспощадного

чувства полного и безграничного счастья.

Боги, как же я могла пасть так низко?!

Это же надо такому случиться! Столько благословенных лет я жила без всех этих глупых эмоций. Но, видимо, лимит исчерпан, кончено. Грядет катастрофа гормонального масштаба!

Где там проявляющиеся на ранней стадии первые симптомы?

Дурацкие грезы — на месте. Бессмысленные мечтания — уже треплют нервы. Сбившееся дыхание — уверена не заставит себя ждать вблизи ныне запретного мужского объекта под номером два. Самовыдвиженец, так сказать! Выдвинулся, откуда не ждали, чтоб тебя Габриэль!

Ничего. Я буду не я, если позволю такой мелочи, как внезапные чувства сбить меня в намеченного курса и провалить важный научный эксперимент.

И тут меня осенило...

Глава 5.2

Вот ведь какая растяпа! Поверила, повелась, как последняя чувствительная барышня!.. Растяпа два раза и бестолочь — один раз!

Я подскочила с кровати, как ошпаренная, и заметалась по комнате, прикидывая в уме варианты развития событий и мысленно выискивая доказательства в пользу своей догадки.

- Ах, ты хитрый интриган! - не удержалась и пару раз топнула ногой в сердцах. - Он играл со мной, как кошка с мышкой все это время!

Я метнулась к туалетному столику, плюхнулась на мягкий пуфик, решительно оперлась ладонями о полированный край и пристально уставилась на свое взлохмаченное отражение.

Золотистые локоны торчали во все стороны, отдельные завитки прилипли к щекам и шее, а на макушке образовался настоящий вихрь из непослушных кудрей. Бледная фарфоровая кожа сильно покраснелась. На левой щеке отчетливо виднелся едва заметный след от складок наволочки.

Легкая ночная сорочка из тонкого батиста сбилась на бок, обнажая одно плечо, а кружевная отделка рукава перекрутилась на запястье.

В целом вид был настолько далек от безупречного образа дебютантки высшего света, что я невольно фыркнула. Пред-

ставить, что эта взъерошенная особа через несколько недель будет блистать на балу дебютанток, было практически невозможно.

Зато большие зелено-карие глаза, еще несколько затуманенные после сна, уже горели огнем решимости. Решимости сделать ответный ход и переломить исход спора раз и навсегда.

«Ну что ж, - мысленно обратилась я к своему отражению, - пора приводить в порядок не только волосы, но и мысли. Бал, как и спор, не отменятся сами собой, как бы мне этого ни хотелось».

Ну, Габриэль, берегись! Грязно играешь, партнер!.. А еще я удивлялась, почему они хитро переглядываются. Захотел сбить меня в толку? Не получится! Хотя твой институтский приятель — Альдар Мелони — всячески и пытался «вбить клин» между мной и мистером Фейном. Не вышло!

Но ты решил действовать наверняка, а потому сам выступил в роли соблазнителя наивной девушки! Не на ту попал!

Я нервно поправила манжету домашнего платья и решительно подмигнула своему отражению.

В стенах Института благородных девиц действовать Мелони оказалось не с руки. Да и шанса я ему не предоставила. Поэтому их главная ставка была на светский вечер. Уверена, я права!

В голове одна за другой проносились сцены прошедшего праздника Весеннего Равноденствия. Случайные «встречи»,

когда Мелони, как бы невзначай, оказывался там, где я была в одиночестве. Его загадочные и очаровательные улыбки такого весельчака и простачка, когда на самом деле — это был чистый и хитрый расчет.

Достаточно вспомнить, как Альдар с притворным сочувствием рассказывал мне о «невероятных успехах Габриэля» на политическом и светском поприще, которым он якобы чрезвычайно завидует. С его слов выходило, что «этот Сторнбрэйк» просто вихрь обаяния! А я — наивная дура! - еще кивала, не замечая, как ловко собеседник подводил разговор к тому, что мистер Фейн, мол, слишком серьезен и скучен для такой очаровательной юной леди, как я.

Хитро, не могла не признать я, поразмыслив на свежую голову несколько минут. Даже очень хитро. Сначала натравить друга, чтобы тот посеял сомнения. А потом самому явиться на белом коне — обаятельным, внимательным, чуть ли не идеальным.

И поцелуй в павильоне — кульминация всего спектакля? О, как это должно было быть эффектно! Я теряю голову, забываю про мистера Фейна, бросаюсь в объятия коварного соблазнителя...

Губы сами собой скривились в усмешке.

- Не выйдет, господа стратеги, - прошептала я, сжимая кулаки. - Я не пешка в вашей игре. И уж точно не трофей, который можно выиграть с помощью дешевых трюков.

Раз ты решил все усложнить, Габриэль, не желая дове-

ритель честь лучшей подруги сестры какому-то неизвестному джентльмену, с тобой мы и продолжим играть. Только теперь ты выступишь настоящим объектом моего исследования! А мистер Фейн станет моим запасным вариантом, прикрытием моих истинных намерений.

Никому я не позволю потешаться на свой счет!

В голове уже начал складываться контрплан. Раз уж Габриэль решил, что может манипулировать мной, как марионеткой, потому что знает меня с детских лет. Мне есть чем тебя удивить, Сторнбрейк!

Я расправила плечи и подняла подбородок.

- Думал, я не замечу твоих ходов? Ошибаешься! Теперь игра пойдет по моим правилам. И посмотрим, кто в итоге окажется в выигрыше.

О, да, теперь самое время показать, что скучный будущий ученый умеет не только классифицировать свитки, но и распутывать чужие интриги.

Особенно, когда эти интриги касаются ее собственного сердца.

Но тут целеустремленный настрой немного подкосило. И я застыла на пороге комнаты.

А что же чувства? Неужели все было ложью? Он — играл, а мне — просто показалось?

Но что если Габриэль был честен?

Я неловко переступила с ноги на ногу, не решаясь проговорить вслух... И все же. Готова ли я разглядеть в Габриэле

Сторнбрейке кого-то большего, чем старшего брата подруги, моего самоназначенного надзирателя и старого приятеля?

Почему теперь, каждый раз как вспоминаю этому мужчину, сердце сбивается с ритма, а вокруг меня начинают водить причудливые хороводы розовые единороги? Воображаемые, конечно. Не хватало еще живых в комнате увидеть.

Скорее всего, это обычный самообман. Со мной сыграла шутку моя же теория о навязанных чувствах. Габриэль лишь умело претворил ее в жизнь. А именно, легко и просто внушил мне влюбленность в себя. Все просто.

Да, точно. Я даже облегченно выдохнула.

Не хватало еще усложнять себе жизнь всякими неприемлемыми вещами, вроде отношений с молодым князем Оршанским. Нужно всего лишь остановить поток бесконечно крутящихся в голове мыслей о случайном поцелуе с ним, и дело сделано. Победа будет за мной.

Отвлекла меня метка богов, запульсировавшая с неожиданной силой. Руку окатило сначала холодом, а потом — жаром. Я резко выдохнула и невольно схватилась за предплечье, где на коже, чуть выше запястья, проступил странный узор — два сердца, пульсирующие в унисон. Линии вокруг них куда-то загадочно исчезли.

Ладонь закололо тысячами невидимых иголочек. Я недоумевала. Раньше метка не вела себя подобным образом — она или надоедала жжением и зудом, или теплела, а порой отдавала жаром, как несколько мгновений назад.

Узор начал светиться тусклым золотистым светом, пробивающимся даже сквозь ткань рукава. Вот ведь какие неприятные новости! И как его теперь скроешь?

Я закатала рукав повыше и пригляделась: метка не просто светилась — она двигалась. Линии сердец и завитушки вокруг них извивались, словно живые, переплетались, меняли форму, то превращаясь в одно большое сердце, то вновь разъединяясь на два. При этом сердца бились все чаще.

Пока мой научный склад ума никак не мог вывести нормальную и логичную теорию о поведении этого непонятного знака. По крайней мере, какие-то мысли у меня были. Во всех прочитанных мной древних манускриптах говорилось, что так знаки реагируют, когда приближается какое-то важное событие, связанное в предназначением метки.

В груди затеплилось новое чувство — не страх, а ожидание. Что-то должно было произойти. Что-то значительное.

В недоумении я почесала затихающую метку. Видимо, она передала послание и успокоилась. А я лишь молча подивилась странной реакции знака на поход к модистке.

Пора будить Силя.

Кончиками пальцев я аккуратно погладила небольшую серьгу-клипсу на правом ухе, давая мысленный магический импульс. В тот же миг металл едва заметно дрогнул и потеплел.

В зеркальном отражении я увидела едва уловимое свечение, которое заструилось вдоль миниатюрных гравировок на

поверхности серьги — это по невидимым каналам потекла магическая энергия.

Я привычно сосредоточилась, направляя силу четко и размеренно: не слишком много, чтобы не вызвать избыточного выброса, по достаточно для полноценного вызова артефакта.

Свечение приобрело перламутрово-голубой оттенок. Из центра серьги вырвался тонкий вихрь магического тумана — он закружился спиралью, уплотняясь и принимая форму. В воздухе зазвучал едва заметный перезвон. Туман сгустился в вытянутую линию, и вот уже на месте вихря появилось изящное золотое перо.

Его стержень мерцал, как полированное золото, а опахало переливалось всеми оттенками желтого цвета. Каждое перышко чуть подрагивало, будто дышало, а вдоль стержня пробегали крошечные искорки — следы заключенной в артефакте магии.

Перо плавно опустилось на мою ладонь, отбрасывая на кожу витиеватый узор. Оно практически ничего не весило, но я отчетливо ощущала исходящую от него силу — спокойную, собранную, готовую к действию.

Я слегка сжала пальцы, проверяя связь в артефактом и мысленно назвала Сию по имени. Перо отозвалось легким покалыванием, последовал кивок и слабый приветственный писк.

- Привет, малыш, - погладила Сия по мягким перышкам,
- готов к работе?

Силь тут же выпрямился и завис в нескольких дюймах от моего лица в ожидании приказа.

- Я отправляюсь к модистке, а ты ступай в архив и как следует изучи всю светскую хронику за последние пять лет. Ищи все, что найдешь по Габриэлю Сторнбрейку, будущему князю Оршанскому.

- И-и-и! - удивился мой маленький друг.

- Да, ты все правильно понял. Просто мы с тобой знаем его недостаточно хорошо. Только то, что он сам говорит, что время от времени доверяет нам Вирджиния или долетают какие-то отрывочные слухи. Но ведь у Сторнбрейка есть и обратная сторона, та часть жизни, которая не освещена для нас. А ведь самое важное правило научной работы — объективность. Прежде чем действовать, нужно откопать все детали, вытащить все тайны наружу, узнать все самое интересное. Чтобы посмотреть на знакомого нам Гэба с другой стороны.

Большими золотыми буквами Силь вывел в воздухе свое недоуменное: «Зачем?».

На что я усмехнулась, потерла руки в предвкушении и с удовольствием пояснила:

- Теперь он — наш объект исследования! Будем, как говорит дед, «клин клином вышибать»!

Глава 5.3

Модное ателье мадам О'жени называлось скромно: «О'жени и сыновья». Сыновей, насколько я знала, у мадам не было и в помине, зато были две очаровательные помощницы, парочка заколдованных манекенов и репутация женщины, способной «сделать» талию даже там, где она в принципе не предусматривалась.

В ателье мадам О'жени пахло не модными тканями, но обещанием. Сладким, опасным и совершенно ненаучным. Обещанием сделать из меня кого-то другого — о, ужас! - еще более женственного, соблазнительного и чрезвычайно привлекательного для противоположного пола.

Я лишь надеялась, что отделаюсь парочкой платьев, в общем-то легким обновлением гардероба. Но после примерки очередного шедевра нынешнего сезона — кажется, пятнадцатого по счету! - надежда безнадежно увяла, как несчастный, всеми забытый цветок, не политый вовремя и посему засохший насмерть.

Я стояла на подиуме для примерок, пока две помощницы колдовали вокруг меня с булавками и шнуровкой, а матушка, как судья на экзамене оценивала чуть ли ни каждый мой вдох на предмет соответствия приличиям.

Наконец, мы остановились на одном вечернем наряде, севшем по фигуре, по мнению вездесущей модистки, просто

идеально. По-моему скромному мнению, так идеально, что даже слишком. В этом платье все было слишком: слишком низкая область декольте, слишком строгий корсет, слишком богатая ткань.

Кремовый шелк ложился безупречно — опять-таки слишком безупречно, чтобы я могла чувствовать себя спокойно. Он так ловко подчеркивал талию, обрисовывал силуэт и показывал миру то, что я предпочла бы пока скрыть. Хотя бы до первой брачной ночи.

Декольте оказалось ровно той степени смелости, когда уже вспоминаешь устав Института благородных девиц о благонравной наружности гимназистки. Но боишься напомнить о правиле матушке, вознамерившейся во что бы то ни стало осчастливить дочь браком.

Плечи оставались открытыми, отчего я одновременно чувствовала себя взрослой... и какой-то беззащитной. Хотелось на них что-нибудь накинуть, как-то прикрыться.

- Плечи ровнее, Беатрис. Ох, уж эта твоя ученическая сутулость! Будем с этим бороться, - пообещала матушка таким непререкаемым тоном, каким обычно только и говорят «не позорь фамилию».

Я подчинилась, за что поймала сочувствующий взгляд от одной из помощниц. Но промолчать не смогла.

- Это платье очень... смелое, - задумчиво произнесла я.
- Это платье очень... живое и удивительно идет тебе. - Поправила меня матушка и повернулась к стоящей рядом мо-

дистке. - Мадам О'жени, вы волшебница. Фасон, цвет, длина, ткань — все просто идеально.

Мадам расплылась в улыбке, предвкушая хорошую покупку, а значит, приятную выгоду для ателье.

- Я всего лишь делаю так, чтобы каждая девушка выглядела, как настоящая принцесса. Если вы понимаете, о чем я.

- Разумеется. И вам это прекрасно удастся. Вот только... Не могли бы вы подобрать другой поясок в тон к платью.

«Прекрасно, мама. Декольте вас ничуть не смущает, зато идеального цвета поясок мы будем менять, - мысленно простонала я. - Начинается!».

Мадам с застывшим лицом повернулась к ближайшей помощнице и кивком приказала принести пояса другой расцветки.

Мне поменяли один пояс.

- Немного темновато, - последовал комментарий.

Мне поменяли другой пояс.

- Не кажется ли вам, что ширину нужно слегла подкорректировать?

Мне приложили сразу несколько для сравнения.

- Правый чрезмерно узок, левый — длинноват, придется укорачивать. А средний просто не той гаммы.

После десятой попытки и отчетливого скрежетания зубами, непонятно только у кого — у меня или у раскрасневшейся модистки — мы остановились... на первом пояске. Оказалось, он изначально сидел хорошо.

- Беатрис, ты снова сутулишься! Так нельзя! - матушка недовольно всплеснула руками. Мадам О'жени скорбно покачала головой, а услужливая помощница попыталась решить проблему кардинально.

Со всей силы она потянула шнуровку корсета так, что мое возмущение превратилось в мышинный писк. Грудь в срочном порядке увеличилась и сильнее выступила над костяным корсетом, а воздух в легких резко закончился и меня повело в сторону. Лучше бы к благословенному выходу, но пока — в сторону обморока, не иначе.

- Осторожнее! - вмешалась матушка. - Я еще планирую выдать дочь замуж.

- А я — как минимум выпуститься из Института, - выдохнула я с огромным трудом и перевела дыхание. - А как максимум — поступить в Академию Рейнакар в этом году.

- Сначала бал дебютанток, потом - академии, курсы и другие научные открытия, - предупреждающе подняла палец матушка. - Мы договорились, Беатрис.

Я лишь покаянно вздохнула. Вернее, попыталась. Странно, что еще не посинела, стоя в этом ужасающе прекрасном шелковом творении.

Бросила взгляд в боковое зеркало. Оттуда на меня смотрела девица в красивейшем платье с выпученными карими глазами и двумя белыми полосками вместо губ.

- Кроме того, красота требует дисциплины, Беа, - строгим тоном заметила матушка.

- А еще, по всей вероятности, красота требует... кислорода, - пробормотала я.

Не удержавшись, помощница прыснула в кулак, но поспешно зажала рот рукой и тихо прокашлялась. Мы обменялись понимающими взглядами в отражении.

Между тем мадам О'жени подошла и наклонилась проверить посадку лифа.

Я опустила глаза — прямо к стратегически важному участку платья — той самой зоне декольте, которая у этого платья была столь откровенна, насколько это вообще возможно. И совершенно не собиралась помогать мне в сохранении какой-то благопристойности. А уж о понятии скромность человек, пошивший это произведение портновского искусства, не ведал и вовсе.

Да, ложбинка заметна, сильно заметка. Да, плечи голые. Так еще и юбка при ходьбе открывает щиколотки и часть икры!..

- Вполне прилично, не беспокойтесь, юная леди, - уверенно кивнула мадам О'жени. - Это последний писк моды.

Нет, сейчас последует мой последний писк, если с меня немедленно не снимут этот пыточный корсет!

Где-то в глубине ателье послышался звук колокольчика на входной двери. Но через мгновение все смолкло и мы продолжили пытать мои кости и нервы.

- Думаю, мы договорились. - Матушка покровительственно кивнула модистке, та — поспешно кивнула в ответ. - Бе-

атрис, ты можешь переодеться. На сегодня мы закончили.

Не успела я скрыться за тяжелым пологом примерочной, как с досадой обнаружила, что шнуровка корсета оказалась затянута чересчур туго — дышать стало почти невозможно, а пальцы никак не могли нащупать концы лент, чтобы ослабить узел.

- Эй, Мари? - тихо позвала я неуловимую помощницу модистки. - Мари, помогите, пожалуйста...

Ответа не последовало, помощница модистки куда-то подевалась. Вероятно, отправилась за дополнительными булавками или новыми образцами ткани или еще, боги знает за чем, оставив меня в плену жестких косточек и тугой шнуровки.

Я что есть сил вцепилась в боковые шнуровочные панели вредного корсета, пытаюсь хоть немного сдвинуть их, но без посторонней помощи это оказалось невыполнимой задачей.

И, между прочим, становилось опасным для моей жизни — кислорода мне так и не хватало! Те несчастные вздохи, что я усиленно делала, находясь в корсетном пыточном агрегате, получались чрезвычайно короткими и прерывистыми. Как бы выйти из этого костяного плена живой?

Промучившись пару бесконечно долгих минут, я окончательно сдалась только тогда, когда поняла, что даже воздушными потоками не могу расшнуроваться. Все равно получается не с руки.

Ну и отлично! Задохнусь прямо здесь, в платье, которое

даже не я выбирала!

На этот раз из зеркального отражения на меня смотрела бледная хмурая девица, с покрасневшимися от напряжения щеками, выбившимися из прически волосами и изрядно помятым подолом платья.

Хотя о чем это я? Сдаться какому-то бальному платью?! Ни за что! Если помощница не идет к клиентке, клиентка идет к помощнице. Решившись, я сдунула упавшую на глаза прядь волос и, больше не раздумывая, сдвинула занавеску и вышла в общий зал.

И замерла, словно наткнувшись на невидимую стену.

В кресле у большого зеркала, небрежно откинувшись на спинку, сидел Габриэль.

Глава 5.4

И он явно ожидал увидеть кого-то другого. Возможно, свою сестру или мать, но теперь его жадный взгляд мгновенно устремился ко мне. Он начал свой медленный осмотр от тупель с атласными лентами, прошелся вдоль юбки из кремового шелка по линии затянутого корсета и напряженно замер, задержавшись на моем лице.

Взгляд его был горячим, изучающим, почти осязаемым. И откровенным, он неприкрыто любовался мной, бессовестный ловелас! Нашел кого вгонять в краску!

Я и так чувствовала, как кровь бросилась в лицо. Сначала у меня загорелись уши, потом щеки, а следом и голая шея и плечи покрылись предательским румянцем. Руки сами собой потянулись к груди, пытаясь прикрыть слишком глубокое декольте, которое своими неумелыми действиями в примерочной я опустила еще глубже. Слава богам, остальное платье сидела безупречно, именно так, как задумывала модистка.

- Габриэль! - выдохнула я, стараясь придать голосу строгость, но паршивец предательски дрогнул. - Что ты здесь делаешь? Это... это неприлично!.. Здесь дамы платья примеряют...

Сторнбрэйк чуть приподнял бровь, а на его губах заиграла та самая ненавистная мне улыбка, - легкая и насмешливая, -

от которой у меня всегда перехватывало дыхание.

- О, прошу прощения, мисс Аддингтон, - произнес этот стервец с нарочитой почтительностью. При этом его наглые глаза продолжали изучать меня с откровенным восхищением. - Я ждал сестру. Но должен признать, неожиданное зрелище оказалось куда более... увлекательным.

Я сжала кулаки, пытаясь взять себя в руки. Он же на это и рассчитывает, хочет вывести меня из себя. Нужно успокоиться. Хотя как тут успокоишься, когда вся... хмм... грудь нараспашку.

- Уйди, - потребовала я, но вышло не властно, а скорее умоляюще. - Или хотя бы отвернись. Дай мне вернуться в примерочную...

Габриэль медленно поднялся, все еще веселясь.

- Как скажешь, Беатрис, - и сделал шуточный поклон, но с места даже не сдвинулся. И цвет его глаз стал опасно меняться, становясь темнее грозового неба. - И все же позволь заметить, что ты никогда еще не выглядела столь... впечатляюще. Даже твои раскрасневшиеся щеки могут свести любого мужчину с ума.

В словах — насмешка, а взгляд — обжигает не хуже огня.

И снова, как в павильоне, я почувствовала такое сильное притяжение, что в панике метнулась обратно к занавеске, но запнулась о проклятый подол и едва не упала.

Габриэль сделал шаг вперед, словно собираясь подхватить меня. Я поспешно выставила вперед руку:

- Не надо! Просто... подожди где-нибудь в другом месте, хорошо?

Он, наконец, отвел взгляд. Правда улыбка осталась. Та самая, от которой внутри у меня что-то переворачивалось.

- Конечно, - кивнул он, - буду ждать снаружи. Просто хочу, чтобы ты знала. Даже за дверью я буду помнить этот образ. И мечтать о том, чтобы увидеть тебя в этом платье на балу, Беатрис.

С этими словами он церемонно поклонился и уже хотел направиться к выходу. Мне же нужно было всего-то нырнуть за занавеску и приложить ладони к пылающим щекам. А потом чинно дождаться помощи.

«Спокойно, - приказала я себе. - Это же Габриэль и его дурацкая манера общаться. И это всего лишь платье и глупая ситуация с ним».

Но тогда почему сердце бьется так, что сейчас выпрыгнет из груди?

Стоп. Что он тут мне наплел? Увидеть хочешь меня снова в этом платье, значит? И непонятную стеснительность как рукой сняло. Это же очередной виток его хитрой игры.

- Стой, где стоишь, Сторнбрейк! - уже не скрываясь повернулась и поставила руки в бока. - Раз ты так жаждешь увидеть меня снова, зачем ждать до бала.

Я вышла на подиум, нарочито медленно повернулась вокруг своей оси, демонстрируя платье со всех ракурсов — пусть любитесь, раз уж явился без приглашения. Шелк мяг-

ко шелестел, струясь по фигуре, а я старалась держать спину — прямо и смотреть в глаза оппонента — твердо.

А потом, потеряв стыд окончательно, присела в глубоком реверансе — нарочито вычурно, даже издевательски, с преувеличенным наклоном головы и плавным разведением рук в стороны.

- Ну как? - выпрямившись, я скрестила руки на груди и пристально посмотрела на замершего Габриэля. - Достаточно эффектно? Или ты ждал чего-то еще?

В глазах Сторнбрейка мелькнуло что-то вроде замешательства. Но хитрец быстро взял себя в руки.

- Беатрис, ты сегодня необычайно... решительна, - произнес он, делая осторожный шаг вперед.

- Это только начало, - перебила я. - Давай будем честны, Габриэль. Ты ведь не случайно оказался здесь, верно? И не просто так восхищаешься моим платьем. Все это часть твоего плана.

Он приподнял бровь, но промолчал, давая мне продолжить.

- Ты подговорил Альдара Мелони мешать мистеру Фейну ухаживать за мной на балу, - твердо сказала я, не спрашивая, а зная наверняка. - Чтобы он отстал, а я, разочарованная, обратила внимание на тебя. И та сцена, в павильоне... Это тоже была уловка, не так ли? Ты знал, как все будет: поцелуй, мое бегство, слухи — все, чтобы я потеряла интерес к Фейну и проиграла наш спор.

Габриэль замер, несколько секунд вглядываясь в мое лицо.

- Допустим, - наконец произнес он, не пытаясь отрицать.
- Допустим, что так. Но разве это меняет суть?

- Меняет! - я сделала шаг вперед, глядя прямо ему в глаза.
- Потому что я не игральная пешка, Габриэль, а человек. И до недавнего времени думала, что еще и твой хороший друг. Но ты решился на грязную игру. Не боишься, что я могу ответить тем же?

Несколько томительных минут мы изучали друг друга. Потом Сторнбрейк тихо спросил:

- А если я скажу, что поцелуй в павильоне не был частью плана? Что он случился потому, что я... действительно этого хотел?

Я замерла. В его голосе прозвучала непривычная искренность. И это сбивало с толку. Но я не могла позволить себе снова поддаться его лживому очарованию или, что еще хуже, своим глупым эмоциям.

- Тогда докажи мне это! - предложила единственный выход. - Если это не ради победы в споре, то давай сыграем по-новому. Больше никаких интриг, никаких друзей, подсылаемых «случайно» и так вовремя. Только ты и я. Честный спор и честная игра.

Габриэль заметно расслабился и медленно кивнул.

- Хорошо, теперь все честно, - признал он. - Но с двумя условиями.

- Какими?

- Первое. Мы убираем пункт про бал из спора. Ведь, как я слышал, ты в нем в любом случае участвуешь. Остается заплыв в регате для меня и предложение руки и сердца — для тебя.

Теперь была моя очередь кивать. А что мне оставалось.

- Второе. Ты позволишь мне сопровождать тебя на бал де-бютанток. И это никак не связано с игрой. Это просто потому, что я сам хочу этого, Беа.

Как он оказался так близко? Буквально на расстоянии одного вдоха.

- Ладно, - прошептала я. - Но предупреждаю, если замечу хоть намек на старую игру...

- Принимаю условия, - поспешил ответить Сторнбрэйк и вкрадчиво продолжил. - Вот только как ты собираешься меня проверять, Беа?

- О чем ты? - я чувствовала его горячее дыхание на своих губах.

Габриэль не ответил. Вместо этого он медленно поднял руку и осторожно провел пальцем по моей скуле — едва ощутимое прикосновение, от которого мурашки побежали по спине.

Во взгляде не было больше привычной насмешки, только напряженное ожидание.

Не отрывая от меня взгляда, он сделал последний шаг. Я хотела отступить, напомнить о наших условиях, но ноги

вдруг отказались слушаться. Шум ателье, шелест шелка, голоса покупателей — все растворилось, остался только он, его дыхание, его глаза...

Этот поцелуй не был осторожным, он был и жарким, и острым, и сладким, и диким одновременно. И я откликнулась, отдавая себя без остатка. Его губы — жадные и требовательные, его руки — дерзкие и горячие.

Одна ладонь легла на поясницу, другая прошлась вверх по позвоночнику, вызывая новую волну мурашек. Я невольно ахнула, когда ощутила его влажный язык на своих губах — легкое, почти невесомое прикосновение, мгновенно отозвавшееся дрожью во всем теле. И я открылась навстречу. Поцелуй стал глубже, чувственнее, словно открыл потайную дверцу между нами.

Габриэль двигался уверенно. Его язык скользнул вдоль моего, пробуя, исследуя, задавая ритм. Каждое новое движение было то настойчивым, но удивительно нежным — он то углублял поцелуй, то отстранялся, дразня, заставляя желать продолжения.

Мое дыхание сбилось окончательно. Пальцы, все еще вцепившиеся в лацканы его сюртука слегка расслабились, а потом руки сами собой легли Габриэлю на плечи. И я не без удовольствия ощутила напряженные мышцы.

При этом я отвечала ему — сначала робко и неуверенно, а затем все смелее, позволяя себе раствориться в этой горячей, живой близости.

Наконец, он отстранился — всего на мгновение, достаточное, чтобы я увидела в его потемневших глазах не только страсть, но и трепет и восхищение.

Но тут же губ коснулась привычная кривая улыбка и Габриэль ехидно проговорил:

- А теперь отгадайте, мисс Аддингтон, правда это или новая игра? И как же ты собиралась контролировать чувства, Беа? С удовольствием за этим понаблюдаю.

И пока я не успела опомниться, чмокнул меня в нос на прощание и стремительно покинул общую залу модного ателье.

Я топнула в сердцах. Через секунду шнуровка на корсете лопнула, еле успела подхватить падающее к ногам бальное платье.

Когда успел? Я даже не заметила, в какой момент он дотянулся до завязок?!

Ну, Сторнбрейк, погоди!

Глава 5.5

Габриэль Сторнбрейк

Напыщенный индюк, вот кто этот Фейн!.. Сколько можно крутиться вокруг Беатрис?! Разве так нужно обращаться с девушкой? Тем более, с такой нежной и хрупкой...

Последние полчаса я наблюдал идиллическую картину старой доброй прогулки. Когда девушку чинно и благородно сопровождает поклонник, а мать, да и половина Ирнистада, бдительно следит за соблюдением правил приличия. Чтобы руки кавалер не распускал, а дочь, скромно потупив глазки, умело поддерживала светскую беседу.

И как только леди Аддингтон позволяет этому остолопу сопровождать ее дочь?! Да, пусть Фейн младший сын барона Но он всего лишь какой-то учитель словесности, не чета Беа!..

Хотелось подойти и немедленно прервать их «весёлое» общение. А вот устраивать сцен наследному князю никак не полагалось. И Беатрис вряд ли обрадуется моему несвоевременному вмешательству.

Резко выдохнул и постарался отвлечься видами столицы. Стройные ряды каменных домов, высокие фасады с узкими окнами, кованые балконы, башенки, широкие мостовые. Город строился основательно, но при этом не потерял некоего изящества линий, благодаря симметрии возведенных ря-

дами особняков знати.

Крыши же домов простого люда пестрели цветной черепицей: терракотовой, светло-синей, зеленой и янтарной. У многих на окнах и в разбитых умелой рукой садовника цветниках буйно цвели весенние цветы.

Вывески лавок привлекали не столько своими надписями, сколько нарядными расписными вставками, сверкающими на ярком солнце.

Центральная улица, по которой мы совершали злополучный променад, была широкой, торжественной, но какой-то уютной. По обе стороны тянулись кондитерские, чайные, книжные лавки, модные ателье, дорогие рестораны, двери в которые не закрывались весь день.

Из распахнутых окон заманчиво вкусно пахло свежим хлебом и сладкой карамелью.

Я сделал глубокий вдох. Где-то поблизости продавали букеты. Ветер принес пряный аромат сирени, поздних тюльпанов и белых садовых роз.

Поздняя весна щедро украсила Ирнистад. Деревья и кустарники успели укрыться молодой зеленью. Солнце, теплое и приветливое, золотыми бликами скользило по мостовой, по шляпкам дам, по лакированным экипажам, по стеклянным витринам.

На улице было многолюдно. Казалось, весь город вышел погулять. Нарядные дамы в светлых весенних платьях несли кружевные зонтики. Господа беседовали у витрин и уличных

киосков. Сновали курьеры, мальчишки-разносчики, лакеи и горничные.

Мимо чинно проезжали экипажи, иногда задерживаясь в потоке людей. Здесь перекликались и радостно приветствовали знакомых, там заразительно смеялись.

В воздухе стоял тот особенный городской шум, который не утомляет, но создает ощущение полноты жизни: стук колес, цокот копыт, шелест юбок, негромкий гул голосов, смех, звон посуды из открытых террас. Столица жила вечным праздником.

Меня же продолжали упорно донимать противоречивые чувства: хотелось вырвать идущую передо мной девушку из лап одного пронырливого «прилипалы», но приходилось сдерживаться.

Мы ведь теперь играем честно! Да и не мог я заявить на Беатрис свои права, как бы ни хотелось. Еще было не время и не место.

В очередной раз окинул хмурым взглядом спину мистера Фейна. Жаль костюм, сидящий на нем как влитой, от этого вряд ли загорится. Вот бы вышел конфуз!

Зато Беатрис была бы свободна и «слизняк» перестал бы донимать ее описаниями скромного загородного поместья Фейнов, куда ее активно зазывали погостить. Разумеется, в сопровождении достопочтенной леди Аддингтон. Как же иначе!

Внутри уже привычно раздался рык. Кто-то, так же как и

я, был крайне недоволен сложившимся положением. Но сделать ничего нельзя! Пока я не разберусь в, казалось, безвыходной ситуации.

Тяжко вздохнул и машинально зацепился взглядом за блеск на ярком солнце купола Храма всех богов. Издалека они казались миражом, напоминая парящие высоко над Аллирой Небесные острова.

Я поднял взгляд и увидел один такой остров, плывущий над нашими головами в мягких воздушных потоках.

Если мои предположения верны, именно обитателям этого далекого от земли Небесного града я обязан зарождающемуся дракону внутри себя. И этот древний исполин не отличается терпением. Особенно, когда оказывается вблизи от желанного объекта.

Слава тем же богам, мне все легче удается контролировать его порывы. Зато с каждым часом становится сложнее удерживать рвущуюся наружу силу. Чувствую, это придется сделать. Иначе однажды она просто разорвет меня на части. В прямом и переносном смысле.

Если бы я нашел ответы на свои вопросы, все стало бы намного проще.

Но поход в храм и общение со жрецом не оправдали моих надежд. А старые легенды оказались настолько сумбурными и противоречащими друг другу, что я только подивился работе наших ученых и исследователей. Как-то ведь они умудряются разобраться в этом старинном бумажном и инфор-

мационном хаосе?!)

Беатрис принужденно рассмеялась над громоздкой шуткой своего ухажера. Я лишь усмехнулся.

Как я узнал, что она лукавит? Все просто. Я знал Беатрис Аддингтон, как свои пять пальцев. Мог даже по интонации, по неосторожным фразам, мимике и жестам распознать, что малышка буквально «на взводе».

От этого мягкого «малышка» захотелось улыбнуться. Моя малышка. Гордая, порывистая, нежная и трепетная. И только моя! Одобрительный рык был мне подтверждением.

Но я сразу же вспомнил об одном существенном факте, который и заставил меня на время отступить. Не начинать никаких активных действий по сближению, по приручению моей девочки. И стало горько.

Потому что я не мог не имел никакого права навредить ей!

А это может случиться, если я не решу главную проблему не найду способ уравновесить наши жизни на чаше судеб!

Даже в привычном состоянии наследники драконьей крови сильнее, здоровее и крепче обычных людей. А уж длительность наших жизней несравнима с длительностью представителей человеческой расы.

Теперь же и мой дракон пробуждается. В этом не осталось никаких сомнений! Хотя все это и казалось сначала абсурдом. Но данный факт становится более очевидным, более реальным с каждым прожитым днем. Спустя много сотен веков драконы возвращают себе право летать!

И наш союз с Беа, - такой желанный для меня! - казался пока все тем же миражом, что и купола Храма всех богов издалека.

Если я не найду выход!

- Дорогой, что так сильно тебя тревожит?

Повернулся и наткнулся на цепкий матушкин взгляд. И, в кои-то веки, не сумев совладать с собой, отвел глаза. Вероятно, выдав себя с головой.

Сколько минут она вот так наблюдала за моими внутренними метания, пока мы прогуливались по центральному проспекту города?

А впрочем, какое это имеет значение. Я не отступлюсь от своих принципов и не предам свой идеал. Я знаю, чего хочу. Выбор сделан и менять его я не намерен. Отцу и матери придется смириться!

И я решил больше не скрываться. Пристально глянул на странную парочку, идущую перед нами. Взгляд задержался на Беатрис. Я с неприкрытым удовольствием пробежался по ее точеной фигурке - вот она слегка наклонила голову, слушая своего спутника, вот поправила прядь волос, вот улыбнулась чему-то - и с открытым вызовом повернулся к матери, утверждаясь в своем праве.

И, разумеется, наткнулся на ее выразительный, слишком понимающий взгляд. Мама стояла, скрестив руки на груди, и улыбалась так, будто выиграла шахматную партию, которую разыгрывала последние десять лет, если не дольше.

- Ну что, дорогой, - проговорила она с нарочитой небрежностью, - любишь?

- Даже не начинай! - предупредил я. Помолчал, а когда мы продолжили путь, неловко прокашлялся и признался. - Любуюсь И, кажется, уже давно.

Мама удовлетворенно кивнула, как если бы я только что сдал экзамен на зрелость.

- Наконец-то, ты признал это вслух, - заметила она. - А то ведешь себя, как ребенок. Беатрис-то, Беатрис-сё, а сам продолжаешь делать вид, словно она просто твоя знакомая.

- Но она и была просто моей знакомой! Другом, если точнее. Хмм... до недавнего времени.

- А что же изменилось и почему? - вкрадчиво поинтересовалась матушка.

Я промолчал, не зная какими словами описать свои новые чувства. Меня тактично не тревожили какое-то время. Впрочем, сразу же возник вопрос, который меня взволновал.

- Это стало настолько заметно? Мое новое отношение? - мама лишь приподняла вопросительно бровь. Я поспешил пояснить. - Ведь ты догадалась, значит и остальные могут...

- Я? - невинно удивилась мать. - Я еще ничего не сказала, а ты уже выдал себя. Но не забывай, что я еще и твоя мать. И вижу гораздо больше, чем остальные. Хотя, должна признать, лицо у тебя сейчас такое. Словно ты уже выбираешь имена ваших будущих детей.

- Матушка

- Что? - прервала она мое закономерное возмущение. - Я всего лишь наблюдательна. К тому же, последнее время ты часто смотришь на Беатрис так, будто намерен немедленно на ней жениться. Разве я не права?

Я вздохнул.

- Все не совсем определено

- Разумеется, - с готовностью согласилась она. - Ведь чувства определить не так просто, мой дорогой. Но обычно после таких «горящих» взглядов начинаются ночные поединки, яростные семейные советы и срочное обсуждение свадебных цветов в букете у невесты, напуганной внезапным счастьем.

Я покосился на мать.

- Тебе, я вижу, данная новость совсем не огорчает?

- Меня? Габриэль, да я просто слишком долго ждала, когда ты, наконец, перестанешь изображать из себя веселого повесу. Если честно, это несколько утомительное зрелище, особенно для матери.

Я лишь возмущенно фыркнул в ответ.

Матушка же приблизилась и взяла меня за руку.

- К тому же, Беатрис я одобрила уже давно, - продолжила откровенничать она, чуть понизив голос.

- Правда? И, конечно, сообщить об этом мне ты не сочла нужным?

- А разве ты сомневаешься в своем выборе? - лукаво поинтересовалась эта проницательная женщина.

Я невольно хмыкнул. А матушка неожиданно заговорила на самую важную для меня тему.

- Когда-то у драконов существовало старинное поверье про истинную пару. - Задумчиво произнесла она. - Это не про подходящую невесту, выгодный союз или прихоть родителей. Это было про избранную для одного конкретного дракона. Про ту, которую признавала родовая магия и внутренний зверь. Говорили, избранных даровали сами боги.

Я промолчал, но сам обратился вслух.

Почему-то ни советы жреца, ни древние хроники не произвели на меня такого впечатления, нежели простые слова любимой матери, идущие от самого сердца. Видно было, что матушка верит в эти древние легенды. И что-то во мне стало откликаться на ее слова.

- Говорили, что такие союзы заключались неслучайно. Человеческая девушка, выбранная дракону судьбой, со временем становилась равной ему. Не только в силе духа. Истинная могла выдержать рядом со своим драконом то, что обычной смертной было не под силу. И жила так же долго, как ее супруг.

- Красивое предание, - заметил я. Почему-то в горле запершило, а дыхание перехватило.

- Ох уж, эти упрямые мужчины! Вы часто называете преданием то, во что боитесь поверить, - мягко отозвалась матушка. - А потом очень удивляетесь, когда это предание оживает и кусает вас за

- Мама! - возмутился я.

- за гордость кусает. А ты о чем подумал? - усмехнулась леди Сторнбрэйк. А потом так тепло посмотрела на Беатрис, что у меня внутри что-то странно дрогнуло.

- Я давно хотела этого союза, Габриэль. Даже когда вы оба были слишком молоды, чтобы понять, что стоит за вашим глупым упрямством и постоянными спорами. - Мама резко посерьезнела. - В Беа есть то, что тебе нужно, сынок. Не покорность глупенькой девушки, не восторженное обожание, которое бывает крайне вредно для мужского характера. И, разумеется, не алчное желание обладать через тебя богатством рода Оршан. В ней есть сила, ум, смелость. И достаточно дерзости, чтобы не позволить тебе превратиться в несносного самодовольного самца. А я с удовольствием наблюдаю за процессом ухаживания и сама в стороне не останусь. В конце концов, с будущей невесткой надо дружить.

И моя грозная мама весело мне подмигнула.

Я рассмеялся, а когда успокоился, пожурил родительницу:

- Матушка, ты - невозможна! И у тебя удивительно лестное обо мне мнение.

Некоторое время мы шли молча. А дальше мама легонько коснулась моего локтя, заставляя наклониться ближе:

- Послушай меня, сынок. Рассудок здесь бесполезен. Он хорош только в делах. И совершенно не нужен, когда речь идет о чувствах. Доверяй своим инстинктам. Они укажут те-

бе путь.

И в этот момент я понял, насколько мудра моя мать. Сама не ведая, она дала мне подсказку. Другое дело, хватит ли мне духу воспользоваться ей.

Глава 6.1

Если когда-нибудь я возьмусь за мемуары, то главу про текущую неделю своей жизни я озаглавлю не иначе, как: «пять дней бегства, три подруги в беде и одна матушка Фейн в придачу».

Все началось в понедельник, сразу после лекции по словесности, когда у галереи с витражами меня нагнал мистер Найджел Фейн и со своей непоправимо учтивой улыбкой произнес:

- Мисс Аддингтон, позвольте заметить, что ваше высказывание о символизме в старинных драконьих романах было поистине

Я нервно сглотнула. Не потому что боялась символизма в древних манускриптах про драконьи битвы и пиры. Такой символизм я как раз любила и с удовольствием читала про драконьи турниры, в которых победитель неизменно получал приз из рук красавицы дворянки.

Я боялась особого выражения, с которым мистер Фейн начинал любые предложения, способные — к моему несчастью! - закончиться неизменным «Матушка сказала...».

Но и здесь меня ждал подвох. Вероятно, крепко посоветовавшись с досточтимой родительницей, послушный сын внял-таки ее строгим наставлениям и решился на серьезный шаг. Посему период ухаживаний резко перешел в графу са-

мой «высокой ответственности» моего приставучего ухаже-
ра.

И теперь за каждой витиеватой похвалой обычно скрыва-
лось неизменно привлекательное предложение — приглаше-
ние на очередную прогулку при свете лун, совместное чте-
ние сонетов в уединенной беседке в саду или, что было хуже
всего, разговоре «по душам» о будущем.

Разумеется, будущем самого мистера Найджела Фейна,
его драгоценной матушки и - лишь в последнюю очередь -
ее предполагаемой невестки! Именно в таком порядке. Ведь
одобрение свекровью невестки в семействе Фейнов оказа-
лось намного важнее одобрения невесты женихом!.. Мнение
невесты не учитывалось вовсе.

Слава богам, подруги не оставили меня наедине с этим
добросовестным сыном.

К полудню понедельника, в обеденный перерыв, мы уже
засели в пустом кабинете риторики за подробной картой ин-
ститута.

- Итак, - сказала Марджери, чертя линии карандашом. -
Вот зоны повышенной опасности: северная лестница, гале-
рея поэтов, малый внутренний двор, кабинет дополнитель-
ной подготовки, буфет. Будем их старательно избегать.

- Почему буфет, а не столовая? - мрачно уточнила я.

- Потому что в столовой вечно кто-то крутится, а в буфет
заглядывают лишь преподаватели и ученицы старших кур-
сов, и там часто бывает достаточно уединенно. Можно на-

рваться на мистера Фейна в полном одиночестве и боевой готовности, - пояснила Вирджиния.

- Ясно! - не менее мрачно отреагировала я.

- Тогда слушай план! - провозгласила Мардж.

План был блестящим. Настолько блестящим, что провалился ровно через пять дня.

А ведь он был простым и незамысловатым. Нужно было всего лишь ходить всегда по двое, а в местах повышенной «фейновской» активности — по трое. Причем со мной в центре. Так, чтобы мистер «Матушка сказала» не смог бы до меня добраться.

И план работал. Но мы не учли парочку отвлекающих моментов. Таких, как внезапно обнаружившиеся дополнительные элементы: то есть, другие преподаватели и гимназистки, желающие что-то спросить или побеседовать с Марджерри или Джинни «на минуточку» или «очень срочно».

Так что к пятнице мы с девочками уже буквально валились с ног в попытках выкрутиться и не сорваться на кого-то особенно дотошного. Потому что, оказалось, практически все и одновременно возжаждали «перекинуться парой слов» или дать дополнительное задание несчастным нам!

Тем не менее, удача была на нашей стороне.

Вот и сейчас девочки не заставили себя ждать и привычно пришли на выручку.

- Беги, - тихо шепнула на ухо Марджерри.

- Уже бегу, - одними губами ответила я и отступила на

шаг.

- Мистер Фейн, а мое сегодняшнее выступление не показалось вам слишком пресным? - отвлекла на себя внимание Джинни.

При этом она цепко схватилась за локоть дернувшегося в мою сторону учителя и незаметно подмигнула: «мол, ретируйся по-тихому, не прощаясь». Что я и сделала, с огромным удовольствием.

Медленно, шаг за шагом, я увеличила расстояние между собой и благословенным будущим в компании Найджела и Летиции Фейн. И стала отступать, пятясь подальше от собственного безграничного счастья в лице учителя словесности, пока девчонки целенаправленно заговаривали тому зубы и перетягивали внимание на себя.

А когда я свернула наконец за угол - и вовсе побежала. Да так, что только пятки сверкали.

Думаю, стороннему наблюдателю могло показаться будто воспитанница Института благородных девиц неожиданно вспомнила о горящем кабинете или невыключенном магическом приборе.

На деле же, один только вид мистера Фейна за пределами учебной аудитории вызывал теперь неумолимое желание куда-то ретироваться, исчезнуть, испариться!

Вот только сам виновник моих вынужденных забегов никак не желал оставить меня в покое! И даже осознание практически выигранного спора не облегчало мне задачу.

Еще и Сторнбрейк куда-то запропастился.

Вирджиния загадочно отмалчивалась по поводу отсутствия старшего брата. А у меня все время неприятно «сосало под ложечкой». Не вляпался же он в какую-то очередную передрагу, верно?

Почему-то вспомнилась сцена из далекого детства, когда Габриэль благополучно застрял на нашем заборе, пойманный магическим заслоном, поставленным умелой рукой деда. И как же забавно он выпутывался! Правда мне все равно пришлось вмешаться, пока не слетелись слуги и охрана.

Может метнуться домой и проверить наш забор? Шучу, конечно. Не такой же он болван, чтобы попасться дважды. А если нет, тогда почему не приходит и не изводит меня своими подколками?

Как же мне наблюдать за объектом, если он благополучно смылся в неизвестном направлении?!

Я вздохнула и перешла на шаг. Необходимость бежать отпала, я уже шла по коридорам нашего общежития. И горестно рассуждала о своих неправильных заключениях.

Как-то не заладилось с экспериментом с самого начала. Мало того, что ошиблась с объектом исследования, так еще и катастрофически мешают эмоции, будь они неладны!

Предположим, инструкция подвела. Хотя, в глубине души, я четко осознавала, что пункты прописаны верно и этапы поиска жениха я прохожу успешно. Железная логика указывала на мистера Фейна и удовлетворенно вещала о ско-

ром блестящем завершении эксперимента. Она подсказывала, что мистер Фейн и матушка мистера Фейна уже у меня в руках. Счастье мне, ага!

Интуиция же тихо шептала о чем-то ранее неведомом, но прекрасном, желанном и волнительном. Но разум активно противился такому положению дел, раз за разом доказывая, что эмоции — вред, им поддаваться нельзя. Они приведут к катастрофе. И мне становилось не по себе.

Свою лепту вносила и противная метка богов. Теперь после каждого незначительного столкновения с любым представителем противоположного пола, за исключением отца и деда, она напоминала о себе резкой болью, будто под кожу вонзали раскаленную иглу.

Коротко, почти неуловимо для окружающих, но достаточно ощутимо, чтобы я каждый раз замирала и с трудом сохраняла на лице спокойствие. Это выглядело как предупреждение, но о чем? Я терялась в догадках.

Архивы приоткрывали завесу тайны и намекали на некий знак истинности для избранниц драконов. Но причем здесь драконы? Есть лишь наследники драконьих родов, не более того. Они уже давно не обращаются. А кроме того, речь ведь идет о поиске жениха, а не дракона, верно?!

Глава 6.2

Я с облегченным вздохом приземлилась на свою кровать в нашей с девочками общей комнате и крепко задумалась.

Ко мне тут же подлетел Силь и стал нетерпеливо выплясывать в воздухе прямо перед носом.

- Скажи, что ты нашел что-то интересное, - пробормотала я, - мне очень нужно отвлечься от грустных мыслей.

- И-и-и — подтвердил мой маленький помощник. Он приземлился на заваленный бумагами и манускриптами рабочий стол и кончиком пера стал настойчиво тыкать в один документ.

Я приободрилась и, подойдя, склонилась над витиеватым текстом.

- Связь избранной с драконом?! Серьезно? Силь, это какие-то детские сказки, не более того. Да меня на смех поднимут в такими теоретическими выкладками на защите дипломного проекта.

На что Силь возмущенно пропищал что-то осуждающее, гордо раздул свои перышки и отвернулся — обиделся.

- Ну-ну, дружочек! Я же не имела в виду твою работу. Ты все сделал правильно. Только немножко увлекся. - Я осторожно погладила его по пульсирующему пушистому кончику. - Давай сказки отставим в сторону, а займемся серьезной научной работой, хорошо? Ты собрал информацию по Габ-

риэлю?

Мне тут же кивнули.

- Умница ты мой! Покажи поскорее, пока его сестра не объявилась. Что ты выяснил? - я в нетерпении потерла руки.

Держись, Сторнбрэйк! Какой там спор, ты скоро проиграешь мне нечто гораздо более ценное!

Силь развернул передо мной очередной исписанный его мелким почерком документ и пододвинул внушительную папку, которую я поспешила открыть. И у меня тут же перехватило дыхание.

Мой пытливый исследователь постарался добыть не только информацию, но и где-то достал неожиданно откровенные магфотопрографии исследуемого объекта. Одну из которых я сразу вспомнила и прикусила губу, едва сдерживая восхищенный вздох.

Передо мной предстал Габриэль шестилетней давности. Уже молодой мужчина, явно осознающий силу собственной мужественной красоты.

Мокрые темные волосы падали на лицо и плечи, белая рубашка, промокшая насквозь, облепила его тело так откровенно, что скорее все подчеркивала, чем что-то скрывала. Расстегнутая, она открывала широкую грудь и жесткий рельеф живота. И ту безупречную, почти вызывающую физическую силу, от которой мой взгляд стал предательски жадным.

Но хуже всего было даже не это. Его лицо — лицо хитро-

го искусителя, прекрасно осознающего свою чисто мужскую притягательность — опасную и неотвратимую: прямой нос, четко очерченные губы, темные глаза с ленивым, уверенным выражением человека, привыкшего, что им любуются и восхищаются.

И он смотрел в ответ прямо, чуть насмешливо, но спокойно. Так, словно прекрасно знал, какое впечатление производит, и ничуть не собирался щадить того или ту, кто рискнет задержать свой взгляд.

Это был Габриэль Сторнбрейк во всей своей красе — князь Оршанский, молодой повеса, уже тогда сведший с ума чуть ли не половину юных дебютанток сезона, и парочку их строгих мамаш.

Шесть лет назад Габриэль уже был таким: слишком красивым, слишком ярким, слишком живым и дерзким. Не юношей — искушением.

И вглядываясь в это магфото теперь я видела не просто наследника славного рода, а мужчину, от которого мне следовало бы держаться подальше. И именно поэтому оторвать от него взгляд было совершенно невозможно!

Пришлось дать себе мысленный подзатыльник, чтобы собрать разбегающиеся мысли и призвать себя к порядку.

Прокашлявшись, я углубилась в чтение документа. Но через пару минут решительно отложила папку, чем вызвала недоумение Силя.

- Ты проделал отличную работу, - поспешила успокоить

своего помощника, - просто я не могу, понимаешь Это все равно, что подглядывать через замочную скважину.

И честно говоря, у меня вызывало глухое раздражение изучение длинного списка любовных побед этого ловеласа. Удивительно, что с начала нашего спора, - а скорее противостояния! - у него никто не обнаружился под кроватью или на ней.

Так, стоп! Не груби, Беатрис! С чего бы это тебя стала волновать личная жизнь Сторнбрейка?

Вероятно, с того момента, как эта самая личная жизнь не пересеклась с моей. Причем самым хмм откровенным и дерзким образом. От которого замирает сердце, а в животе «порхают бабочки».

Я схватилась за покрасневшие щеки и зажмурилась. Нет-нет-нет! Не может быть!.. Это все просто игра, ничего больше.

Просто мы повзрослели и как-то незаметно сблизились больше, чем положено для молодого джентльмена и юной леди. И, кажется, оба совсем не против подвинуть границы еще дальше И что означает его странная фраза в модном ателье? О том, что он хотел меня поцеловать?!

Резко топнула ногой и потрясла своей бедовой головой.

Прекращаем думать о всяких глупостях и беремся за ум. Защита проектной работы приближается, как и ненавистный бал дебютанток. Нужно сосредоточиться лишь на деле, а остальное отбросить. Да и какое мне дело, сколько девушек

было у Сторнбрейка?! Меня это не должно волновать. Верно?

Предаваться дальнейшим размышлениям не дали Марджери и Вирджиния, как всегда маленьким ураганом ворвавшиеся в комнату. Я постаралась незаметно закрыть папку и спрятать под бумажными завалами на столе.

Но, как оказалось, девочки были чем-то сильно взволнованы, так что не обратили внимание на мои ухищрения. Ведь в этот раз они стали вестниками катастрофы локального масштаба.

- Ты только не волнуйся, дорогая! - оставившись на меня, подозрительно спокойным голосом проговорила Джинни.

Марджери фыркнула и ощутимо толкнула застывшую у двери подругу локтем. И ее вежливую нерешительность как ветром сдуло.

- Это было вовсе необязательно, Мардж. - Попеняла Джинни, потирая бок, но не выпуская из рук белый продолговатый конверт подозрительной наружности.

- Говорите как есть, - поторопила их я. Хотя в душе уже настроилась на что-то крайне неприятное.

- Кажется, мы чуток перестарались в своем стремлении оградить тебя от Фейна, - покаялась Марджери. - Вот и прилетело, откуда не ждали

Я выхватила конверт, вскрыла его и стала внимательно читать. А то пока дождусь вразумительного ответа, поседею с ними.

«Дорогая, мисс Аддингтон!

Сердечно приветствую Вас и надеюсь это письмо застанет Вас в добром здравии и спокойствии духа.

Позвольте выразить надежду, что Вы не сочтете мое обращение слишком смелым. Мне уже доводилось слышать о Вас много добрых слов от моего сына, Найджела Фейна, и потому я осмелилась написать с искренним желанием познакомиться лично.

Буду весьма рада, если Вы примете мое приглашение посетить наше поместье. Мне кажется, несколько часов, проведенных здесь, позволят нам узнать друг друга лучше, а заодно доставят Вам немного отдыха от городской суеты, повседневных забот и, безусловно, сложного учебного процесса. Наш дом всегда открыт для тех, чье общество может стать истинным удовольствием, и я уверена, что Ваш визит станет для нас именно такой честью.

Если Вы и Ваша матушка сочтете возможным принять приглашение, прошу лишь уведомить меня удобным для Вас образом, чтобы я могла распорядиться всем необходимым к Вашему приезду.

С нетерпением буду ждать Вашего ответа и искренне надеюсь вскоре иметь удовольствие приветствовать Вас лично.

С совершенным почтением и наилучшими пожеланиями,
Летиция Фейн»

- Хммм — метко выразился Силь, выражая наше общее мнение.

Какое-то время я осмысливала глубину той ямы, в которой благополучно обосновалась.

- Зато ты реализуешь последний пункт инструкции будущих невест - постаралась подбодрить меня Мардж. - Там же, кажется, было что-то про знакомство с матушкой предлагаемого жениха?

Вирджиния тактично промолчала, я была благодарна ей за это.

Потому что мотивы матушки мистера Фейна были вполне очевидны. Оставалось только понять, как сообщить об этом собственной матери.

Я тяжело вздохнула. Такими темпами, я даже до бала де-бютанток не доберусь. Сойду с дистанции на первом круге, как в императорской регате.

Только в случае соревнований это грозит всего лишь парочкой переломов, то при знакомстве с будущей свекровью велик шанс заработать брачный браслет вне очереди.

Глава 6.3

Когда наша карета свернула с большой Ирнистадской дороги на обсаженную серебристыми тополями аллею, матушка уже в третий раз поправила мне шляпку и в четвертый — предложила изменить выражение лица на что-то более подobaющее юной леди.

- Беатрис, - сказала она тем тоном, которым обычно слугам велят не ронять фамильный фарфор, а дочерям — собственное достоинство. - Помни: мы решили, что едем в гости, а не на смотрины. Тут главное сразу дать понять хозяевам наши истинные намерения. Чтобы избежать дальнейшего недопонимания.

- Разумеется, мама, - ответила я. - Поэтому я и надела платье попроще, чтобы не ослеплять своим великолепием.

Матушка смерила меня скептическим взглядом.

- Это и есть попроще?

Я посмотрела на свои рукава, украшенные васильками, вышитыми дорогостоящим акмальгирским шелком. При малейшем движении узоры чуть заметно мерцали из-за искусно вшитых в нити чар, что придавало облику дополнительное очарование и лоск.

- Я оставила дома жемчужный гребень, - напомнила матери и постаралась максимально невинно улыбнуться, чтобы снять излишнюю подозрительность. Но, видимо, не сильно

преуспела.

- Какая жертва, - прокомментировала леди Аддингтон. - Мне кажется, мы с тобой играем в какую-то непонятную игру, дорогая. При этом мне совершенно ясно, что мы не на одной стороне. Ты ничего не хочешь мне объяснить, Беатрис?

- Ты что-то путаешь, мама, - попыталась увильнуть я.

- Это ты меня путаешь, Беа. И уже который раз. - Матушка приподняла бровь и глянула строго. Я поежилась, но глаза не опустила, продолжая делать вид, что не понимаю сути ее претензий. - Сначала тебя видят прогуливающейся по саду в компании мистера Фейна. Потом он неожиданным образом появляется на пороге модного ателье мадам Ожени и, буквально, напрашивается сопроводить нас. И вот теперь эта поездка...

Я постаралась как можно легкомысленнее пожать плечами, сделав вид, что все в порядке вещей. О чем здесь волноваться. Мне и так пришлось приложить невероятное усилие, чтобы просто убедить матушку принять приглашение.

- Не понимаю твоих мотивов. Теперь, когда риск миновал, зачем вновь навязываться семейству Фейнов и давать им ложные надежды, да высшему свету — лишний повод для сплетен? Ведь мы уже это обсуждали. Тебя ждет бал дебютанток, Беатрис. Я уверена, что сезон пройдет для тебя более чем успешно.

Я понимала, что матушка недовольна, но ничего не могла поделать. Она, естественно, не знала главную причину и по-

тому недоумевала. А мне просто нужно было выиграть этот бестолковый спор любой ценой!

Поразмыслив на досуге, я решила не уступать Сторнбрейку ни на дюйм. А ведь, если мне удастся добиться успеха с мистером Фейном, то получится заставить Габриэля ревновать! Мне хотелось, во что бы то ни стало, вывести его из равновесия. Тогда мы будем квиты. И я буду отомщена за оба коварных поцелуя.

Кроме того, клятва не отпускала меня. Да-да, те самые дурацкие пункты инструкции! Постоянное ощущение чье-то присутствия или стороннего наблюдения не давало покоя последние несколько недель. Будто сами боги присматривали за исполнением мной обещанного. В сознании маячило четкое понимание — свернуть с пути не удастся! Придется доводить дело до логического конца, хочу я того или нет.

Потому я решила разделаться с инструкцией, спором и мистером Фейном одним махом.

И не важно, что червячок сомнения настойчиво зудел об истинной паре, а Силь непрозрачно намекал о неподходящей под эту категорию кандидатуре учителя словесности.

Незаметно почесала метку богов и приуныла. Что-то я совсем запуталась...

Между тем, карета покатила медленнее. Я приободрилась и с любопытством отдернула занавеску.

Поместье семьи Фейн лежало на пологом холме. Это был светлый каменный дом с двумя башенками. Я разглядела зе-

ленные террасы, небольшой пруд и аккуратный сад. Над входом между колоннами вился плющ, своим видом напоминавший праздничную гирлянду. И все поместье выглядело каким-то чрезмерно торжественным.

У крыльца карета остановилась. Матушка успела выразительно глянуть на меня, прежде чем лакей предупредительно открыл дверцу.

Я ступила на гравий, и ровно в ту же секунду подол моего платья зацепился за последнюю ступеньку.

Я не упала только потому, что матушку с нечеловеческой ловкостью ухватила меня за локоть, а кто-то с другой стороны придержал за талию.

- Ох! - вырвалось у меня. Остальные нецензурные слова, подслушанные у вездесущей Марджери удалось удержать, вовремя прикусив язык, а то случился бы настоящий конфуз.

- Какая прелесть, - прозвучал над самым ухом чей-то женский голос. - Она даже спотыкается изящно.

Я подняла глаза.

Передо мной стояла, вероятно, хозяйка дома — леди Летиция Фейн — высокая и статная, с тем безупречным выражением лица, какое бывает у женщин, давно понявших, что мир лучше всего приводится в порядок мягкой улыбкой в сочетании с твердой волей.

Впрочем ее спокойный, я бы даже сказала, меланхоличный вид, не обманул ни меня, ни матушку, взгляд которой я на мгновение поймала. Мы обе сразу же почувствовали, что

леди Фейн из тех дам, что способны за чашкой чая незаметно устроить два или три брака, разорить парочку соперниц и заказать на завтрак свежую азурийскую ягоду. Даже если на дворе поздняя осень, а ягода цветет исключительно летом в самую жару.

- Леди Натали, - произнесла хозяйка, склоняясь к матушке с безукоризненной любезностью наметившего жертву крокодила. - Для нас честь принимать вас и мисс Беатрис наконец-то!

Это «наконец-то» было произнесено так, словно я не приехала из столицы, а, как минимум, вернулась из опасной морской экспедиции, во время которой все в доме Фейнов уже успели изрядно поволноваться за свой бесценный, но слегка подпорченный товар.

- Вы чрезвычайно добры, леди Фейн, - ответила матушка.

- Нисколько. Я просто люблю, когда судьба не заставляет себя долго ждать.

Для меня же это прозвучало примерно так: «О, смотри-ка — рыбка сама плывет прямым в сети, да еще и хвостом виляет от радости!».

Я нервно сглотнула.

И обратила внимание на хозяина поместья. Барон Отто Фейн являл собой зрелище внушительное. Его фигура отличалась монументальностью: широкий торс плавно перетекал в солидный живот, который барон носил с достоинством, как знак почета и достатка. Мол, это все не от лени, а от изоби-

лия и благополучия.

Залысины на его покато́й голове образовывали целую географическую карту: лоб светился девственной чистотой, в то время как на отдельных участках красовалась редкая растительность. Ее то барон укладывал с особой старательностью, видимо, особенно крепким составом, так что б наверняка. Потому порой отдельные пучки волос торчали в разные стороны, но зато с невероятной точностью.

Нос барона был особенно выдающимся. Так что с ним конкурировали лишь резко выпирающие редкие зубы барона, напоминавшие старинную ограду вокруг поместья — слегка покореженную, кое-где в пробелах. Но в улыбке читалась искренняя радость. В целом, барон производил впечатление человека, который отлично ладит с жизнью.

Правда, встречать нас он вышел почему-то с ружьем и в сопровождении десятка охотничьих собак. Видимо, готовился отец семейства основательно. Вдруг придется выслеживать счастливую невесту по окрестным лесам да полям, если она не сразу смирится со своим будущим замужеством.

Чуть поодаль, в дверях, застыл мистер Найджел Фейн со своей вечно довольной улыбкой. В темно-зеленом сюртуке он слегка сливался с плющом, поэтому я не сразу его рассмотрела.

Увидев, что его заметили, мистер Фейн поспешил поклониться, но зачем-то одновременно отклонился в сторону и задел локтем бронзовую статуэтку у входа. Статуэтка качну-

лась, но устояла.

Леди Фейн поспешила сыну на помощь и сгладила неловкость.

- Найджел, дорогой, у нас гости. Разреши тебе представить леди Натали Аддингтон. - А когда мистер Фейн галантно наклонился поцеловать матушке руку, с гордостью добавила: - Мой сын, Найджел, миледи.

- Несказанно рад нашей новой встрече, леди Натали. Особенно счастлив быть представленным вам официально. Впрочем, еще тогда, во время прогулки по столице, я с трудом удержался, чтобы не заметить, как вы похожи с дочерью. Право же, сложно принять вас за мать. Старшая сестра, не более, вот вы кто!

Мне показалось, что я разжевала кислый лимон. Внешне пришлось изобразить вежливую улыбку, а на самом деле хотелось скривиться в гримасе. Боги, неужели так еще говорят?! Чувствую, веселая у нас будет встреча.

Матушка, надо отдать ей должное, отвечала должным образом. Наконец, дело дошло и до меня.

- Мисс Аддингтон, вы сегодня как никогда очаровательны!

Экскурсия по поместью началась с сада. Растения, деревья и цветы в нем выстроились в ровные ряды, создавая четкие квадраты и прямоугольники. Иногда появлялись треугольники и даже круги. Все в саду леди Летиции росло и благоухало согласно четко установленному порядку и, гото-

ва поспорить, в строго отведенное время.

Ровные дорожки светлого гравия, подстриженные зеленые кусты самшита, круглые клумбы с темными розами. По краям террасы стояли два каменных вазона, в которых се-ребрился лавандовый куст. Так вот почему воздух был полон лавандового душистого и сухого аромата?!

В пруду одиноко плавала золотая рыбка. Видимо, остальные не выдержали строгой иерархии и жестких требований хозяйки и незаметно устроились.

Вокруг было подозрительно тихо и безлюдно. Кроме повизгивания собак и хруста гравия под ногами не было слышно ничего.

Я не удержалась и оглянулась. Матушка шла поодаль с леди Летицией и бароном Фейном. Они о чем-то любезно переговаривались. Или уже не совсем вежливо договаривались? Как-то уж больно стремительно чета Фейнов взяла маму в оборот, обступив с двух сторон.

- Как вам сад, мисс Аддингтон? - отвлек меня мистер Найджел.

- Особенно прекрасен в этом время года, надо полагать, - ответила я, все еще косясь в сторону матушки.

- Да, - сказал он. - Хотя, признаться, сегодня сад особенно ценен мне тем, что дает законный предлог сопровождать вас, мисс Аддингтон. Позвольте же мне быть достаточно откровенным?

Я сбилась с шага, но продолжила упорно мерить шагами

длину садовой дорожки.

- Благодарю за приглашение, мистер Фейн. Это было очень кстати, уехать на время за город и подышать свежим воздухом, - постаралась направить мысли навязчивого уха-жера в нужное мне русло. Увы, не получилось. Учитель оказался привычен к девичьим уловкам.

- Мне давно хотелось просить вас

Мое сердце пропустило удар.

- Не окажете ли вы мне честь

Дыхание перехватило, так что перестало хватать воздуха, но я справилась и постаралась сделать глубокий вдох.

- Позвольте сопроводить вас на бал дебютанток?

Сердце тут же восстановило свой ритм, дыхание успокоилось. Я чуть не расплылась в довольной улыбке, но сделала над собой усилие и изобразила на лице скорбное и даже несколько расстроенное выражение.

- Мистер Фейн, мне жаль, однако сопровождать меня будет Габриэль Сторнбрейк. - Я наклонилась ближе к опешившему мужчине и тихо пояснила. - Вы ведь понимаете, что я не могла отказать будущему князю Оршан?

Конечно, он прекрасно все понимал и скрипел зубами, но сделать ничего не мог. Не вызывать же князя на дуэль?!

Глава 6.4

Дальше мы переместились в дом. Впрочем, домом этот музей назвать было сложно. Слово «дом» тут годилось примерно так же, как слово «скромность» к хозяйке, любившей упоминать, как бы между прочим, стоимость каждой вазы или предмета интерьера. Это было не человеческое жилище, а торжественный заговор мебели, позолоты и предков против всего живого и непринужденного.

Холл встретил нас таким количеством мрамора, что я банально боялась поскользнуться и некрасиво растянуться в позе «звезды» на его гладко отполированной поверхности. Видимо, наши с матушкой мысли были схожими, посему мы вцепились друг в друга в надежде устоять, если не на своих двоих, то хотя бы на четверых ногах на пару.

На стенах висели многочисленные портреты родственников, у каждого из которых было выражение человека, испытывавшего глубочайшее разочарование уже тем фактом, что будущие поколения оказались не написано маслом.

Столики, по словам хозяйки, были слишком хрупкими, чтобы на них что-нибудь ставить, кресла — слишком прямыми, чтобы на них сидеть, а часы — слишком громкими, чтобы их заводить.

Казалось, в этом доме не существовало ни одного предмета, которому позволили бы просто быть полезным. Впрочем,

о чем я говорю. У леди Фейн полезным должен был стать собственный сын, чтобы все остальные предметы могли не быть таковыми.

Мы с матушкой трагически переглянулись, когда увидели огромное количество «милых» безделушек, усыпавших собой буквально весь особняк. Их было столько, что создавалось ощущение, будто каждый, без исключения, предок славного рода Фейнов что-то да приносил в дом.

На каминной полке теснились фарфоровые пастушки, вазочки, миниатюрные часики, бронзовые собачки, шкатулки, коробочки и еще какие-то вещицы, назначение которых давно забылось, но цена — никогда. Леди Фейн помнила стоимость каждой из них и каждой страшно гордилась.

Даже книги в библиотеке выглядели так, будто их подбирали не для чтения, а по оттенку корешков. Они стояли рядами, внушительные и нетронутые, с видом аристократов, приглашенных на вечер исключительно ради их титулов.

Золото было повсюду: на рамах, на ножках столов, на картинах, на зеркалах, и, кажется, по настроению хозяйки — даже в воздухе. Вероятно, если бы солнечный луч задержался в комнате подольше, его бы тоже покрыли лаком и объявили семейной ценностью.

Через пару минут пребывания в этом доме-музее мы с матушкой отчетливо ощутили себя его будущими экспонатами. К нас как раз уже ловко примерялись и пристально оценивали.

Чай нам подали в голубой гостиной. На столике стоял элегантный чайный сервиз, столь тонкий, как хорошие манеры, и такой же дорогой, разумеется. Чайник тихо посвистывал в носик, словно заранее знал самые пикантные подробности предстоящей беседы.

Я села рядом с матушкой. Напротив расположилась леди Летиция и барон Фейн. Найджел оказался сбоку, непозволительно близко от меня.

Сначала говорили о погоде, о сезонных балах в Ирристаде, о новом оранжерейном сорте лунных орхидей, столь любимых хозяйкой.

Но чем дольше длился разговор, тем яснее становилось: это не светская беседа, а прекрасно замаскированные торги, на которые обе стороны делают вид, будто обсуждают чай.

Тогда как на самом деле осторожно прицениваются к человеческой судьбе и прикидывают истинную цену товара, не желая продешевить. А лучше — оказаться в значительном выигрыше.

Вот только матушка защищала наши интересы, а леди Фейн — свои.

- Мисс Беатрис, - обратилась ко мне леди Летиция, при этом разливая чай с той невозмутимостью, с которой полководцы, должно быть, двигают игрушечные армии по карте, - вы любите сельскую жизнь?

- Если в не достаточно книг, имеются приличные проселочные дороги и есть возможность вернуться в город, когда

захочется, - ответила я.

Матушка благожелательно кивнула, подтверждая, что я дала вполне достойный ответ для юной благовоспитанной леди. Но шахматная партия только началась. И пока «ведет» игру приглашающая сторона, что очевидно.

- Разумно, - отреагировала хозяйка и продолжила наступление. - А к управлению большим домом у вас есть склонность?

Матушка мягко поставила чашку на блюдце и ловко перехватила инициативу.

- У моей дочери есть склонность ко всему, что требует ума, выдержки и способности справляться со сложными жизненными задачами. Что говорить об управлении домом, Беатрис не раз справлялась с организацией быта в родовом поместье.

- Бесценные качества, - поспешила согласиться леди Фейн. - В нашем доме они бы оченьгодились. Особенно, в отношении поставщиков, прислуги и будущего семейства. Бывает сложно оградить собственного супруга от ненужных трат, для чего требуется немалая выдержка и терпение.

- Мама!

- Дорогая?!

Воскликнули одновременно Найджел и барон Фейн. Но один только взгляд «железной» леди дома заставил их мгновенно умолкнуть. И лишь Отто Фейн позволил себе пробормотать что-то невразумительное и тут же перенести все вни-

мание на крупного пса, лежащего у его ног. Пес-то, в отличие от дорогой супруги, не кусается.

- Прошу прощения за этот неловкий момент. Думаю, мы с вами прекрасно понимаем, как важно порой обсудить малейшие детали.

- Дабы избежать любых неловких моментов и недоговорок в будущем, разумеется, - закончила мысль матушка.

И обе женщины «оскалились» понимающими и предвкушающими улыбками. Я тихо сглотнула. Найджел нервно поерзал на месте. Отто Фейн показательно прокашлялся.

Леди Летиция продолжила.

- Хорошие браки всегда немного похожи на сделки, не так ли?! Разница лишь в том, что при удачной брачной сделке обе стороны потом благодарят судьбу, а при неудачной — всю жизнь предъявляют претензии несчастным матерям. А все потому, что молодые так часто идут на поводу у глупых чувств, ставя их на первое место. И забывая, что любые чувства проходят. А остается супруг, дом и дети.

Матушка откинулась на спинку дивана, постучала пальцем по краю фарфоровой чашечки и поинтересовалась:

- В таком случае, леди Фейн, по вашему мнению следует сразу обсуждать условия?

Я замерла в недоумении. Какие еще условия? Что мама задумала? Мы вообще-то совсем о другом договаривались!

- Как говорится в восточных странах: у вас товар — у нас

купец.

Я едва не поперхнулась чаем от такой очаровательной прямолинейности. Вместо меня это сделал мистер Фейн.

Найджел закашлялся и отец поспешил ему помочь. И так постучал по спине сыну, что тот сгорбился в три погибели и чуть не свалился с кресла. Чашка упала на ковер, по нему тут же расплылось некрасивое пятно, совсем не красящее аристократическую гостиную семейства Фейнов.

Но под очередным взглядом леди Фейн кашель прошел сам собой, виновник вынужденной заминки резко выпрямился и постарался соорудить важную мину на покрасневшем лице, а пятно испарилось по мановению царственной руки строгой хозяйки.

- Мама - надо отдать должное и какой-то совести, но Найджел даже попытался как-то вмешаться в творящийся произвол. Чем изрядно вырос в моих глазах.

- Молчи, дорогой, - прервала его леди Фейн. - Твой собственный товарный вид явно страдает от участия в торге. Тем не менее, думаю, наши гости столь разумны, что хорошо видят те прекрасные возможности, что открываются перед будущей нареченной наследника рода Фейнов.

Еще как видим! И захламленный особнячок средней стоимости на рынке, и железную хватку его истинной хозяйки, которая вряд ли уступит власть какой-то сопливой девчонке, и похотливые взгляды старшего Фейна, не сводящего глаз с моего скромного декольте последние несколько минут.

- И что же конкретно вы хотели бы нам предложить, - с любезной холодностью поинтересовалась мама.

Леди Летиция сразу же оживилась и победно улыбнулась, словно дело уже было решенным. Но я то слишком хорошо знала свою дорогую родительницу, чтобы понимать в какой ярости она находилась в данную минуту. Только в моменты наивысшего напряжения матушка примеряла маску подчеркнутой вежливости.

- Во-первых, безупречное имя, - начала радостно перечислять леди Фейн. - Во-вторых, доходы весьма достойные и не отягощенные долгами. Наконец, любящего супруга и счастливую семью, в которую мы с огромной радостью примем нашу дорогую Беатрис.

- Вероятно, этому так же поспособствует ее достойное приданое, не так ли? - уточнила матушка.

- О, я уверена, что этот вопрос будет решен в пользу молодых. В первые годы супружества бывает столько трат, столько трат И следует сразу подумать о наследстве. Потомки такого славного рода, как род Фейнов, ни в чем не должны нуждаться.

Барон Фейн положительно крякнул в ответ, а младший Фейн поспешил опустить глаза и сделать вид, что рассматривает узор на ковре.

Мне стало даже жаль его. Бедняга! Значит вот в каком окружении проходит его жизнь? Поэтому мистер Фейн считается в институте «трудоголиком» и одним из лучших ра-

ботников. Вероятно, так старается, чтобы пореже возвращаться домой под жесткое крылышко своей сердобольной и все знающей за него и других матери.

Не стану больше обзывать его мистером «Матушка сказа-ла». Теперь он будет «Бедолага Фейн».

Матушка медленно кивнула, словно какой-то пункт в невидимом списке был отмечен галочкой.

- Между прочим, - продолжила свой навязчивый монолог леди Фейн, - должна сказать, что ваша дочь держится пре-восходно, леди Аддингтон. Сразу видно, как хорошо вы ее воспитали.

Это только мне послышалось вместо «воспитали - выдрес-сировали»? Видимо, нет. Вон как мама переменялась в ли-це и схватилась за подлокотник дивана в такой силой, что костяшки пальцев побелели. Тем не менее, она смогла сдер-жаться и из последних сил вежливо выдавить:

- Благодарю. Всегда считала, что притворная глупость слишком дорого обходится.

Я тихо хмыкнула. Мама все же не удержалась от едкого комментария.

Мы переглянулись и молча условились, что пора заканчи-вать этот балаган. Тут же поспешно встали, показывая, что визит окончен.

- Что ж, - сказала матушка, - боюсь мы и без того злоупотребили вашим любезным гостеприимством.

Леди Фейн всплеснула руками.

- Уже? Так скоро? Мы же только начали наслаждаться общением с нашей дорогой Беатрис. Неужели вы хотите лишить нас такого удовольствия! Правда, Найджел?

В переводе на человеческий язык с языка светского это означала одно: собираетесь уйти, так и не подтвердив окончательно наши договоренности?

- О, безусловно, - покорно подтвердил мистер Найджел Фейн, вставая и делая шаг в нашу сторону. - Признаться, встреча едва успела стать по-настоящему интересной!

- Как печально, - отозвалась матушка, удерживая меня на месте и не давая и рта раскрыть, - а я то полагала, что она как раз начала затягиваться. Пора отправляться в обратный путь.

- Вы не можете уехать так скоро, - возмутилась леди Фейн, наконец поняв, что гости не собираются следовать ее плану. - Мы еще не показали вам зимний сад. И галерею миниатюр. И новую картину моего дорогого Найджела, которой все восхищаются.

- Увы, - матушка была непреклонна, - боюсь, если мы останемся дольше, лорд Аддингтон будет крайне недоволен.

- Какой вздор! - воскликнула леди Фейн. - Уверена, он поймет, как эта встреча важна для всех нас. Мы можем послать слугу с запиской

- Не стоит, - пресекла матушка любые поползновения, - Беатрис всегда может воспользоваться услугами своего родового фамильяра. Однако, позвольте нам откланяться. И

благодарим за чудесную встречу.

Я чуть не прыснула от вида перекосившегося лица Летиции Фейн. Еще бы, дама явно не привыкла, чтобы кто-то ей перечил. И поспешила покинуть набившее оскомину семейство вслед за матушкой.

Между тем, нас стал стремительно и довольно резво для его внушительной комплекции нагонять Отто Фейн со своим визжащим собачьим выводком. Мы были вынуждены задержаться буквально у входных дверей.

Подойдя, он не отказал себе в удовольствии чуть ли ни носом уткнуться теперь уже в мамино внушительное декольте.

- Леди Аддингтон, - то ли прогудел, то ли промурлыкал он, - надеюсь, мы скоро будем иметь счастье видеть вас и вашу очаровательную дочь снова. Наш круг чрезвычайно ценит знакомства подобного рода.

Лучше бы он молчал, право слово. Это понял не только его подошедший сын, но и супруга, подлетевшая следом и стоявшая теперь с перекошенным от злости лицом. Еще бы, вот так запросто, одной фразой, Отто Фейн умудрился оскорбить настоящую леди в лучших чувствах. Гордая леди Натали Аддингтон, вряд ли считавшая «круг барона Фейна» достойным себя, уже не могла этого стерпеть.

Матушка лишь склонила голову, не удостоив лорда Фейна и взглядом, и тихо процедила:

- Вы чрезвычайно любезны.

И поспешила на выход. А я с огромным удовольствием

последовала ее примеру.

Вот и состоялось мое знакомство с предполагаемой свекровью. Все пункты инструкции пройдены. Только что-то мне совсем расхотелось когда-нибудь выходить замуж!

Глава 6.5

Звезды на чернильном небосводе сияли особенно ярко этой ночью.

Он стоял чуть поодаль, на выступе темной скалы, и ветер трепал его волосы. Он любовался звездами, а я — любовалась им. Я смотрела на Габриэля со стороны и не могла наглядеться.

В серебристом свете звезд он казался древним существом из легенд, рожденным из пламени, наделенным невиданной силой и мужественной, притягательной красотой.

Широкие плечи расправлены, весь облик пронизан тихой и спокойной уверенностью, какая бывает только у тех, кто полностью осознает свою мощь. Под тонкой тканью рубашки угадывается рельеф сильного тела. Я вижу четко очерченные мышцы крепкой груди, словно высеченные умелой рукой искусного мастера.

Но вот Габриэль открывает лениво прикрытые глаза и я не могу оторвать от них взгляд. Они сияют в темноте мягким, нечеловеческим светом — золотистым, с едва заметными искрами белого огня в самой глубине.

В этом сиянии есть что-то древнее, властное и крайне опасное... И в тоже время, бесконечно родное и знакомое. Я вижу в них отражение себя. А когда он смотрит прямо на меня — дыхание перехватывает. Между нами натягивается

невидимая нить, тонкая, но крепче сильнейшего магического сплава.

Запястье моей правой руки вдруг начинает светиться и его окутывает ласковое тепло.

Я опускаю взгляд и вижу оформившуюся брачную метку. Я точно знаю, что это так, ведь не раз видела подобные изображения в старых архивах. Тонкий узор попеременно мерцает на коже золотым и молочно-белым светом. Но ободок оформлен лишь наполовину. Он еще не замкнулся в литой круг, еще не стал полным. Так происходит, если избранная отвечает на призыв, но пока не дает своего согласия на брак.

Но зато метка уже особенно чутко откликается на каждый взгляд, на каждое прикосновение, на каждый удар сердца ее возлюбленного-дракона. И эта чувственная пытка сводит с ума. Сдерживаться становится невозможно — хочется большего, много большего.

Прислушавшись, я понимаю, что чувствую Габриэля теперь так ясно, словно он стоит не в паре шагов от меня, а разделяет ощущения со мной на двоих. Одно дыхание на двоих, два тела, слившиеся в одно, два сердца, начавшие биться в унисон.

Нет больше его, нет больше меня. Есть только мы.

Его сила отзывается во мне гулом, его решимость — ровным жаром, его желание взмыть в небо — сладкой дрожью вдоль позвоночника.

Я киваю и Габриэль делает глубокий удовлетворенный

вдох. И начинает меняться прямо на моих глазах.

Это и страшно, и величественно, и волнительно одновременно.

Сначала вокруг его плеч и спины вспыхивает золотой свет, обрисовав силуэт так ярко, что на миг он становится похож на светящуюся в далеком небе звезду. Воздух начинает дрожать и напитываться неизведанной магией. Ночь, и я вместе с ней, замирает, затаив дыхание.

Его фигура становится выше, шире, мощнее. За спиной разворачиваются два огромных крыла. Белоснежные, как свежесвыпавший снег на горных вершинах, но по краям каждой чешуйчатой пластины пробегают золотые отблески, словно их касаются золотистые лучи невидимого солнца.

Кожа медленно превращается в сверкающую чешуйчатую броню — белую, с переливами жемчуга и золота. Шея вытягивается, хвост прорезает воздух плавной дугой, острые когти впиваются в камень. А глаза — уже драконьи! - вспыхивают несколько устрашающе и, в тоже время, притягательно, что мне хочется одновременно и отступить, и броситься к нему.

Спустя несколько мгновений передо мной предстает гигантский белоснежный дракон — ослепительно прекрасный, грозный. Само воплощение зимнего пламени.

Он расправляет крылья, примеряясь к их мощи. Мир вздрагивает от одного мощного взмаха, ветер ударяет мне в лицо, кидая непослушные пряди в глаза, подол длинной

рубашки закручивается вокруг ног. Зато мое сердце неудержимо рвется вверх — вслед за свободно парящим в небесах драконом.

Он скользит над утесом, кружит в воздушных потоках, делает круг надо мной. Его бело-золотое тело притягивает взгляд. Я смотрю, не мигая, и чувствую, как брачная метка начинает гореть все ошутимее. И через нее я укрепляю связь с драконом и чувствую то, что чувствует он сейчас.

Этот невероятный восторг от полета, ощущения свободы и силы, бурлящей в его крови. Через какое-то время я перестаю понимать, где его ощущения, а где мои. Мне кажется, что я лечу вместе с ним.

Что это мои легкие наполняются ледяным ночным воздухом.

Что это мои крылья режут высоту.

Что это моя душа смеется, освобожденная, дикая, счастливая.

И тут дракон снижается, так же внезапно, как и взлетел.

Огромные крылья вспарывают ночь в последний раз, и Габриэль мягко опускается на край утеса, озарив на время камни бело-золотым сиянием. Его окутывает свет, фигура дракона сужается, словно перетекает в другую, и через мгновение передо мной снова стоит человек. Высокий, сильный, с растрепанными волосами и глазами, в которых еще дрожит образ дракона.

Мы стоим и просто смотрим друг на друга.

«Беатрис... я нашел тебя!»

Шепот в ночи.

Шаг и последнее расстояние устранено. Его ладонь ложится мне на талию бережно, но в этой бережности таится едва сдерживаемая буря. Его губы накрывают мои и я полностью отдаюсь во власть эмоций. Да, пора это признать. Чувства побеждают во мне и захлестывают с головой.

Мы целуемся неистово и жадно. Не стесняясь, ни в чем себя не сдерживая, сорвав все когда-то существовавшие барьеры между нами.

Мы остаемся друзьями, но никому из нас этого уже недостаточно. Теперь нет места играм и шуткам, есть только голая правда.

У меня подкашиваются ноги и сердце выпрыгивает из груди, когда я чувствую горячую ладонь на своей груди. Кожа к коже, рубашка давно слетела с плеч и упала к ногам.

Дыхание Габриэля смешивается с моим, а метка на правой руке пылает, как живая. Ритуал должен быть завершен. И, кажется, избранная в моем лице уже сказала свое последнее слово.

Я крепче прижимаюсь к нему. Габриэль отрывается от меня и пристально смотрит. В его глазах вопрос. А мне становится так легко, будто внутри меня раскрываются невидимые крылья. Крылья нашей любви...

Я чувствую, что ноги отрываются от земли и вскоре мы летим под облаками и целуемся, целуемся...

- Лови ее! Лови скорее!

Мы летим на крыльях счастья...

- За ноги хватай! Не за рубашку! Говорю тебе, швы разойдутся и будет летать по городу в чем мать родила!

Выше скал, выше звезд, выше собственных страхов...

- Готово! Тяни или все упадем!

И мир рассыпался на части.

Я резко открыла глаза. Ни утеса. Ни звездного неба. Ни Габриэля.

Только моя комната, перевернутый стул, распахнутое настежь окно — и я сама, зависшая почти под самым потолком в ночной рубашке, с распущенными волосами и пылающей светящейся правой рукой.

Здесь же Мардж и Джинни, буквально висящие на мне, потому что насмерть вцепились обеими руками — одна в щиколотку моей левой ноги, другая — правой.

- А что происходит? - тихо поинтересовалась я.

Передо мной тут же завис взволнованный Силь и начал о чем-то усиленно пищать.

Я же только вспомнила, как мы с подругами болтали до поздней ночи и поэтому они и заночевали у меня в комнате, не стали расходиться по гостевым спальням.

- О, боги, ты очнулась Беа?! - зашипела Марджери. - Отлично. Теперь просто спускайся вниз...

- Силь, не мешай ей... - пропыхтела снизу Джинни. - Давайте уже приземлимся, а то у меня руки начинают отекать.

Я попыталась собраться с мыслями. Но почти сразу сда-лась, осознав, что просто ничего не понимаю. И воспользо-валась магией воздушных потоков. Памятуя о моей новой способности усиливать магическое воздействие в несколько раз, постаралась послать самый слабый импульс.

И вместо того, чтобы спокойно опустить на пол, поток за-кружил нас в мощном воздушном вихре.

- Осторожно! - завопила Мардж.

- Я падаю! - проорала напоследок Джинни и улетела в сто-рону кровати.

Благо, Силь подхватил несчастную подругу и не дал ей сильно пострадать. Вирджиния всего лишь пару раз перевер-нулась в воздухе и приземлилась на мягкую перину.

- Ой, кажется копчик отбила... - между тем Марджери, державшаяся из последних сил за подол моей рубашки, все же упала и приземлилась на пол, слегка покалечившись на-последок.

- Феник, Силь! Держите Беа!!!

Только этот резкий оклик обеих подруг разом и заставил меня собраться с силами и попытаться остановить свой на-метившийся полет.

Как? Все просто. Во мне включился ученый, который и подсказал самый очевидный выход. Если не можешь остано-вить объект, создай на его пути неразрешимые препятствия.

И я направила свой неуправляемый воздушный поток к окну. Створки захлопнулись прямо перед моим носом. Я со

всей силой врезалась в оконное стекло. Слава богам, оно оказалось крепким, чтобы удержать одну хрупкую гимназистку.

Но полет только задержался, однако не остановился. Какая-то неведомая сила сначала протащила меня к противоположной стене, не найдя там выхода — протянула обратно к закрытому окну. А потом стала кружить по комнате под потолком.

Все это время Силь пытался задержать меня, но бросил это бесполезное занятие и метнулся к рабочему столу. Девочки как раз пришли в себя достаточно, чтобы собраться с силами и начать операцию по спасению меня заново, заменив его.

Только вот мой маленький помощник стал усиленно привлекать внимание к какому-то документу. И в моей голове всплыла фраза про «связь истинной и дракона».

Глава 6.6

- Беа держись! Сейчас мы придумаем, как это прекратить, да Джинни? - тем временем постаралась успокоить меня Мардж.

Я же, пролетая очередной раз над их головами, мимо кровати и шкафа, старалась руками схватиться хотя бы за что-то, чтобы замедлить полет, от которого уже начинало ощущимо подташнивать.

Наконец, удалось ухватиться за деревянный столбик у кровати. Не теряя времени, я обвила его обеими ногами. Девочки тоже не растерялись, подбежали и стали скручивать меня смотанной в тугую жгут простыней.

К сожалению, сила тянула и дальше и вскоре простыня стала раскручиваться и рваться.

- Да что вообще происходит? - пробормотала изрядно уставшая Джинни.

- Не знаю, но скоро выясню, - пообещала я и обратилась к Мардж. - Тебе нужно прочесть текст про связь избранной и дракона. Силь как раз накопал эти сведения в архиве. А я не дочитала... Давай же!

Подруги быстро переглянулись и, что-то для себя решив, кивнули. В следующее мгновение я почувствовала, как давление со стороны Джинни ослабло. Зато Мардж залезла с ногами на кровать и сильнее навалилась с другой стороны. Ви-

дим, памятуя, что Мардж сильнее физически, они поменялись местами.

Я же изо всех сил старалась не реагировать на странный зов, усиливающийся с каждой минутой. Это было похоже на призыв. Так мы на занятиях по магической нечисти вызывали пакостников - мелких существ нижнего порядка, прислуживающих в домах людей. Но я то не была пакостником!

- Здесь сказано, - стала вслух зачитывать текст Джинни, развернув свиток, - что когда устанавливается связь между Избранной и драконом, пара проходит три этапа.

- Ага, а поскорее нельзя, - промычала Мардж мне в самое ухо. - Сейчас простыня по швам разойдется...

- Да, конечно... читаю и ищу... Так, первый этап — временная метка-знакомство, чтобы понять, насколько подойдут друг другу... Первичное слияние сил и т.д. Дальше, второй, где уже пара начинает сливаться аурами и передавать послания на расстоянии... Вот это интересно!

- Джин!!! - завопили мы с Мардж в два голоса.

- Хорошо! Итак, последний этап — это самое главное! Метка проявляется уже как... брачная?! - подруга глянула на меня изумленно. - У тебя что уже и брачная метка проявилась?

Я вынуждена была кивнуть, чем вогнала Вирджинию в ступор.

Я почувствовала, как Мардж опутывает меня силой Искателя, хотя это, в общем-то, было запрещено. Но выбора у нее

не осталось, потому что простыня все-таки не выдержала и порвалась. Я же держалась руками и ногами из последних сил, помогая пыхтевшей от усердия подруге.

Зов в моей голове нарастал и превращался в нескончаемый гул. Где же там моя сила воли? Пропала вслед за логикой происходящего, безвозвратно ушла, вероятно.

- Во время третьего этапа, - продолжила смутившаяся Джинни, - избранная слышит Зов дракона.

Подруга вопросительно приподняла бровь. Я поспешно кивнула. От этого Зова дракона уже хотелось или схватиться за голову, или бежать куда-то, сломя голову.

- Тогда выбора собственно нет... - припечатала Джинни. - Зов ведет к заключению брачного союза. Это древний обряд, во время которого происходит немедленная... хम्म... консуммация брака.

Мы вылупились друг на друга, как три совы, которые проснулись днем и пытаются усиленно понять, что происходит.

- И по-другому прекратить его никак нельзя? - тихо поинтересовалась Мардж.

- Ах, да. Нужно произнести: «Принимаю волю твою, мой возлюбленный. Прими и ты мою» и все должно прекратиться. По крайней мере, тут так написано... А дальше пусто! - потрясла Джинни листком.

Мы дружно повернулись в сторону Силя. Показалось или тот нервно сглотнул? Хотя о чем это я, у него нет горла, что-

бы им глотать.

- Малыш, скажи, что ты больше ничего не нашел? - взмолилась я.

Если бы мог, Силь бы пожал плечами. Мол, что вы от меня хотите, я всего лишь магическое перо. Придется принимать очередное решение и действовать на свой страх и риск. Какой-то не эксперимент, а приключение на выживание получается!

Я сглотнула и твердо проговорила: «Принимаю волю твою, мой возлюбленный. Прими и ты мою».

Несколько секунд ничего не происходило. А потом мне показалось, что я услышала далекое и приглушенное эхо. Однако четко различила: «Принимаю».

И Зов дракона сразу же прекратился.

Мардж осела и лужицей растеклась на кровати. Джинни машинально пристроилась на стуле у стола. Я же соскочила на пол и пару раз прошлась от окна к двери и обратно.

Энергия бурлила во мне через край.

Конечно, можно все списать на расстроенные нервы: и сон, и неожиданную левитацию, и проснувшиеся чувства. Но, впервые в жизни, я не готова была принять научную точку зрения. Ведь даже сон это или явь, а может загадочное видение — точно сказать я не могла.

И как в подтверждение моим мыслям, в этот же самый миг, из темноты за окном, донесся гортанный рык, похожий на далекий громовой раскат.

- Это что еще такое? - в один голос воскликнули девочки.

- Значит, вы тоже его слышите? - удивилась я.

- По-моему, его сейчас услышала половина города, - подтвердила мою догадку Мардж.

- Ничего не понимаю! - покачала головой Джинни.

- Разберемся во всем по порядку! - я азартно потерла руки и обратилась к своему незаменимому помощнику. - Силь, будем систематизировать данные и выводить схемы!

Подруги сразу же приуныли и молча отправились досыпать. Потому что, зная мой увлекающийся характер, поняли — объяснений пока не дождутся.

А мы с Силем переместились в кабинет и принялись собирать всю накопленную информацию в единое целое, строить догадки, делать выводы и доводить до ума мой дипломный проект.

Уже под самое утро, когда глаза слипались, в боку что-то колело, а первые рассветные лучи золотили крыши домов Ирнстада, я удовлетворенно отложила последний листок с записями.

Теперь у меня были доказательства не только успешности моей теории о надуманной любви, но и грамотное ее опровержение, которым я гордилась. Признавать свои ошибки — значит, получать чудесный опыт и идти дальше, к новым достижениям и успехам.

А я явно ошиблась, рассудив, что чувствам доверять нельзя. Что эмоции — лишь мешающий строгой науке фактор.

Однако и полностью отбрасывать теоретические выкладки не стала. Кто знает, вдруг кто-то другой, следуя инструкции, все же найдет свое счастье?

И более того, я смогла выявить и доказать невероятную теорию. Хотя при этом четко поняла один простой факт — нам никогда не быть вместе с Габриэлем Сторнбрейком.

Все просто.

Я — человек, а он — дракон.

Смахнув одинокую слезу, я приказала себе не вешать нос. Уверена, что получение мной статуса Мастера-архивариуса за доказательство новой теории станет приятным утешением разбитого сердца.

А предъявить научному сообществу я намерена — ни много, ни мало — одно невероятное предположение: Избранная — вот ключ к возрождению истинных драконов!

Кто еще может стать Избранной, как не наследница драконьей крови?

Уверена, боги вмешались в мой проект не зря. Они хотели, чтобы я догадалась, как помочь наследникам драконьей крови восстановить свое право летать.

Вот я и вывела рабочую схему: Инструкция будущих невест с клятвой в конце и принятие Зова дракона.

А то что я сама стала объектом исследования значит, что мне доверили донести эту мысль до ученых. Я могла практическим путем доказать правильность теории.

Хотя я человек и, как показала практика, не могу быть

настоящей Избранной, иначе этой ночью я уже бы стояла у древнего алтаря на пару со своим драконом, как гласят рукописи.

Но этого не случилось. Дракон за мной не пришел. А значит, я права. Избранной может стать либо наследница драконьего рода, равная своему будущему супругу по определению. Либо девушка-магиня с выдающимися качествами, как, к примеру, Марджери с ее уникальным даром Искателя.

Впрочем эти данные предстоит доказывать и выявлять не один год.

Мне лишь остается передать собранную информацию в распоряжение важных ученых мужей. Начнем с деда и отца. Мне потребуется их помощь в дальнейшем изучении этого вопроса.

И пусть на сердце как никогда тяжело. Тем не менее, боги одни мне свидетели — я буду искренне рада счастью Габриэля Сторнбрейка, кто бы ни стала его Избранная в итоге. Он заслуживает счастья.

Я смахнула очередную слезу, погладила горестно качающего кончиком пера Силя. Потом встряхнулась, до хруста потянулась и весело ему подмигнула.

- Ничего, малыш. Ведь у нас есть чудесный мистер Фейн, с его не менее прекрасной матушкой. Не пропадем.

На что Силь возмущенно фыркнул, тем самым как бы говоря, что моя бравада не сработала. И что он-то прекрасно знает, что я на самом деле чувствую.

Я поспешила вернуться в комнату. Нужно было будить девочек. На этот последний выходной перед сессией у нас были планы увеселительного характера. Я надеялась, что они помогут мне отвлечься от грустных мыслей.

Но отвлечься удалось гораздо раньше, причем не выходя из дома.

Глава 7.1

В комнату нетерпеливо постучали и, не дожидаясь ответа, вошла матушка. Что ж, вполне ожидаемо. Что было непривычно, так это выражение ее лица — оно буквально пылало от гнева.

Мы с девочками незаметно переглянулись, пытаюсь понять, чем могли вызвать такую реакцию с утра пораньше.

Подруги еще приводили себя в порядок после сна, Силь деловито копался в бумагах на столе, Феник как всегда жевал, малышка Мей тихо дремала на подлокотнике кресла. Утро было вполне себе мирным и добрым. До этого момента.

- Что случилось? - осторожно поинтересовалась я, заранее подозревая, что ответ мне не понравится.

- Случилось? - нарочито спокойно переспросила матушка. - Случилось то, Беатрис, что внизу, в моей гостиной, на моем любимом диване сидит мистер Найджел Фейн. С матушкой. И прибыли они с официальным визитом, о котором успели, как оказалось, рассказать каждому жителю столицы. Догадываешься о чем я говорю?

В комнате воцарилась потрясенная тишина.

Силь перестал рыться в бумагах и уставился на старшую хозяйку так, словно посреди моих документов случайно нарисовалось проклятье седьмого уровня и он его случайно активировал.

Феник прекратил жевать. До этого знаменательного момента это происходило только два раза за всю его недолгую жизнь: когда вместе с Марджерион умудрился оказаться в эпицентре крупного землетрясения и жевать стало просто неудобно. И когда внезапно кончились булочки в соседней с институтом пекарне. Впрочем эту трагедию он тут же зажевал шоколадными конфетами, так что сердечной травмы, помнится, удалось избежать.

И лишь Мэй-Мэй сонно приоткрыла один глаз, оценила общую степень бедствия, и, кажется, решила пока не вмешиваться.

Я сделала медленный вдох, чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Выполнить это было непросто под пристальными взглядами окружающих, жаждущих моих активных действий.

Что ж, этого я и добивалась, не так ли? Спор выигран. Осталось завершить начатое и привести дело к логическому финалу. Как-то выкрутиться из щекотливой ситуации, не довести собственную мать до белого каления, и получить свою заслуженную награду от Сторнбрейка. Чувства — чувствами, а спор никто не отменял.

- В такую рань? - пришла в себя первой Марджери. - Это уже не сватовство, а по меньшей мере покушение на утренний чай.

- Я всегда говорила, что мужчины опаснее всего до завтрака, - мрачно заметила Вирджиния, поправляя локон. - Где-то

я читала, что у них в это время мозг работает неправильно. Потому они ведут себя либо чрезвычайно агрессивно, либо слишком активно, либо вообще замыкаются в себе до второго завтрака. Матушка редко ведет разговоры с отцом в такую раннюю пору.

Моя же матушка окинула подруг нечитаемым взглядом и они мгновенно умолкли, как воды в рот набрали.

- Я не одета для официального отказа, - пошутила я, не подумав.

- Так понимаю, дорогая моя, ты предлагаешь мне отказать твоему ухажеру?

- Разумеется, нет.

- Тогда постарайся привести себя в порядок поскорее и спуститься в гостиную. Я ожидаю разумного поведения в данной щекотливой ситуации, Беатрис.

- Будет разумным сказать «нет» сразу или стоит сначала поговорить о погоде? - не удержалась и съязвила.

- Пять минут, - скомандовала матушка. - Марджери, Вирджиния, приведите ее в человеческий вид. Не идеальный, на чудеса у нас нет времени, а хотя бы в человеческий. И ради всех богов, сделайте умело вид, что вас застали врасплох известия о вероятной помолвке. Иными словами — молчите! Иначе эта хитрая сплетница, недовольная отказом, пустит какой-то очередной глупый слух о нашей семье. Да и о вас, девочки, моментально начнут судачить все кумушки в столице...Хлопот потом не оберемся!

- Нас именно что застали врасплох, - поспешила ее заверить Вирджиния и пожала плечами. - Правда, вчера. Но не суть важно...

Когда хлопнула дверь и матушкины недовольные шаги стали отдаляться, я не удержалась и возмутилась:

- И что же ей мой внешний вид не понравился?!

На что Марджери только хмыкнула, а Джинни тихо вздохнула. Она взяла меня за руку и подвела к напольному зеркалу.

Ясно. Я опять вытащила из шкафа наугадне то платье, застегнула не все пуговицы и даже умудрилась одеть разные туфли. Одна была парадная, с серебряными пряжками, другая — домашняя.

- Подумаешь, я же расчеты делала, а не на балу танцевала! - законно возмутилась я.

Через четыре с половиной минуты я уже спускалась в гостиную с прилизанными волосами, в застегнутом на правильные пуговицы платье для приема гостей и со зверским оскалом на невыспавшемся лице.

Оскал нужно было срочно превращать в подобие приветливой улыбки. Кажется, у меня получилось. Потому что никто в гостиной не убоился моего торжественного пришествия в компании подруг. Марджери и Вирджиния шли по обе стороны от меня, как почетный караул. Причем с не менее красноречивыми выражениями лиц, одухотворенных ранимым подъемом.

Матушка сидела в любимом светло-бежевом кресле ровно напротив леди Летиции Фейн. Идержалась с тем величием, на которое способна лишь женщина, чьи личные планы были безжалостно попораны чужой навязчивой инициативой.

Рядом, у окна, на самом краешке дивана, сидел мистер Найджел Фейн. Безупречно одетый, но почему-то бледный до степени свежевывстиранной скатерти. На коленях он держал белый букет свежесрезанных лилий.

За нашими спинами тихо сновали слуги, приводя в порядок прямоугольную крытую террасу. Весна радовала нас теплыми днями и матушка приказала открыть террасу раньше обычного срока. Теперь можно будет читать и обедать всей семьей на свежем воздухе.

Ночами я часто пробиралась сюда и смотрела на звезды сквозь стеклянный купол. А иногда и без него. Купол убирали, если не было дождя. Как этим утром.

Я лелеяла надежду, что после визита семейства Фейнов мы расположимся на завтрак именно на террасе. А пока приходилось сидеть в гостиной и молча лицезреть одну навязчивую высокородную особу и ее великовозрастного болван-сына. Как же я ошиблась в мистере Фейна при подборе кандидата в женихи, аж совестно. Перед собой, разумеется, не перед ним.

Сначала меня ослепило ужасающее количество жемчуга на костлявой шее леди Фейн. Но дурное настроение, подкравшееся незаметно еще в спальне, окончательно закрепи-

лось, когда я увидела в руке Найджела маленькую круглую коробочку от известного ювелирного дома.

При виде нашей процессии мистер Фейн вскочил так поспешно, что одна лилия не удержалась и выскочила из букета, приземлившись ровно в чашку его достопочтенной матушки и расплескав содержимое. А потом некрасиво шлепнулась на дорогой ингиредский ковер.

Летиция Фейн постаралась сделать вид, что ничего необычного не случилось и салфеткой, поданной матушкой, быстро стерла чайные подтеки на лице и платье.

- Мисс Беатрис... - начал растяпа сын.

- Сядь, Найджел, - тихо велела его мать.

И бедняга сел. Только мимо дивана. Тем самым уронив столик, разбив хрустальную вазу, стоявшую на нем, и выпустив изрук злосчастный букет и вредную коробочку. Которая, освободившись, весело проскакала и остановилась прямо у моих ног.

Правда, за какую-то минуту Найджел успел кое-как подняться с пола, хотя и не без помощи сердобольных слуг. Порядок в гостиной был вмиг восстановлен, сердечная беседа продолжена.

Матушка расплылась той улыбкой, от которой обычно трескался лед на нашем пруду и папины нервы.

- Леди Фейн. Мистер Фейн. Какая редкая... ранняя честь.

- Мы полагали, что дело столь деликатного свойства требует решительности, - ответила леди Фейн.

- Решительность — прекрасное качество, - отозвалась ма-тушка. - Если не путать ее с навязчивостью.

Пока обмен любезностями набирал обороты, я тихо опу-стилась в кресло и аккуратно пристроила поднятую коробоч-ку на чайный столик.

По правую руку, в другом кресле устроилась Марджери с выражением живейшего участия. По левую — Вирджиния, уже заранее наслаждавшаяся каждым мгновением предсто-ящего драматического действия.

Феник, неизвестно как просочившийся следом, свернулся у камина, но кончики его длинным ушек подрагивали, зна-чит, негодник прислушивался. Мей выглянула из-за плеча Джинни и тоже поглядывала с любопытством. Только Силь куда-то запропастился.

- О чем же мы говорим, леди Натали! Ведь дело уже ре-шенное, не так ли? Так зачем откладывать помолвку в дол-гий ящик, - между тем, не преминула напомнить настырная родительница.

Мы дружно обратили свои говорящие взгляды на мистера Фейна.

Найджел сглотнул. Затем, видимо, вспомнив, зачем явил-ся, встал снова.

Глава 7.2

- Мисс Беатрис, - начал он с таким видом, будто собирался делать не предложение руки и сердца, а зачитывать перечень всех своих провинностей, желательно с детских лет. - Я... эээ... питаю к вам глубочайшее уважение.

- Начни с семьи, - громким шепотом подсказала леди Фейн.

Джинни рядом приснула с кулак, с другой стороны Мардж прикусила губу, чтобы не рассмеяться не вовремя.

- Да. Разумеется. Моя семья, как вам известно, может гордиться своими именитыми предками. Наш род древен, состояние — устойчиво, имение приносит стабильный доход, а столичный особняк был не так давно отремонтирован...

- Очень романтично... - прошептала Вирджиния мне на ухо.

Марджери опустила глаза в чашку и закашлялась. Но никто не усомнился, что на самом деле она просто смеялась.

Найджел бросил на мать быстрый взгляд. Понял, что отступить поздно, и продолжил с обреченной добросовестностью:

- Кроме того, я человек умеренных привычек, не игрок и не кутила. По словам семейного доктора, обладаю отменным здоровьем.

- Еще бы, матушка же всегда знает, как лучше заботиться

о здоровье сыночка... - продолжила потешаться Джинни.

Пришлось пихнуть ее в бок, чтобы умерила пыл. Я ведь тоже держу лицо из последних сил. Не дай боги, выйду из образа разумной юной леди. Матушка съест меня живьем, а Габриэль мне это век припоминать будет.

- Я всегда высоко ценил вашу... - запнулся горе-жених.

- Скромность, - немедленно подсказала леди Фейн.

Найджел посмотрел на меня. Заметил Вирджинию, Марджери, Феника и Мэй-Мэй. И, возможно, впервые за утро осознал, что вся наша дружная девичья команда сидит в гостиной в полном сборе. И что речь о скромности в данном составе прозвучит рискованно, памятуя о наших веселых проделках на его уроках словесности.

- Вашу... живость духа, - мгновенно исправился он.

- Так значительно лучше, - пробормотала Марджери.

- И потому, - с усилием закончил Найджел, беря со столика коробочку и нервным движением открывая ее, - прошу оказать мне честь и стать моей женой.

В коробочке лежало кольцо с довольно крупным сапфиром. Камень зловеще сверкнул, когда его грань отразила луч рассветного солнца. На мгновение на всех нас легла огромная тень от окна и тут же пропала. Мне послышалось нечто странное — вроде бы, хлопанье крыльев?! Наверняка показалось.

В гостиной повисла тяжелая пауза. А со стороны террасы пришла странная силовая волна, словно туда в одночасье

беззвучно и плавно приземлилась огромная птица. Даже волосы на макушке у меня зашевелились. Ерунда какая-то!.. Что за фантазии лезут в голову?! Мне же делают долгожданное предложение, нужно сосредоточиться, в конце концов.

Я показательно застеснялась. То есть намеренно опустила глаза, сделав вид, что тщательно обдумываю свой положительный ответ. На самом деле я прокручивала в голове варианты вежливого отказа, когда снова услышала его. Зов. Это опять был Зов дракона.

Только на этот раз — намного ярче и сильнее, будто исходил не откуда-то издалека, а буквально из соседней комнаты. Мягко засветилась метка богов, а по телу заструилась знакомая сила.

Неожиданно Феник чихнул искрой, приподнялся и удивленно уставился куда-то нам за спину. Малышка Мэй громко зевнула и распушила еще больше свои пушистые веточки. А у меня перед глазами замаячил... Силь собственной запыхавшейся персоной.

- И где ты был, негодник? - попеняла я ему.

Вместо нормального объяснения, он тоже стал настойчиво указывать мне за спину кончиком волшебного пера.

Я перевела взгляд на мистера Фейна — тот стоял с отвисшей челюстью и трясся, как лист на ветру. Коробочка в его ослабевшей руке ходила ходуном. Не лучше была ситуация с матушкой и леди Фейн — тевообще замерли и смотрелина кого-то за нами округлившимися от страха глазами.

Подозрительный шорох и странное пыхтение за спинами наконец заставило нас с девочками насторожиться. Как по команде мы одновременно обернулись.

Прямо передо мной на расстоянии ладони стоял дракон. И как только поместился на нашей хоть и большой, но все же террасе? Временно уменьшился в несколько раз?

Он стоял так близко, что я отчетливо видела собственное сердитое отражение в его золотистых глазах. Это был ослепительно белоснежный дракон!

Он был изящен до неприличия: длинная гибкая шея, тонкая аристократическая морда, красиво изогнутые рога и крылья — гигантские, полупрозрачные по краям, будто сотканые из солнечного света. При этом чешуйки отливали попеременно золотом, а острые когти оставляли рваные зазубрины на любимом матушкой паркете.

И вот это великолепие грозно пыхтело мне прямо в лицо! Горячо, возмущенно и с явным ощущением, что это я, а не он, заявила без приглашения.

Я моргнула. Дракон моргнул в ответ.

Потом шумно фыркнул, и мне в лицо ударила струя теплого воздуха.

- Ну конечно, - заторможено пробормотала я, - почему бы этому утру не стать еще интереснее...

У меня за плечом что-то жалобно пискнул Силь.

Белоснежное чудовище тем временем наклонило голову набок, внимательно меня изучая. Я медленно встала и попы-

талась сделать шаг назад. На что дракон вдруг ощерился и тихо зарычал.

- Стой смирно Беа, он явно реагирует на движение... - поделилась умной мыслью Мардж.

Я только и успела открыть рот, чтобы ответить нечто достойное ситуации. Скажем: «Не посланник ли это Небесных Чертогов?». Но сказать ничего не успела.

Потому что дракон молниеносно выбросил вперед передние лапы — с пугающе острыми когтями! - и сцапал меня поперек талии так ловко и аккуратно, будто всю жизнь только и делал, что похищал молодых леди из семейных гостиных.

- А ну поставь! - возмутилась я чисто из принципа, безвольной куклой болтаясь в воздухе. - Я тебе не дорожный саквояж!

Терраса взорвалась криками.

Слуги голосили: «Дракон! Дракон! Спасайте мисс! Держите его!».

Леди Летиция визжала так, что у меня заложило уши даже сквозь драконье пыхтение. Я успела заметить, как она театрально схватилась за сердце, качнулась и... свалилась в объятия опешившего лакея. Судя по лицу нашего лакея, вместо чести спасти леди Фейн, он предпочел бы встретиться с драконом один на один.

Матушка побледнела, выпрямилась и, как истинная леди, вместо того, чтобы лишиться чувств, грозно выкрикнула:

- Немедленно верните мою дочь!

Очень своевременное замечание. Жаль только дракон не был воспитан в традициях высшего общества.

Мистер Фейн наконец отмер и сделал то, чего от него, вероятно, ожидала его фамильная честь — шагнул вперед, вытянул руку и героически произнес:

- Стоять, чудовище!

На что дракон повернул к нему голову и так посмотрел, что бедный Найджел немедленно передумал быть героем и стал незаметно пятиться к выходу.

Силь метался вокруг нас с таким видом, словно хотел одновременно записать происходящее в хроники, дать мне совет или уволиться из фамильяров.

Последнее что я увидела было заклинание, которое сформировала и кинула точно в дракона героическая Марджери. После незаконного использования магии необученному магу грозит либо огромный штраф, либо строгая и длительная отработка. Лишь бы никто не зафиксировал выброс магической энергии!

Когда чешуйчатый похититель пригнулся и сильнее сжал лапы, я даже успела выкрикнуть, что протестую. А потом дракон взмахнул крыльями и мир содрогнулся.

Порыв ветра ударил с такой силой, что со стола смело чашки, блюда, салфетки, вазу с цветами и, кажется, остатки достоинства мистера Фейна. Шторы на окнах заметались, одна из деревянных кадок с цветком опрокинулась. Кованый стул жалобно скрипнул, скорбно проехал по плитам и рух-

нул в кусты. Людей силовой волной разметало в стороны, но они стойко цеплялись друг за друга и за крепкие предметы мебели как могли.

В общем, терраса стонала вместе с ее обитателями и буквально на глазах разваливалась на части.

- Беатрис! - услышала я горестный мамин крик.

Поздно.

Кончик драконьего крыла с оглушительным треском снес верхушку одной из резных декоративных стоек, и вниз посыпалась каменная крошка. Леди Фейн взвизгнула еще громче.

А потом мы резко взмыли вверх, а у меня все ухнуло куда-то в пятки.

Дом, терраса, подружки, слуги, матушка, мистер Фейн с его несостоявшимся героизмом — все разом стало стремительно уменьшаться. Ветер ударил в лицо и волосы тут же растрепались. Вот как чувствовала, что не стоило тратить время и силы на прическу этим утром.

- Я надеюсь, - процедила я сквозь зубы, с трудом цепляясь за драконью лапу, потому что выбора, признаться, не было, - у тебя есть хоть какой-то план! Потому что, если это романтическое похищение, то у тебя отвратительное чувство юмора, Габриэль! Впрочем, я всегда об этом знала...

Дракон никак не отреагировал. Только мощно взмахнул крыльями, снова набирая высоту, и понес меня прочь от дома — над садом, над дорогой, над просыпающимся городом.

Снизу еще долго доносились крики, а я болталась в ла-

пах у одного белоснежного кошмара, но думала почему-то совсем о других вещах.

Во-первых, что матушка не простит Сторнбрейку разрушения любимой террасы.

Во-вторых, Силь будет обязан изложить мне очень, очень убедительную версию того, как именно дракон узнал, что мне нужна помощь. Если только у меня не завелся фамилляр-предатель.

А в-третьих, Габриэлю все же удалось стать настоящей легендой нашего квартала, как он мечтал во время нашей первой встречи.

Между тем, мы пересекли границу столицы и полетели дальше. Я как раз поудобнее устроилась в драконьих лапах и молча вознесла молитву богам. Хотелось живой и невредимой добраться до места назначения.

Где бы оно ни находилось.

Глава 7.3

Габриэль Сторнбрейк

Приняв решение, я люблю немедленно приводить его в исполнение. И как только матушка навела меня на мысль о принятии себя и своей сути, я понял, куда мне следует обратиться.

Драконы потеряли силу давно. Несколько поколений успело смениться, многое стерлось из памяти тех же жрецов храмов и представителей драконьих родов, не говоря уже о простых жителях.

Но осталось в этом мире одно заповедное место — Звездная Цитадель — колыбель драконов в Земном Чертоге.

Монастырь располагается за Риддейской горной грядой на Берийском побережье — крае сильных ветров, мощных приливов и отливов. Это последний оплот истинных драконов, наших далеких предков, оставленный в назидание потомкам. Чтобы мы не потеряли окончательно связь со своими небесными прародителями.

Когда-то таких монастырей было больше, много больше. Они были равномерно раскиданы по всей Икерии и даже на чужеземных территориях. Легенды гласят, что древние святыни, хранящиеся в монастыре — Каменная Чаша со Слезами бога-дракона Мистивира и ритуальный кинжал, служили нашим предкам в важных ритуалах.

Раньше молодые драконы, еще не вставшие «на крыло», получали свое Первое посвящение в монастыре. Проходили несколько этапов на проверку мужества и силы рода. Получали уникальную метку богов и шанс на поиски своей истинной половины.

За этим шансом я и отправился в далекое путешествие, поставив в известность лишь матушку. Дорога заняла несколько дней, за которые я успел разработать четкий план действий на случай, если меня ждет неудача.

Я уже выбрал себе пару. Но рассчитывал хотя бы на ответ богов. А потому намеревался получить или благословение, или подсказку в дальнейших поисках.

Дракон все время рвался наружу. Однако, я опасался, и не зря, давать ему волю без посвящения. В летописях описано немало случаев полного поглощения разума человека драконьим духом. Я же хотел подчинить себе дракона, а никак не наоборот. Нужно было действовать наверняка.

Благодаря моему любимому будущему ученому я хорошо усвоил — прежде чем предпринимать какие-либо действия, желательно сначала хорошенько разобраться в теории. Потому, прежде чем ринуться в свою авантюру, дотошно изучил несколько известных манускриптов и нашу родовую книгу Памяти.

В пути я останавливался лишь несколько раз, чтобы пополнить провизию и передохнуть. Но с каждым часом меня тянуло к месту моего назначения все сильнее. Дракон внутри

уже буквально неистовствовал. Теперь на коже попеременно проявлялась серебристая чешуя, во рту я периодически ощущал удлиняющиеся острые зубы, а ногти на руках теперь легко превращались в когти. Такими темпами, скоро меня нужно будет сажать на цепь.

Я не хотел привлекать внимание или пугать кого-то. А потому последнюю остановку я сделал уже в открытом поле, избегая человеческих жилищ.

Наконец, вдалеке показался Лигерийский водный простор. Я был на месте.

У местных жителей узнал, где находится Звездная Цитадель, чем вызвал ненужное любопытство. Но дорогу мне указали и даже снабдили водой и едой. Оставалось дело за малым — пройти посвящение и встать «на крыло». Всего-то.

Пешком я прошел по узкой тропинке в самом краю утеса, различил проход-спуск на само побережье и уже через четверть часа стоял перед каменным зданием монастыря.

В ночи Звездная Цитадель казалась выточенным из цельного куска горного хрусталя блистающим храмом, своды которого стремились ввысь, к небесам. Она поднималась над берегом суровой громадой: массивные стены, иссеченные ветрами, темные молчаливые арки, узкие высокие окна, похожие на прищуренные глаза древнего существа, не спящего в эту тихую пору.

Нарастающая вибрация в ступнях ног подсказала, что я на правильном пути.

Свет зарождающихся Лун только-только начинал разливаться по небу. Еще неяркий, серебристо-молочный, он ложился на острые зубцы башен тонкой каймой. Из-за этого монастырь выглядел одновременно полупрозрачным и непоколебимым, как будто часть его уже принадлежала не нашему миру, но чему-то более высокому и древнему.

Широкие ступени, ведущие к главным вратам, были вытесаны прямо в скале и казались стертymi бесчисленными ногами тех, кто приходил сюда веками — с надеждой или со страхом. Над входом высился барельеф расправившего крылья дракона. В лунном свете его каменные чешуи предостерегающе поблескивали алым, словно под его серой поверхностью еще тлела память о настоящем огне.

Башни Цитадели уходили в небо, теряясь в легкой дымке над морем. Между ними тянулись открытые переходы и галереи, где беспрепятственно гулял ветер, наполняя темные пролеты негромким гулом.

Крыши были похожи на огромные сложенные чешуйчатые крылья, а на шпилях мерцали металлические навершия в форме драконьих когтей. Казалось, что чей-то внимательный взгляд скользит сверху вниз по стенам монастыря, отмечая каждого, кто осмелится подойти.

Во внутреннем дворе, скрытом за высокими стенами, угадывались тени колоннад, тренировочных кругов и огромных каменных колец, назначение которых было понятно без объяснений: здесь учили доверять высоте и не падать духом

прежде, чем сорвешься в пропасть. В темноте все это выглядело особенно сурово — безмолвно, строго, почти священо.

Внизу, у подножия скалы, глухо перекатывалась волна, и этот звук напоминал дыхание огромного спящего зверя. Соль и холод моря смешивались с запахом камня. На секунду мне показалось, что я ощутил слабый призрачный запах масел. Такие добавляли в ночные светильники. Словно где-то в глубине Цитадели старые лампы горели до сих пор. Четко слышался едва уловимый след от дыма.

Словом, на фоне молодых Лун древний монастырь драконов стоял так, как будто ждал именно меня — не приветливо, не враждебно, а с мудрым спокойствием места, пережившего тысячи имен и судеб. Он не обещал ни славы, ни силы, ни ответа. Только одно испытание. И крыло — если ты окажешься достоин.

И я всей душой хотел быть достойным этой великой чести.

Церемониальный зал расположился в самом сердце Цитадели, высеченный словно из ночной пустоты. Он был огромен, но не поражал роскошью — скорее своей монументальностью. Высокий свод терялся в полумраке, где между ребрами каменных арок дрожали отблески магического огня.

Меня ждали.

Свет шел от глубоких жаровен, расставленных по периметру, и от этого стены казались живыми: на них поочередно проступали фигуры драконов, людей и... полукрылатых су-

ществ. Их силуэты переплетались в единый узор. Показалось я даже услышал далекое эхо клятв Первого посвящения.

Пол зала был выложен огромными плитками мрамора, гладкими от времени. Прямо в центре возвышалась Каменная Чаша — массивная, вырезанная из цельной серо-голубой глыбы, с шероховатым краем и глубокими прожилками. Она стояла на низком круглом постаменте, испещренном древними знаками. Казалось, Чаша не была создана руками мастеров, а найдена в недрах самой горы и лишь аккуратно освобождена от лишнего камня.

Рядом с Чашей, на узкой плите черного базальта, лежал кинжал.

Я позволил себе тихо выдохнуть. Значит, все правда и я не зря проделал этот путь.

На первый взгляд кинжал был довольно прост — без драгоценных камней, без показной отделки, без золота. Но чем дольше я на него смотрел, тем яснее становилось, что простота эта обманчива.

Его лезвие тускло поблескивало холодным серебряным светом, словно не отражало огонь, а впитывало его. Рукоять была обмотана темной кожей, потемневшей от времени, а гарду украшали едва заметные насечки в виде переплетенных крыльев. Это был не парадный символ, а старый ритуальный предмет, которым пользовались задолго до моего рождения. Возможно, на заре нашего мира.

Я медленно пошел к Чаше. И в этой вынужденной медли-

тельности я ощущал больше напряжения, чем в любом боевом рывке. Шаги отдавались под сводами так глухо, будто сам зал следил за моим приближением. Воздух стал плотнее, все стихло. Даже огонь в жаровнях словно притих.

Я остановился перед Каменной Чашей и некоторое время просто смотрел на нее. Не знаю даже, может ждал, что камень заговорит первым? Ничего, ожидаемо, не произошло, поэтому я молча протянул руку и взял кинжал.

На ощупь металл оказался пронзительно холодным. Холод почти обжег ладонь. Я сжал рукоять крепче, развернул клинок и на мгновение замер. В этой заминке схлестнулись и мгновенный страх ошибиться, и решимость быть с Беатрис, и понимание, что пути назад не будет.

Одним резким движением я сделал тонкий глубокий надрез.

Боль вспыхнула сразу — резкая, живая, настоящая. Она не была мучительной, скорее отрезвляющей. Кровь выступила на коже, быстро заполнила линию пореза и хлынула вниз тяжелыми каплями.

Первая капля ударилась о дно Чаши почти неслышно. Вторая — уже громче. Третья будто отозвалась где-то в глубине зала. И тогда все мгновенно изменилось.

Кровь, попавшая в Чашу, не растекалась по камню, как должна была. Она медленно потянулась по вырезанным внутри желобкам, заполняя древний узор, который был практически невидим до этого. Через минуту алые линии

вспыхнули серебристым светом. Знаки на постаменте начали светиться изнутри, точно под Чашей внезапно разгорелись скрытые угли.

По залу прошел низкий гул. Дракон внутри меня резко успокоился и словно замер в ожидании.

Гул не был похож ни на звук трубы, ни на удар гонга. Скорее сама гора издала долгий, глубокий вздох. Тени на стенах дрогнули и резные дракончики шевельнулись в глубине камня, расправляя крылья в пляшущем свете.

Воздух вокруг Чаши заискрился, пламя в жаровнях качнулось, потом вытянулось вверх и стало белоснежным по краям. По полу задорно разбежались в разные стороны тонкие светящиеся трещины. Камень под ногами задрожал, как и мои косточки. Где-то высокого под сводом, прозвучал треск, словно распахнулась невидимая дверь.

Кровь в Чаше вспыхнула золотым свечением, потом начала закручиваться в медленно вращающуюся спираль. Внутри этой спирали я различил проступающие образы: размытые очертания неба, скал, чьих-то огромные белоснежные крылья, дракона, тенью плывущего над морем.

Сердце забило чаще, потому что я понял: это не видение и не предупреждение. Это Зов. Мое испытание началось! Я чувствовал, что кто-то могущественный и невидимый моего глаза смотрит в этот конкретный момент прямо мне в душу: взвешивает на Чаше весов мою судьбу.

И я отбросил всяческий страх, глупую надежду на случай-

ную удачу, все свои просьбы и оправдания — все осыпалось в один миг. Осталось только мое открытое сердце, полностью обнаженное перед могучей силой, что посетила Цитадель по моему призыву.

Вся моя жизнь калейдоскопом из картинок, образов, чувств, желаний проскочила передо мной. И я почувствовал нарастающее давление внутри. Внезапно тело пронзило так, будто в меня попала молния. Мир вокруг преобразился в чистый белый свет, ледяной и ослепительный. И в этом свете мое собственное тело стало чужим.

Сначала оно горело и дрожало. Я опустил глаза и увидел, что вместо человеческой плоти на коже стала рождаться белоснежная броня — чешуйка к чешуйке, словно кто-то невидимый ковал ее из лунного света. Не было ни боли, ни страха. Лишь дивное ощущение правильности происходящего.

Наконец, из спины вырвались два крыла, тело потяжелело, на руках проявились уже ставшие привычными когти. Еще миг — и Габриэль-человек исчез — на смену ему пришел невероятный белоснежный монстр, отразившийся в полный рост в зеркальной поверхности стены напротив.

Это было непередаваемое ощущение мощи. Зрение стало другим: теперь я видел каждую трещинку в камне, каждую вспышку магии в воздухе, различал даже потоки тепла, идущего от жаровен. Мир больше не был для меня просто комнатой, залом или непонятым пространством. Он стал объемным, огромным, живым, пронизанным движением ветра,

дыханием земли, эхом силы.

А потом пришел рев — первый и какой-то неуверенный, сорвавшийся с глотки и волной ударивший в стены Цитадели. В этом реве было и восхищение собственной мощью, и освобождение, и восторг, и память крови. Воспоминания из далекого прошлого, которого я никогда не знал, но которое теперь обрело новое начало.

Я попытался сделать шаг — и едва не снес ближайшую колонну. Новое тело было огромным и неуклюжим. Мускулы перекачивались под сияющей чешуей, тяжелый хвост хлестал по полу, высекая искры, длинные когти оставляли на камне глубокие борозды.

Я полностью осознавал себя. Я — Габриэль Сторнбрейк, наследный князь рода Оршан. Я — дракон!

Я расправил ослепительные крылья и какое-то время пытался привыкнуть к телу, выравнивал баланс, переставлял мощными мускулистыми лапами вперед-назад. Наконец, сделал вдох и выпустил тонкую струю белого пламени — она опалила стену напротив.

Я ликовал в душе. Но хотелось большего. Я-дракон поднял голову и всмотрелся в ночное небо, сияющее звездами в широкой арке окна. Наверняка, окна намеренно делали такими большими, чтобы любой дракон мог спокойно пролететь через них.

И я впервые взмахнул крыльями. Уже через несколько минут я летел над этим миром и радовался, как ребенок, пер-

вому полету.

А кто-то там, наверху, в Небесном Чертоге, мягко и как-то по-отцовски, смеялся надо мной. Ну и пусть. Главное — я «встал на крыло»!

Не знаю, сколько длился тот полет. Но помню, как приземлился на невысоком склоне — уставший и одухотворенный. Наверное, я заснул. Только так я могу объяснить появление Беатрис.

Глава 7.4

Звезды на чернильном небосводе сияли особенно ярко этой ночью.

Она стояла чуть поодаль и казалась миражом, таким чарующим сладким видением. На лице как всегда исследовательский интерес, а в глазах — неприкрытое восхищение.

Она любовалась мной в образе дракона, а я любовался ей — такой нежной и ранимой, и особенно притягательной в своей девичьей ночной сорочке. В серебристом свете звезд она притягивала взгляд какой-то неземной красотой и изяществом. Моя Беатрис! Мой дерзкий маленький друг!

Наверное, нам обоим — и мне, и моей драконьей сущности — захотелось покрасоваться. Только так я могу объяснить мгновенный оборот и показательный полет.

Позже дракон довольно урчал, видя с каким неприкрытым обожанием Беатрис изучает его гибкое мускулистое тело. Уверен, если бы сейчас в руках у Аддингтон оказался рабочий блокнот, мой любимый ученый уже бы строчила записи одну за другой.

Беа... Ведь это, скорее всего сон... А во сне можно позволить себе многое, о чем говорить в приличном обществе не принято. И я знаю, что дракон согласен со мной. А посему вскоре чувствую, как драконье тело вновь плавно перетекает в другую форму и мягко возвращается в человеческое

обличье.

Наши взгляды встречаются. Вдруг на запястье ее правой руки начинает светиться метка!..

Вслед за Беатрис я опускаю взгляд и вижу оформившуюся брачную вязь. Я знаю точно, это она! Ведь это моя метка!!! Я получил ее несколько часов назад вместе с Первым посвящением!

Но ободок оформлен лишь наполовину. Он еще не замкнулся в литой круг, еще не стал полным. Так происходит, если Избранная отвечает на Зов дракона, но пока не дает своего согласия на брак.

Мы стоим и просто смотрим друг на друга. Я не выдерживаю первым.

«Беатрис... Моя Избранная! Я нашел тебя!»

Шаг и последнее расстояние устранено. Моя ладонь ложится ей на талию бережно, но в этой бережности таится едва сдерживаемая буря. Мои губы накрывают ее и я полностью отдаюсь во власть эмоций. Да, пора это признать. Я безумно влюблен в Беатрис Аддингтон. И кажется, уже давно.

Видимо, мои инстинкты сработали еще тогда, когда я был простым наследником драконьей крови и даже не мог обращаться. Я чувствовал, что Беатрис — моя Избранная, но сомневался. Теперь же нет никаких преград. Раз Беа — моя истинная пара, она сможет разделить со мной годы жизни, сравняться со мной в силе и стать моей возлюбленной! Моей

женой!

Осознание этого радостного факта захлестывает с головой и мы целуемся неистово и жадно. Не стесняясь, ни в чем себя не сдерживая, сорвав все когда-то существовавшие барьеры между нами.

Я чувствую, что она откликается и подается мне навстречу. Дыхание Беатрис смешивается с моим, я слышу ее всхлип, когда касаюсь сначала плеча, потом груди и резко притягивают ее податливое тело к себе. Прижимаю крепко-крепко.

Потом отрываюсь на мгновение от сладких губ и пристально смотрю в глаза. Я вижу в их манящей глубине ответ. И я ликую.

Но через мгновение... уже стою на каком-то маленьком островке в полном одиночестве! А вокруг меня простирается бесконечный Лигерийский водный простор.

Что случилось? Почему я здесь? Где Беатрис?

И почему я снова принял драконью форму?

Я пытаюсь повлиять на своего дракона: кричу на него, приказываю, стараюсь применить свою родовую силу, чтобы подчинить его... И ничего не происходит... Я продолжаю оставаться драконом!

Меня накрывает осознание происходящего.

Я проиграл...

Я уступил своим желаниям, дал волю чувствам во время Первого посвящения и меня захлестнули инстинкты. Дракон

взял верх над человеком.

Но что делать? Ведь я все еще мыслю, все еще существую, пусть и запертый в этом чешуйчатом теле. Да и дракон не виноват — такова его природа.

И слышу тихий голос внутри: «Имя, узнай имя дракона! Верни свою власть над ним через имя!».

Спасибо тебе, Воин-дракон! Как хорошо, что ты вернулся в наш мир!

Я сосредотачиваюсь и начинаю борьбу. Минуты сменяют друг друга, а дракон не уступает мне и не называет себя. Но я не отчаиваюсь и продолжаю.

Неожиданная помощь приходит откуда я совсем не ждал. Вначале мне кажется, что это просто ветер завывает и складывается в такие причудливые звуки. Но нет, я отчетливо различаю:

«Принимаю волю твою, мой возлюбленный. Прими и ты мою...».

Что это? Не может быть!.. Это же Беа и она согласилась! Беатрис только что дала согласие на брак между нами!

Теперь я не могу подвести ее! Ни за что и никогда!

И я с такой силой обрушиваюсь на дракона, что буквально через считанные секунды он с ревом начинает метаться по острову. Потом пытается взлететь, но тут же падает и носом взрывает землю. Крылья перестают его слушаться, драконье тело опутывает сила моего рода, подчиняя.

Но я не хочу и не собираюсь уничтожить его волю на-

прочь. Я хочу, чтобы он стал моим верным союзником и наперсником во всех делах до конца моих дней.

И он принимает меня. Мой дракон верит мне и... подчиняется.

«Мое истинное имя Ветер...» звенит в тишине. «Принимаю волю твою... и ты прими мою».

И я кричу: «Принимаю!», отвечая сразу и Беатрис, и Ветру.

И взмываю ввысь.

Спустя час я, вновь человеком, ступаю под своды Звездной Цитадели. Но теперь моя цель — не церемониальный зал. Я ищу храм и нахожу его с противоположной стороны от главного входа.

Помещение выглядит как крытый павильон, протянувшийся вдоль внутренней стены Цитадели. Его кровля покоится на стройных колоннах из бледного камня. Широкие арки открывают помещение воздуху и небу. Сюда свободно проникает прохлада и колеблющийся свет далеких звезд.

Но внутри ощущение открытости сменяется почти священной сосредоточенностью. Это место не создано для толпы. В нем нет торжественной важности главного храма Ирристада, нет той подавляющей высоты, заставляющей порой чувствовать себя несколько неуютно.

Я оказываюсь в некоем пространстве тишины и гармонии. Храм Цитадели явно строили не для пышных служб, а для личной и сокровенной встречи человека или дракона с тем,

кому он решил принести молитву.

Внутри — многочисленные ниши, которые уходят полукругами в толщу стены и в каждой, на широком постаменте, стоит статуя одного из богов Аллиры.

Одни изваяния высечены из белого мрамора, другие — из темного базальта, третьи отливают металлическим блеском. Ни одна статуя не похожа на соседнюю: у каждого божества свой облик, свои жесты, свое выражение вечности на лице.

Орос — бог-отец — изображен как старец с закрытыми глазами и раскрытой ладонью. Мать-богиня Иса выглядит как женщина в длинных ниспадающих одеждах, чьи каменные складки напоминают течение реки. Есть юное божество с высоко поднятой головой и полуулыбкой. Это, конечно же, Лоддур — покровитель веселья, надежды и радости.

Но мне нужен именно он — бог-воин. Вот он — Мистивир — бог грома.

Стоит в полном боевом вооружении, опирается на меч так, как если бы только применял его в бою. Этот меч — знак его справедливого суда. А вот чаша в другой руке — символ перерождения и новой жизни. Символ Зова драконов. Ведь именно Мистивир дал начало земным драконам. Мы все ведем свои роды от первого дракона-воина.

У подножия каждого постамента устроено свое место для приношений. В храме в Ирнистаде молящиеся могут положить сюда засушенные цветы, зерно, флаконы с ароматическим маслом, ленты, амулеты, маленькие деревянные фигур-

ки. Многие кладут монеты. Все зависит от того, чем ты богат, в чем твоя просьба. В какой форме ты готов проявить уважение к божеству.

Чаши этого храма абсолютно пусты. Вероятно, мое подношение станет первым за много лет.

Я встаю на колени перед статуей Мистивира, снимаю с пальца наш родовой перстень. Кручу его несколько секунд и кладу как подношение.

- Благодарю тебя, Воин-дракон! Великая честь для меня вновь обрести право летать! Я обещаю бережно хранить твой дар и передать его своим детям, продолжить мой род.

Я низко кланяюсь и на миг мне кажется, что кто-то могучий склонился надо мной и положил ладонь мне на затылок, благословляя. И тут на меня наваливается такая усталость, словно я нес всю тяжесть мира и теперь смог ее сбросить со своих плеч. Я мгновенно засыпаю.

А просыпаюсь я, как ни странно, не перед статуей Мистивира, а лежащим на теплом мягком песке.

Ярко светит солнце, неподалеку плещется вода. Несколько минут я собираюсь с мыслями, а пока умываюсь, привожу походную одежду в порядок, перекусываю остатками копченого мяса с хлебом.

Я как раз наслаждался умиротворяющим видом Лигерийского водного простора, когда перед лицом, буквально из воздуха, материализовался Силь и стал что-то усиленно объяснять. При этом выглядел родовой фамильяр Беатрис слег-

ка перепуганным и вел себя крайне нервно. Я сильно напрягся. Неужели с Беа что-то случилось?

- Погоди-погоди, Силь! - попытался остановить я его мельтешение перед носом. - Давай ты немного успокоишься и еще раз нормально все изложишь.

-Пи-пи! - возмутился этот малыш и, бросив попытки договориться, стал выписывать послание на песке. При этом буквы получались такими корявыми, что я с трудом разобрал что к чему.

- Беа... Так это Беатрис, я понял. Давай дальше!

- И..ст..кци... Это про что? Аааа.. Инструкция? Да-да. Хорошо.

- Пл..хо с..бот..ла — Плохо сработала, что ли?

- ..шел ми..р Ф..н. Кто-кто пришел? Ах, этот мистер словесность. Стоп! А что ему надо в доме Аддингтонов?

Я подскочил и хмуро уставился на Силя. Он не менее хмуро уставился на меня. Потому что уже с перышек сбился, так старался донести до меня какую-то важную мысль. А я никак не понимал. Фамильяры, конечно, могут вершить бытовую магию, но тоже не бесконечно. И вот малыш уже явно был на последнем издыхании. Принимая во внимание, что сумел самостоятельно забраться так далеко на север, из самой столицы Икерии.

- Давай так. Я задаю вопрос — ты пишешь в воздухе кратко: да или нет или просто киваешь.

- И-и-и! - с радостью согласился Силь.

- Мистер «вонючка» Фейн сейчас в доме Аддингтонов.
Так? - Кивок.

- Он пришел в гости? - Нет.

У меня неприятно засосало под ложечкой от догадки.

- Он пришел с намерением? - Поспешный кивок.

Руки сами сжались в кулаки.

- Только не говори мне, что этот дохляк решил нажиться на приданом Беатрис? - Силь как-то плавно стал отлетать-отлетать, пока не учесал достаточно, чтобы не попасть под мою горячую руку.

Я тихо так уточнил:

- Скажи мне, друг мой, твоя бедовая хозяйка же не собирается выигрывать спор такой ценой? Она ведь не согласится из вредности, правда?

Молчание фамильяра сказало мне больше слов.

Дракон внутри бушевал не меньше моего. Но именно в данный момент я был с ним полностью согласен. Власть в нашем союзе принадлежала мне, однако лишний раз дать волю инстинктам не помешает.

Особенно, когда какой-то смазливый учительишка считает, что имеет право делать предложение М-О-Е-Й Ж-Е-Н-Щ-И-Н-Е!

Да и мой великий будущий ученый хороша, что ни говори!

- Ну Беа, ты доигралась.

В следующий момент я уже летел сломя голову в Ирни-

стад. В облике дракона.

Ну и где была моя голова?